

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

научно-образовательный журнал № 1 2011

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционный совет

Эскиндаров М. А., д-р экон. наук, проф., председатель редсовета, ректор
Финансового университета при Правительстве РФ

Смитиенко Б. М., д-р экон. наук, проф., проректор по учебной работе
Финансового университета при Правительстве РФ

Федотова М. А., д-р экон. наук, проф., проректор по научной работе
Финансового университета при Правительстве РФ

Астахова В. А., д-р ист. наук, проф., ректор Народной Украинской академии —
Гуманитарного университета (Харьков)

Джан Байчунь, д-р философии, проф. Пекинского педагогического университета,
директор Культурного Центра Китайско-Российских отношений

Кальво Мартинез, д-р философии, проф., директор Парижского международного
института философии (Мадрид, Испания)

Степин В. С., д-р философ. наук, проф., акад. РАН, акад.-секретарь секции
философии, социологии, аксиологии и права РАН

Рачков М. П., д-р экон. наук, проф., проректор по связям с общественностью
Байкальского государственного университета экономики и права

Палий И. Г., д-р философ. наук, проф., зав. каф. «Философии» Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ)

Редакционная коллегия

Смитиенко Б. М., главный редактор, д-р. экон. наук, проф., проректор по учебной работе Финансового университета при Правительстве РФ

Чумаков А. Н., зам. главного редактора, д-р. философ. наук, проф. зав. каф. «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Вальяно М. В., канд. философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при правительстве РФ

Ганина Е. В., зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Загородников А. Н., д-р ист. наук, проф. кафедры «Политология» Финансового университета при правительстве РФ

Зорина Е. В., д-р философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при правительстве РФ

Лапшов В. А., д-р соц. наук, проф. кафедры «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

Масленникова И. Л., проф. каф. «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Махаматов Т. М., д-р философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при правительстве РФ

Николаева Т. Н., доц. кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при правительстве РФ

Орлова Е. А., д-р пед. наук, проф., Финансового университета при Правительстве РФ

Петрова О. Н., канд. тех. наук, доц. кафедры «Английский язык» Финансового университета при правительстве РФ

Пляйс Я. Н., д-р полит. наук, проф., зав. каф. «Политология» Финансового университета при правительстве РФ

Разманова Н. А., д-р ист. наук, проф. кафедры «История» Финансового университета при Правительстве РФ

Силласте Г. Г., д-р философ. наук, проф., зав. каф. «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

Учредитель

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ведущий редактор

Жукова О. Г.

Дизайн

Верженская В. В.

Компьютерная верстка

Столярова О. В.

Корректор

Низяева Р. В.

Подписано в печать 00.00.00. Формат 60 × 84 ¹/₈.

Печать офсетная. Гарнитура «Прагматика»

Объем 11,5 п. л.

Тираж . Заказ № .

Адрес редакции: 125993, Москва, ГСП-3,

Ленинградский пр-т, 51.

Телефон:

e-mail:

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке материалов издания, а также ссылки при цитировании на журнал «Гуманитарные науки» обязательны.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (диск или по электронной почте). При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, занимаемую должность, домашний адрес, контактные телефоны и e-mail. Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация и ключевые слова должны быть представлены на русском и английском языках.

Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок.

Минимальный объем статьи 10 000 знаков, включая пробелы, оптимальный — 20 000 знаков. Редакция в обязательном порядке осуществляет стилистическое редактирование и по необходимости — сокращение всех материалов, публикуемых в журнале.

СОДЕРЖАНИЕ

Эскиндаров М. А. // К открытию журнала	4
Смитиенко Б. М. // Слово главного редактора	6
ФИЛОСОФИЯ	
Степин В. С. // Философский анализ универсалий культуры	8
Чумаков А. Н. // Философия как индикатор культурно-цивилизационного развития общества	16
Зорина Е. В. // Философ-профессионал в системе образования	22
Силина Е. В. // О трансформации социальной идентичности в глобальном мире	27
СОЦИОЛОГИЯ	
Силласте Г. Г. // Эконоцид как социальный феномен мирового финансового кризиса	33
ИСТОРИЯ	
Ястремский А. М. // Великая победа: история и политика	41
ПОЛИТОЛОГИЯ	
Шатилов А. Б. // GR: что это такое и почему в нем возникает потребность у бизнеса?	47
ПСИХОЛОГИЯ	
Тян Е. Э. // Инновационные технологии в аспекте мониторинга социально-психологических качеств персонала	53
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Бежанова С. В., Ганина Е. В., Масленникова И. Л. // «Язык — особое орудие человека»	57
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ	
Викторов В. В. // Отражение профиля финансового вуза в преподавании культурологии	60
Львова О. В. // Дистанционное обучение иностранным языкам	68
Дубинина Г. А. // Применение балльно-рейтинговой системы оценки иноязычной речевой деятельности студента	74
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Порус В. Н. // «Конструктивистский подход»: pro и contra	78
Адров В. М. // Философская рефлексия на актуальные темы	80
Научно-практическая конференция «Филосовские, экономические и правовые основания государства в контексте глобализации».	84
Банк юга: тенденции и перспективы развития	86
Круглый стол «Базовые ценности современной России: философская рефлексия»	88
О международной научно-практической конференции «Особенности становления и эволюции гражданского общества в современном мире»	89
80 лет Ножке Е. М.	90

К ОТКРЫТИЮ ЖУРНАЛА

Дорогие читатели!

Появление нового журнала — событие всегда неординарное, более того, интригующее и, как правило, знаковое. Выходит в свет первый номер журнала «Гуманитарные науки», идея создания которого на протяжении определенного времени вызревала в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Рождение такого периодического издания продиктовано как стратегией развития нашего университета, так и велением времени, ибо роль гуманитарного знания в учебном процессе, научном творчестве, равно как и в модернизации современной России исключительно высока.

В истекшем году наше учебное заведение, широко известное как «Финансовая академия», было преобразовано в федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Утвержден но-

вый устав вуза, в котором определены такие задачи, как удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, подготовка квалифицированных специалистов, развитие научных исследований и их использование не только в образовательном процессе, но и в сохранении, преумножении и распространении социально-экономических, нравственных и культурных ценностей общества.

Более чем за 90 лет своей истории наш ВУЗ прошел путь от института, затем — академии, подготавливающих специалистов в финансово-банковской сфере, до университета — одного из крупнейших гуманитарных научно-образовательных комплексов нашей страны. Теперь в его структуре 15 факультетов, 52 кафедры, 3 научных центра, 4 учебно-научных лаборатории, 11 филиалов и 4 представительства в семи регионах России, а также — множество вспомогательных структур и организаций. Наш интеллектуальный потенциал позволяет не только готовить бакалавров, магистров, кандидатов и докторов наук, но и выполнять серьезные научные исследования по различным финансово-экономическим и гуманитарным отраслям науки. В стенах университета сложились научные школы, возглавляемые известными специалистами в соответствующих областях теории и практики, активно формируются новые научные направления, связанные, например, с современными процессами глобализации, социально-экономическим развитием нашей страны и т. п.

Однако перед нами встают новые задачи. Стратегической целью является формирование инновационного научно-образовательного, аналитического, консалтингового и проектного центра, входящего в число ведущих исследовательских университетов России, и максимальное содействие решению задач модернизации национальной экономики в рамках реализации образовательных, научных и международных программ Финансового университета. Поэтому мы будем открывать новые специальности, расширять международное сотрудничество, повышать интенсивность научно-исследовательской

деятельности, развивать возможности дистанционного обучения, строить новые учебные корпуса. Мы входим в завтрашний день, но должны думать о перспективах нашего отдаленного будущего.

Финансовый университет должен не только готовить квалифицированных бакалавров и магистров, но и воспитывать граждан Российской Федерации, умеющих мыслить широко и масштабно, способных анализировать настоящее и задумываться о будущем, ищущих и находящих нужное и правильное разрешение любых поставленных задач.

В воспитании таких специалистов велика роль кафедр гуманитарных наук. За последние годы ими проведены крупные международные и общероссийские конференции, «круглые столы», семинары, которые демонстрируют высокий научный потенциал сотрудников этих кафедр. Отлично, что в мероприятиях принимают активное участие ученые, работающие в сфере финансово-экономических дисциплин. Именно тесный союз выпускающих и гуманитарных кафедр позволит нам готовить кадры, которые сегодня как никогда ранее нужны модернизирующейся России. Все это, несомненно, требует дополнительной творческой площадки, где можно было бы решать задачи междисциплинарного сотрудничества.

Для этого, а также, осознавая важность гуманитарных вопросов, стоящих перед современным российским обществом, ректорат принял решение открыть

новый журнал «Гуманитарные науки», поручив его формирование и выпуск Совету по гуманитаризации Финансового университета.

Сегодня вы можете познакомиться с содержанием первого номера этого периодического издания, и, хотелось бы надеяться, найдете в нем много интересного и полезного. Важнейшая задача, которая стоит перед Редколлегией и Редакционным советом журнала — поддержание высокого научного уровня публикуемых материалов, которые отражали бы наиболее актуальные проблемы нашей страны и современного мира, несли заряд творческих идей, служили делу развития науки и просвещения. Также важно, чтобы в кратчайшие сроки журнал вошел в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Успехов вам, дорогие друзья!

Председатель Редакционного Совета
журнала,
ректор Финансового университета
при Правительстве РФ,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
М. А. Эскиндаров

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!
Уважаемые читатели!

Идея создания нового гуманитарного журнала родилась в стенах Финансового университета не только как реакция на реформы высшей школы в целом и серьезные преобразования в стенах нашего университета, в частности, но и как ответ на вызов времени — все возрастающую роль гуманитарных наук в подготовке специалистов высшей квалификации. Сбалансированное развитие общества также напрямую зависит от гуманитарной составляющей, каких бы сфер общественной жизни это ни касалось. Последний мировой финансовый кризис, особенно остро высветивший эту проблему, еще одно тому подтверждение.

Приступая к изданию журнала, мы исходили также из того, что гуманитарное знание и просвещение особенно важны в становлении личности молодых людей, в расширении их мировоззренческого кругозора, в повышении уровня общей культуры и в формировании активной

гражданской позиции. Немаловажное значение для подрастающего поколения имеет и знание собственных корней, истории, как мировой, так и отечественной, наконец, истории своего учебного заведения. Нашему студенчеству необходимо пройти через осмысление этапов роста и развития Финансового университета, понять, как совершенствовались методы педагогического мастерства, как складывался интересный творческий коллектив ученых, создавших сотни монографий и посвятивших свою жизнь подготовке финансистов-экономистов. Все это даст возможность студентам и аспирантам вуза и самим в будущем научиться умело управлять финансово-экономическими, а в более широком плане — и общественными процессами, происходящими в стране. В условиях перехода России в единое образовательное пространство Европы студентам XXI века предстоит добиваться более ощутимых, практических результатов на пути реализации инновационных проектов, что для современной России является особенно актуальным.

Совет по гуманитаризации Финансового университета, под эгидой которого будет издаваться журнал, несомненно, имеет все предпосылки, чтобы успешно справиться с такой задачей. Этот Совет объединяет университетские подразделения соответствующего профиля, среди которых кафедры философии, социологии, психологии, политологии, истории, русского, английского и иностранных языков. Все они укомплектованы высокопрофессиональными специалистами, большинство из которых — кандидаты и доктора наук. Значительный творческий потенциал профессорско-преподавательского состава университета позволит наполнить страницы издания научными трудами по самым актуальным и значимым проблемам гуманитарных наук. Но поскольку большинство кафедр имеют очную и заочную аспирантуру, то журнал может и должен стать также важной площадкой творческого роста молодых исследователей, местом апробации оригинальных идей, обсуждения новых подходов и решений современных задач теоретического и прикладного характера. Мы будем также приглашать к сотрудничеству

в журнале наиболее известных отечественных и зарубежных специалистов гуманитарного профиля, а также ученых смежных дисциплин — с целью укрепления междисциплинарного взаимодействия и усиления прикладного аспекта теоретического знания. Это тем более следует сделать, поскольку в последние годы существенно расширились и приобрели особое значение международные связи университета. Так, по линии научно-педагогического сотрудничества и культурного обмена сегодня активно развиваются отношения с партнерами из более 50 стран.

Важно и то, что практически все кафедры гуманитарного профиля регулярно проводят различного масштаба конференции, семинары, «круглые столы» по актуальным вопросам современной науки и образования. В них активно участвуют студенты и аспиранты. Публикации итогов таких мероприятий, как и наиболее интересных выступлений российских и зарубежных ученых, как нам кажется, будут также представлять интерес для читателей журнала.

Редколлегия приложит все усилия, чтобы с выходом журнала появились новые возможности для обмена опытом научной и педагогической работы, методикой чтения лекций и проведения занятий.

Но, прежде всего, журнал станет анализировать важнейшие социально-полити-

ческие и финансово-экономические события современного мира. Оперативно информировать читателей о том, что происходит в России и за рубежом в сфере общественной жизни и гуманитарного знания, а также будет сообщать о предстоящих научных мероприятиях, новейших публикациях и т. п.

Освещая разные аспекты теории и практики общественной жизни, мы постараемся соблюдать баланс между различными направлениями гуманитарного знания. Поэтому предлагаемые в первом номере разделы и рубрики не обязательно повторятся в последующих номерах. Во всяком случае, мы ориентированы на основательное содержание и поиск наиболее оптимальных форм подачи материалов, а потому открыты к широкому сотрудничеству и всегда будем признательны нашим читателям за отклики и конструктивные предложения.

Главный редактор журнала,
проректор
Финансового университета при
Правительстве РФ,
доктор экономических наук,
профессор,
Заслуженный работник
высшей школы РФ
Б. М. Смитиенко

ФИЛОСОФИЯ

Философский анализ универсалий культуры

Степин В. С.*

Философский анализ оснований культуры предполагает их рационализацию, выражающуюся в сопоставлении доминантных смыслов исторически сложившейся культуры с предельно общими теоретическими конструктами (категориями) философии. Предметная область сопоставления здесь — мировоззренческие универсалии культуры, выступающие своеобразными «культурными генами», программами социальной жизни, которые в своем взаимодействии создают целостный образ человеческого мира. В мире культуры мировоззренческие универсалии являются не только формами рационального мышления, но и схемами, определяющими человеческое восприятие мира, его понимание и переживание, ценностные установки.

Ключевые слова: культура, философия культуры, универсалии культуры, мировоззренческие универсалии, базисные ценности культуры.

Philosophic analysis of cultural universals

Styopin V.S.*

Philosophic analysis of grounds of culture supposes their rationalization expressed in the comparison of dominated senses of historically based culture with general theoretical construction (categories) of Philosophy.

The Principal area of the comparison here –ideological universals of culture which are the so-called ‘cultural genes’, programs of social life creating in their collaboration an entire image of human world. In the word of culture ideological universals are not only the forms of rational thinking but also the schemes defined a human perception, his understanding and experience, value orientations.

Key words: culture, philosophy of culture, universals of culture, basic values of culture.

Философское познание выступает особым самосознанием культуры, которое активно воздействует на ее развитие. Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия стремится отыскать новые ориентиры путем рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования на этом пути новых мировоззренческих идей. В этом процессе универсалии культуры из неосознаваемых оснований культуры и социальной жизни превращаются в предельно обобщенные категориальные нормы, на которые направлено сознание.

Познающий разум становится в особую позицию по отношению к основаниям культуры — ее мировоззренческим универсалиям, сделав их предметом исследования. А поскольку разум в любые эпохи развивается в соответствии с доминирующими смыслами универсалий культуры, то он анализирует и оценивает свои собственные основания. В этом процессе универсалии культуры выражаются посредством философских категорий, которые выступают их теоретическими схематизациями.

Многие выработанные философией идеи транслируются в культуре как своеобразные

*Степин Вячеслав Семенович, доктор философских наук, профессор, академик-секретарь отделения философии, социологии, психологии и права АН РФ, академик РАН. E-mail: rphs@iph.ru

«дрейфующие гены», которые в определенных условиях социального развития получают мировоззренческую актуализацию. На их основе могут создаваться религиозные, этические, политические учения, публицистика и эссеистика, которые наполняют эмоциональным содержанием понятийные философские конструкты и вносят в них конкретные жизненные смыслы, постепенно превращая их в новые мировоззренческие основания культуры.

Рациональная экспликация в философии смыслов универсалий культуры начинается со своеобразного улавливания общности в качественно различных областях человеческой культуры, с понимания их единства и целостности. Поэтому первичными формами философских категорий выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналогии. В истоках формирования философии эта особенность прослеживается весьма отчетливо. Даже в относительно развитых философских системах античности многие фундаментальные категории несли на себе печать символического и метафорического образного отражения мира («Огнелогос» Гераклита, «Нус» Анаксагора и т. д.). В еще большей степени это характерно для древнеиндийской и древнекитайской философии. Здесь в категориях, как правило, вообще не отделяется понятийная конструкция от образной основы. Идея выражается не столько в понятийной, сколько в художественно-образной форме, и образ выступает как главный способ постижения истины бытия.

Сложный процесс философской экспликации универсалий культуры в первичных формах может осуществляться не только в сфере профессиональной философской деятельности, но и в других сферах духовного освоения мира. Литература, искусство, художественная критика, политическое и правовое сознание, обыденное мышление, сталкивающееся с проблемными ситуациями мировоззренческого масштаба, — все это области, в которые может быть вплавлена философская рефлексия, в которых могут возникать в первичной форме философские экспликации универсалий культуры. На этой основе могут развиваться достаточно сложные и оригинальные комплексы философских идей.

В произведениях великих писателей может быть разработана и выражена даже целостная философская система, сопоставимая по своей значимости с концепциями великих творцов философии (литературное творчество Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского). Но, несмотря на всю значимость и важность такого рода первичных «философем», рациональное осмысление оснований культуры в философии не ограничивается только этими формами. На их основе философия затем вырабатывает более строгий понятий-

ный аппарат, где категории уже определяются в своих наиболее общих и существенных признаках.

Таким образом универсалии культуры превращаются в рамках философского анализа в философские категории — особые идеальные объекты (связанные в систему), с которыми уже можно проводить особые мысленные эксперименты. Тем самым открывается возможность для внутреннего теоретического движения в поле философских проблем, результатом которого может стать формирование принципиально новых категориальных смыслов, выходящих за рамки исторически сложившихся и впечатанных в ткань наличной социальной действительности мировоззренческих оснований культуры.

Универсалии культуры — это предельные основания культуры. Многообразие культурных феноменов всех уровней организовано в целостную систему. Их системообразующим фактором выступают предельные основания каждой исторически определенной культуры. Они представлены мировоззренческими универсалиями (категориями культуры), которые в своем взаимодействии создают целостный обобщенный образ человеческого мира.

В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности. О месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях, о природе и организации ее объектов и т. п. Эти представления выступают в качестве своего рода глубинных программ социальной жизни, которые определяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия более конкретных программ поведения, общения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации.

Мировоззренческие универсалии — это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт, в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в единое целое все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. В специфическом виде философия исследует категориальные структуры, обеспечивающие систематизацию человеческого опыта, как предельные общие понятия. В реальной же жизни культуры они выступают не только как формы рационального мышления, но и как схематизмы, определяющие восприятие мира, его понимание и переживание человеком. Их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры. Но мировоззренческие универсалии могут функционировать и развиваться и вне философской рефлексии. Они были присущи и тем

культурам, в которых не сложились более или менее развитые формы философского знания (Древний Египет, Вавилон и т. п.).

Для философских школ Востока характерен традиционализм и ориентация на обоснование уже сложившихся социальных ценностей. Здесь была относительно слабо развита рационально-логическая компонента и связь с наукой, но зато довольно детально разрабатывались и обосновывались идеи космологической природы сознания, принципы и технология житейской мудрости, нравственного воспитания и духовного самоконтроля. Все эти мировоззренческие ориентации, естественно, включались в культуру традиционных земледельческих цивилизаций с характерными для них ориентациями на воспроизводство существующего уклада жизни, кастово-клановой иерархии и закрепления индивидов в системе строго определенных корпоративных связей.

Фундаментальный статус универсалий культуры в человеческом бытии улавливали многие философские учения прошлого. Смыслы универсалий культуры, образующих в своих связях категориальную модель мира, обнаруживаются во всех областях культуры того или иного исторического типа — в быденном языке, феноменах нравственного сознания, в философии, религии, искусстве, технике, в правовом сознании и политической культуре и т. п. Эта особенность обнаруживалась, хотя и в неадекватной форме, в ряде систем объективного идеализма. Например, в системе Гегеля категории, выступающие ступенями развития абсолютного духа, затем рассматриваются как определяющие логику развития всех областей духовной жизни общества, перечисленных выше. Мир идей Платона, концепцию априорных форм сознания Канта также можно интерпретировать в качестве своеобразных вех осмысления свойств и связей универсалий культуры.

В развитии западной философии, начиная с эпохи Возрождения и Нового времени до эпохи Просвещения, были сформулированы и обоснованы мировоззренческие идеи, определившие переход от цивилизаций традиционного типа к принципиально новому типу развития — техногенной цивилизации, начавшейся с зарождения капитализма. В этот исторический период произошла великая философская революция, сформировавшая новое понимание человека как деятельного существа, призванного преобразовывать мир, понимание природы как закономерно упорядоченного поля приложения человеческих сил. Революция, утвердившая ценность научной рациональности как регулятивного основания человеческой деятельности, обосновавшая идеи общественного договора, суверенности личности, естественных прав человека и т. д. Все эти мировоз-

зренческие идеи стали фундаментальными ценностями культуры техногенной цивилизации, предопределив магистральные пути ее развития.

Присущий европейской культурной традиции акцент на рациональные способы постижения мира выражен здесь в форме своеобразной редукции мировоззренческих универсалий к их логико-понятийному аспекту. В дальнейшем развитии западной философии эта односторонность преодолевалась включением в философский анализ понимания и переживания мира как фундаментальных характеристик категориальных структур сознания (Ф. Ницше, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер).

Универсалии культуры одновременно выполняют, по меньшей мере, три взаимосвязанные функции в человеческой жизнедеятельности. Во-первых, они обеспечивают своеобразную квантификацию и сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта. Этот опыт оценивается и рубрифицируется соответственно смыслам универсалий культуры и стягивается в своеобразные кластеры. Благодаря такой «категориальной упаковке» он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Во-вторых, в каждую конкретную историческую эпоху универсалии культуры выступают базисной структурой человеческого сознания. В-третьих, взаимосвязь универсалий образует обобщенную картину мира — то, что принято называть мировоззрением эпохи. Эта картина отражает определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком.

Исследователи вышли на системообразующую функцию универсалий культуры при выявлении органической целостности культуры. Например, О. Шпенглер отмечал связь, которую он именовал физиогномикой и стилем культуры, подчеркивая, что этот стиль проявляется в любом феномене культуры: архитектуре, орнаменте, письме, характере политической и хозяйственной деятельности, в религиозных культах и науке, в музыке и неписанных правилах общения и т. д. Сходную концепцию органической целостности культур разрабатывали Б. Малиновский и А. Радклифф-Браун.

Смыслы универсалий культуры в процессе социализации усваиваются человеком, определяя контуры его индивидуального понимания мира, его поступков и действий. На уровне группового и индивидуального сознания смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом тех или иных групповых и индивидуальных ценностей. Причем, даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень

широкий спектр конкретизации, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов.

В свою очередь, стереотипы группового сознания специфически преломляются в сознании каждого индивида. Для человека, сформированного соответствующей культурой, смыслы ее мировоззренческих универсалий чаще всего выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции, в соответствии с которыми он строит свою жизнь. Люди всегда вкладывают в универсалии культуры свой личностный смысл соответственно накопленному жизненному опыту. В результате в их сознании картина мира обретает личностную окраску и выступает в качестве индивидуального мировоззрения.

Существует множество модификаций, которые свойственны каждой доминирующей в культуре системе мировоззренческих установок. Базисные убеждения и представления могут сочетаться, причем часто противоречивым образом, с сугубо личностными ориентациями и ценностями, а весь комплекс индивидуальных убеждений может меняться на протяжении жизни индивида.

Можно выделить два больших и связанных между собой блока универсалий культуры. К первым относятся категории, которые фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность. Они выступают в качестве базисных структур сознания и носят универсальный характер, поскольку любые объекты (природные и социальные), в том числе и знаковые объекты мышления, могут стать предметами деятельности. Их атрибутивные характеристики фиксируются в категориях: «пространство», «время», «движение», «вещь», «отношение», «количество», «качество», «мера», «содержание», «причинность», «случайность», «необходимость» и т. д.

Но кроме них, в историческом развитии культуры формируются и функционируют особые типы категорий, посредством которых выражаются определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. Они образуют второй блок универсалий культуры, к которому относятся категории: «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т. п.

Эти категории фиксируют в наиболее общей форме исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций. Между указанными блоками универсалий культуры всегда имеется взаимная корреляция, которая выражает связи между субъект-объектными и субъект-субъект-

ными отношениями человеческой жизнедеятельности. Поэтому универсалии культуры возникают, развиваются и функционируют как целостная система, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другими.

В процессе исторического развития общества может изменяться не только смысл универсалий культуры, но и сам их набор, организованный в целостную систему. Возникновение новых видов деятельности, поведения и общения может приводить к расщеплению первичных универсалий и формированию новых категорий, которые укореняются в культуре (например, расщепление характерной для архаических обществ категории «любовь-дружба» на две самостоятельные категории, появление в российской культуре наряду с категорией «правда» категории «истина»). Конкретные виды культуры отличаются основаниями, и не всегда можно обнаружить изоморфизм между системами универсалий различных культур.

Философы, культурологи, историки при анализе в синхронном срезе различных этапов развития науки, искусства, политического и нравственного сознания и т. д. отмечали резонанс различных сфер культуры в период формирования новых идей, имеющих мировоззренческий смысл (О. Шпенглер, Э. Кассирер, А. Тойнби, А. Ф. Лосев, М. М. Бахтин). Этот резонанс прослеживается как в традиционных культурах, так и в современной. Где различные области культуры обладают относительной самостоятельностью. Можно, например, установить своеобразный резонанс между идеями теории относительности в науке и идеями лингвистического авангарда 70—80-х гг. XIX в. (Й. Винтелер и др.). Между формированием новой художественной концепции мира в импрессионизме и постимпрессионизме, между способами описания и осмысления ситуаций (например, отмеченные М. Бахтиным особенности «полифонического романа» Ф. М. Достоевского, когда сознание автора, его духовный мир и мировоззренческая концепция не стоят над духовными мирами его героев из абсолютной системы координат, как бы со стороны, описывая их, а сосуществуют с этими мирами и вступают с ними в равноправный диалог).

В мировоззренческих универсалиях культуры можно выделить своеобразный инвариант, некоторое абстрактное всеобщее содержание, свойственное различным типам культур и образующее глубинные структуры человеческого сознания. Но этот слой содержания не существует в чистом виде сам по себе. Он всегда соединен со специфическими смыслами, присущими культуре исторически определенного типа общества, которые выражают особенности способов общения и деятельности людей, хранения и передачи социального опыта, своеобразия принятой в нем шкалы

ценностей. Именно эти смыслы характеризуют национальные и этнические особенности каждой культуры, свойственное ей понимание пространства и времени, добра и зла, жизни и смерти и свойственное ей отношение к природе, труду, личности и т. д. Они определяют специфику различных культур. В свою очередь, исторически особенное в универсалиях культуры всегда конкретизируется в огромном многообразии групповых и индивидуальных мировосприятий и миропереживаний.

В качестве социального индивида человек является творением культуры. Он становится личностью только благодаря усвоению транслируемого в культуре социального опыта. Такое усвоение происходит в процессе социализации, обучения и воспитания, при сложной состыковке биологических программ, характеризующих индивидуальную наследственность, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода «социальную наследственность».

Действие биологических программ (инстинктов питания, самосохранения, полового инстинкта и др.) у человека, прошедшего процесс социализации и воспитания, осуществляется в формах, предписываемых определенной культурой. Многие возможные проявления биологических программ запрещаются культурой. Эти запреты обладают различной степенью жесткости и могут сопровождаться разными репрессивными санкциями. Культура как бы «табуирует» многие желания и мотивы, связанные со свободным проявлением животных инстинктов, воспитывая и формируя человека с раннего детства.

Сложности состыковки биологических и социальных программ человеческой жизнедеятельности порождают многочисленные проблемы социализации и воспитания. В концепции З. Фрейда и в целом в психоанализе была выделена особая область таких проблем, связанная с возможностью появления под влиянием запретов культуры психических травм, подсознательных комплексов и т. д., проявляющихся затем в поступках и действиях людей.

В процессе освоения культуры и формирования личности смыслы и значения, представленные социокодами, лишь частично осознаются человеком, а частично он воспринимает накопленный социальный опыт бессознательно, ориентируясь на образцы поступков и действий других людей, на предъявляемые ему воспитанием социальные роли.

Культура не сводится только к состояниям общественного и индивидуального сознания, связанным с актами самосознания, но включает в свой состав также социально бессознательное, которое принадлежит не к биологическому, а к социальному наследованию.

Существует достаточно много конкретных регуляторов поведения и общения, не осоз-

наваемых людьми, но выступающих как феномены культуры. Например, в человеческом общении реализуется особый культурный код — пространственная дистанция между общающимися индивидами. В разных культурах она различна. У колумбийцев и мексиканцев наиболее комфортная дистанция между двумя индивидами в процессе общения около полуметра, у европейцев и североамериканцев она вдвое больше. Иногда при общении представителей европейских и южноамериканских культур возникают недоразумения: один отодвигается, чтобы обрести комфортную дистанцию общения, другой воспринимает это как проявление высокомерия.

Неосознанными могут быть не только отдельные конкретные программы поведения и общения, но и базисные смыслы и ценности, выраженные системой мировоззренческих универсалий. Различное понимание добра и зла, справедливости и свободы может приводить к различным и даже полярным неосознанным реакциям на одни и те же события у представителей разных культур.

К. Г. Юнг характеризовал бессознательные компоненты фундаментальных ценностей культуры как архетипы (бессознательные коллективные переживания), которые могут длительное время существовать как надличностные психические образования, управляющие индивидуальной психикой.

Программирование культурой индивидуальной психики обладает разной степенью принудительности в различных типах культуры. В архаических и традиционных обществах большинство программ деятельности, поведения и общения выступают как ритуал и жесткая норма, имеющая принудительный характер предписания.

В обществах, принадлежащих к техногенной цивилизации, культура включает значительно большее число регулятивов, допускающих вариативность действий и поступков индивидов, их свободу в принятии решений, очерчивая лишь общие рамки. Исключение составляет культура тоталитарных режимов, поощряющих некоторые технико-технологические инновации и научные разработки (что их отличает от традиционных обществ), но в соединении с жестким контролем социального поведения индивидов со стороны государства. В этом аспекте культура тоталитарных обществ часто воспроизводит традиционалистские, и даже архаические ритуалы, нацеленные на подавление индивидуальных свобод.

Тип культуры, ее базисные ценности определяют, какие формы солидарности индивидов и их коллективных связей существуют и воспроизводятся в общественной жизни. Базисные ценности, представленные универсалиями культуры, и опирающееся на них многообразие образцов поведения, социальных

ролей, знаний, норм и т. д. при их усвоении личностью определяют ее самоидентификацию, ее самооценку и принадлежность к некой социальной общности. В эпохи, когда прежняя система базисных ценностей изменяется, встает проблема идентификации (возникают вопросы: Кто мы? Что нас объединяет? и т. п.).

Усвоение смыслов и значений кодов культуры всегда связано с активностью индивидов. В процессе обучения они постоянно соотносят транслируемые в культуре программы деятельности, поведения и общения с накопленным индивидуальным опытом и часто варьируют эти программы, вносят в них изменения. Включаясь в те или иные виды деятельности и решая социальные задачи, человек способен изобретать новые образцы, нормы, идеи, верования и т. п., которые могут соответствовать социальным потребностям. В этом случае они могут войти в культуру и начать программировать деятельность других людей. Индивидуальный опыт превращается в социальный, и в культуре появляются новые состояния и феномены, закрепляющие этот опыт. Любые изменения в культуре возникают только благодаря творческой активности личности. Человек, будучи творением культуры, вместе с тем является и ее творцом.

Культура не является застывшим образованием. Она изменчива по своей природе. Но в разных культурах возможности инноваций и творчества различны. В традиционных обществах они значительно меньше, чем в техногенной цивилизации, где в системе мировоззренческих универсалий категории новизны и прогресса имеют приоритетную ценность. Творчество, связанное с порождением инноваций, которые нарушают традицию, ограничивается во всех традиционных культурах, но поощряется в современной. В принципе для бытия культуры и общества одинаково важны оба противоположных процесса — традиция и инновация, воспроизводство и творчество, как важны наследственность и изменчивость для существования биологических организмов. Культура — это не только творчество, изменяющее жизнь, но и воспроизводство социальной жизни на некоторых устойчивых основаниях.

В выработке новых смысложизненных ориентиров и поиске новых стратегий цивилизационного развития важную роль может сыграть диалог культур, использование современной культурой достижений традиционных культур. Культурное многообразие и взаимодействие в нем выступают условиями прогресса. Унификация и уничтожение культурного многообразия может приводить к рождению культур.

О мировой культуре можно говорить в двух смыслах: как об истории культуры челове-

ства, в которой существовало множество самобытных культурных традиций, лишь часть которых сохранилась в наше время, и как о достижениях, включаемых в культуру, и признаваемых различными народами (например, мировое признание творчества Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, русского искусства и философии Серебряного века, русской науки конца XIX и XX вв. и т. д., наряду с достижениями культуры Европы, Америки, стран Востока и т. д.).

В историческом развитии человечества возникали разные виды обществ (цивилизаций), которым были присущи самобытные культуры. В эпоху, когда существовали только традиционные цивилизации, их взаимодействие было связано с замедленным культурным обменом (диффузия культур), когда заимствование отдельных достижений (знаний, образцов) не затрагивало ядра каждой культуры, представленной системой смыслов ее мировоззренческих универсалий. С возникновением техногенного типа цивилизационного развития и его культурного генотипа — новоевропейской культурной традиции — взаимодействие культур стало интенсивнее. Процессы модернизации, связанные с заимствованием новых технологий, науки, системы образования порождали трансформации фундаментальных ценностей традиционных культур. На этом пути были как издержки, так и достижения. «Золотой век» российской культуры — XIX в. был бы невозможен без предшествующих ему реформ и модернизаций Петра I, проведенных еще в XVIII в.: «На реформы Петра I Россия ответила гением Пушкина» — отметил А. И. Герцен. Усилившееся взаимодействие культур порождало достижения, составляющие ядро мировой культуры.

В XIX в. и особенно в XX в. культура западной техногенной цивилизации оказала активное одностороннее воздействие на традиционные культуры. В самосознании этой цивилизации оно находит обоснование в идее прогресса, представлении о своих ценностях как о более высокой стадии развития. Обратное влияние на нее традиционных культур было незначительным. Ускоренные темпы развития западной техногенной цивилизации, особенно после ее вступления в стадию индустриализации, были связаны с изменениями ее культуры. Высокая культура (элитарные сферы культуры), ранее поддерживаемая аристократическим сословием, стала объектом рыночных отношений, и, вместе с тем, — своеобразным полигоном поддерживаемых инноваций, где постоянно шел ускоренный поиск новых средств выражения, форм и стилей (что, впрочем, не привело к исчезновению высоких образцов профессионального творчества и великих произведений культуры, ко-

торые дали человечеству все предшествующие времена).

Радикальным изменениям подверглась культура народных масс, которую аристократия обычно расценивала как низшую по сравнению с элитарной культурой (но которая постоянно подпитывала высокое искусство). В эпоху индустриализации зародилась, а в XX в. бурно развилась массовая культура, связанная с преобразованиями повседневной жизни, вызванными урбанизацией, разрушением сословных отношений и общинных связей, становлением гражданского общества, распространением образования. Массовое производство товаров, стандартизация производства и потребления, возникновение индустрии детского воспитания, медицинского обслуживания, досуга превратили массовую культуру в реальный регулятор повседневной, во многом унифицированной, жизни широких масс.

Преобразование общества и типа цивилизационного развития всегда предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствовавших мировоззренческих ориентации и выработкой новых ценностей. Никакие крупные социальные изменения невозможны без изменений в культуре.

В развитии общества приходят эпохи, в которые ранее сложившиеся ориентиры, выраженные системой универсалий культуры (представлениями о природе, обществе, человеке, добре и зле, жизни и смерти, свободе и необходимости и т. д.), перестают обеспечивать воспроизводство и взаимодействие необходимых обществу видов деятельности. В такие эпохи традиционные жизненные смыслы уже не позволяют найти ответ на новые исторические вызовы.

Традиция не обеспечивает отбор и трансляцию социального опыта, становится неясным, что сохранить, а что отбросить из опыта предыдущих поколений («распалась связь времен»). Тогда возникают мировоззренческие вопросы, ответы на которые люди пытаются найти, чтобы обрести понимание себя и мира: Что такое справедливость? В чем ценность человеческого труда? Как человек должен относиться к природе? Что такое добродетельная и недобродетельная жизнь? и т. п.

Кризисные явления стали нарастать во второй половине XX в. (экологический, антропологический и др. кризисы), само существование человечества оказалось под угрозой. Потребности поиска стратегий отношения к природе и человеческих коммуникаций остро поставили задачу новых мировоззренческих ориентиров. Их выработка представляет собой основную проблему со-

временного философского исследования. Здесь все большую роль начинает играть диалог западной и восточной философских традиций, который выступает частью более широкого диалога культур. Особое значение приобретают развитые в восточных философиях идеи корреляции преобразующей деятельности человека с уровнем его самовоспитания и нравственного самоконтроля. Важную роль в этом диалоге могут сыграть и те трансформации западных философских идей в русской культуре, которые породили русскую философию Серебряного века (русский космизм, философские концепции В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского и др.).

Критика западной техногенной цивилизации и происшедших в ходе ее развития изменений в культуре породила тезис об оппозиции культуры и цивилизации. В этот тезис вкладывались разные смыслы. Одним из первых его выдвинул немецкий социолог Ф. Теннис. Он отмечал, что индустриальное общество разрушает традиционалистские отношения людей, основанные на семейно-клановых связях, душевной склонности, сопереживании, заменяя их «вещными» отношениями и утилитарным расчетом. Традиционалистские связи Теннис рассматривал как духовные, а духовное определял в качестве культуры, противопоставляя ее цивилизации.

Сходную позицию отстаивал О. Шпенглер, определяя культуру как нечто органическое, творческое, духовное в противовес цивилизации — утилитарной, технологической, материальной. В несколько ином аспекте эту точку зрения развивал Г. Маркузе. Критикуя современную цивилизацию за возрастающие масштабы отчуждения, манипуляции сознанием и порождение «одномерного человека» массовой культуры, он проводил различие между культурой и цивилизацией. Культуру, как «духовный праздник», он противопоставлял цивилизации, как «унылой повседневности», ориентированной на материальную выгоду и достижение материального комфорта.

Противопоставление цивилизации и культуры во всех этих концепциях основано на узком понимании: культуры — как совокупности ценностей высшего духовного творчества, цивилизации — как системы различных технологий, повышающих материальное благосостояние людей. Но в более широком смысле (при рассмотрении цивилизаций как различных типов общества) культура и цивилизация неразрывны. Каждая цивилизация характеризуется своим типом культуры и свойственной ей системой базисных ценностей.

Противопоставление культуры и цивилизации имело позитивный аспект, так как оно ориентировано на критику негативных черт техногенной цивилизации и ее культуры.

Критический анализ базисных ценностей этой культуры имеет особое значение в наши дни в связи с поиском путей преодоления глобальных кризисов, порожденных прогрессом техногенной цивилизации.

В работе на двух полюсах — внутреннего теоретического движения и постоянной экспликации реальных смыслов предельных оснований культуры — реализуется главное предназначение философии в культуре: понять, не только каков в своих глубинных

основаниях человеческий мир, но и каким он может быть. Философия, разрабатывая категориальные модели возможных человеческих миров, открывает нестандартные категориальные смыслы, включенные в культуру. Категориальные смыслы затем селективно заимствуются наукой, адаптируются к специальным научным проблемам и активно участвуют в порождении новых научных идей.

ЛИТЕРАТУРА

- Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997.
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
- Библер В. С. На гранях логики культуры. М., 1997.
- Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
- Гегель Г. В. Феноменология духа. Соч. Т. 4. М., 1971.
- Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
- Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.
- Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
- Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 3. Таллинн, 1993.
- Межуев В. М. Культура и история. М., 1979
- Ницше Ф. Соч. в 2-х т. М., 1990.
- Петров М. Л. Язык, знак, культура. М., 1991
- Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и Вера. М., 1996.
- Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
- Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ, Образ. Исследования в области мифотворчества. М., 1995.
- Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1998.
- Фуко М. Слова и вещи. М., 1997.
- Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
- Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993. Т. 2. М., 1998.
- Юнг К. Г. Человек и его символы. М., 1997.

Философия как индикатор культурно-цивилизационного развития

Чумаков А. Н.*

В статье выявляются сущностные черты философии, и утверждается ее безусловная ценность в системе приоритетов и достижений духовной культуры. Подчеркивается принципиальная несводимость философии к другим формам общественного сознания, анализируется ее роль в культурно-цивилизационном развитии общества и формировании гармонично развитой личности.

Ключевые слова: философия, наука, ценность, культура, цивилизация, общественное развитие.

Philosophy as an absolute value and an indicator of cultural and civilization development

Chumakov A.N.*

The article reveals the principal treats of Philosophy and confirms its unconditional value in the system of priorities and achievements of spiritual culture. An emphasis is made on the major irreducibility of Philosophy to other forms of social consciousness. The article also analyses the role of philosophy in cultural and civilization development of the society and harmoniously developed personality's formation.

Key words: Philosophy, science, value, culture, civilization, social development.

Среди всех ценностей и достижений, которые человечество обрело за всю историю своего существования, философия является, пожалуй, самым ярким и безусловным достоянием. Возможно, с этим утверждением согласятся не все, тем более, что даже в среде профессиональных философов можно встретить точки зрения, согласно которым философия закончилась, исчерпала себя, подошла к концу (Дж. Ваттимо, К. Свасьян и др.). Тем не менее, есть все основания говорить о безусловной ценности философии и, более того, — о возрастании ее роли в современных условиях.

Нисколько не умаляя значения других форм общественного сознания, таких, например, как наука или религия, не говоря уже об иных ценностях, я все-таки, поставил бы философию на более высокий пьедестал, с точки зрения ее роли в культурном и цивилизационном раз-

витии, как отдельных народов, так и мирового сообщества в целом¹.

Тому есть несколько причин. Не останавливаясь специально на мировоззренческой, гносеологической, методологической, интегративной, аксиологической, коммуникативной и других исключительно важных функциях философии, скажу о главном в этой связи.

Философия, как никакая другая сфера духовной деятельности людей, выражает истинно человеческую сущность — а именно, характеризует человека как существо интеллектуальное, критически мыслящее, сомневающееся и, наконец, что особенно важно, — вопрошающее.

О ключевой роли вопроса в философии скажем ниже. Теперь же подчеркнем, что принципиальное отличие философии от других форм познания, прежде всего, религии и науки, можно сформулировать по-разному.

***Чумаков Александр Николаевич** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, Москва, Ленинградский проспект, д. 51, комн. 741. Тел.: 8 495 609 90 76; 8 499 730 97 33. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

¹ Автор придерживается той позиции, что философия, наука и религия являются самостоятельными формами мировоззрения. См.: Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия: Учебное пособие. 5-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Проспект, 2008. С. 6-53.

Но главное заключается в том, что в религии основное внимание фокусируется на ответах, которые даются в готовом виде и их надо принять такими, какие они есть. Здесь вера стоит на первом месте, она важнее знания. Сомнения же и вовсе не приветствуются, в них видят больше вреда, чем пользы.

С наукой дело обстоит иначе. Она базируется на знаниях и ориентирована на окончательные и выверенные ответы, которые наука стремится получить на основе уже имеющихся знаний, опыта, интуиции. То есть, наука ставит своей задачей получение и приращение новых знаний. Ее интересуют, в первую очередь правильные ответы и окончательные результаты, которые в итоге (или хотя бы в принципе) могут быть верифицированы или фальсифицированы. Здесь во главу угла ставятся знания, тогда как вера, хотя и присутствует в научном познании, тем не менее, какой-либо существенной роли не играет. Вопросы в науке также важны, и сомнения приветствуются, но они, в конечном счете, снимаются доказанными теоретически и проверенными на практике знаниями, т. е. готовыми результатами. Иными словами, пока остаются вопросы и сомнения, научный результат не является окончательным, а научное исследование не может считаться завершенным.

В философии все иначе. Здесь центральное место занимает вопрос, проблема. Сомнение также играет ключевую роль и ценится особенно высоко. А вот знание и вера в философии хотя и важны, но выступают в роли вспомогательной. И знания, и вера составляют только основу, фундамент любого философствования, но не являются его основной целью, тем результатом, к которому стремится философия. Знание и вера, таким образом, являются лишь отправной точкой философского анализа. Они представлены здесь всегда в неполном, незаконченном виде, и над ними все время довлеют вопросы и сомнения.

Почему так? Потому, что философия, будучи в основе своей рациональным познанием, имеет дело с проблемами, которые не поддаются однозначным решениям, не могут быть выражены в виде законов или формул, как не могут быть безусловно доказаны или окончательно опровергнуты практикой. Поэтому их именуют еще вечными философскими проблемами, т. е. такими, которым каждый философ и каждое время дает собственное решение. В значительной степени философские решения уже изначально зависят от того, какое мировоззрение имеет тот или иной философ, что его волнует, какими вопросами он задается. А поскольку горизонты философской проблематики не имеют четких контуров, и характер решаемых задач определя-

ется многими факторами, то умение формулировать и ставить вопросы оказывается важнейшей функцией философии, ее сутью, источником и движущей силой философского познания. При этом вопросы философ каждый раз обращает к самому себе и, опираясь, прежде всего, на свой разум, знания, опыт, интуицию, верования, убеждения, пытается с их помощью решить жизненно важные для себя или для общества проблемы.

Как вытекает уже из содержания термина «философия», она обращается к предельно широкому кругу проблем, и по существу выходит за пределы доступного знания. Фактически мы имеем дело здесь с игрою ума и воображением отдельных философов, а в конечном счете, с их субъективными оценками, мнениями и суждениями. Именно этим объясняется то, что путь философии устлан прецедентами и никогда не может завершиться, а все разговоры о смерти или конце философии лишь неправомерное преувеличение и эпатаж, не имеющие ничего общего с реальностью. В лучшем случае, можно говорить, да и то с определенной долей условности, о завершенности того или иного философского учения, школы или направления, так как действительно существует немало философских идей, направлений, концепций, которые себя исчерпали, не закрепились в общественном сознании, не получили развития и продолжения. Верно и то, что современное состояние многих из них находится в трудном положении, а иногда и во все в глубоком кризисе. Но это еще не вся философия, которая в своем изначальном значении — как «любовь к мудрости», как форма общественного сознания и способ познания, как состояние души, наконец, как особый тип мировоззрения, находится в вечном круговороте вокруг бесчисленного множества проблем. Единожды возникнув, философия будет сопровождать теперь человека разумного до тех пор, пока он будет оставаться таковым.

При этом ценность и уникальность философии только возрастает оттого, что она самодостаточна и не признает никаких абсолютных авторитетов, в отличие от религии и даже науки. Так, в религии у человека всегда есть высший авторитет и критерий истины, будь то Бог или священный текст, к которым человек непременно апеллирует. В науке всегда есть безусловный авторитет тех, кто уже прошел дорогой познания и обогатил человечество своими открытиями, подтвержденными практикой. Бесспорными здесь являются также открытые законы, доказанные теоремы, проверенные формулы, теории.

В философии же таких беспрекословных авторитетов, а также критериев истинности философских идей и суждений нет и быть не может. Философия все время находится

в поиске, все подвергает сомнению, и каждый раз заново переосмысливает, казалось бы, уже решенное. Таким образом, человек в поисках философской истины полагается, прежде всего, только на самого себя, а потому в итоге он сам себе и главный авторитет, и основной критерий такой истины.

Если же определять истину как соответствие наших знаний действительности или как адекватное отражение субъектом объективной реальности, то с такой истиной имеет дело, пожалуй, разве что наука.

Философия же имеет дело не с истинами, а с правдой того или иного философа, т. е. с его субъективной уверенностью в том, что его понимание сути вещей адекватно соответствует тому, как это есть на самом деле. Но это вовсе не значит, что реальность такова, как она видится данному философу и потому на вопрос, прав он или нет в своих суждениях и оценках, можно дать лишь один ответ — «возможно», и не более того. По существу, именно в этом и заключается принципиальное отличие философии от других форм познания. Любое философское утверждение, точка зрения или теоретическая система, сколь содержательной и разработанной она ни была бы, не может претендовать на абсолютную истинность и безусловную доказанность своих положений. А потому всегда должно оставаться право на существование и других, в том числе, и прямо противоположных философских суждений и концепций.

Такое положение вещей характерно для философии и только для философии, что делает ее уникальным и особенно ценным феноменом общественной жизни, ибо именно здесь рационально ориентированное творчество человека имеет возможность раскрыться в наибольшей степени и наилучшим образом. К тому же, философия расширяет горизонты видения проблемы, ибо обладает такими мировоззренческими, познавательными, этическими, эстетическими и другими возможностями, которые в своей совокупности делают ее универсальным средством достижения целей также в сфере морали, права, этики, эстетики, международных отношений и т. п.

Здесь важно подчеркнуть, что философские идеи и теории всегда отражают объективную или субъективную реальность, а потому имеют тем большую ценность, чем больше они опираются на достижения современной науки и проверенные знания. На это, в частности, справедливо указывает и корейский философ Самуэл Ли, который, обсуждая проблему роли философии в изучении мировых трансформаций говорит: «Проблемы современного мира по природе своей относятся к междисциплинарной области знания, хотя нередко и утверждают, что их исследование является задачей социальных наук. Но даже то, что многие важные теории совре-

менного мира были сформулированы представителями гуманитарных наук, анализ международных социальных структур и отношений должен проводиться с научной точки зрения. Философы же, если они не имеют соответствующей подготовки или необходимых данных, чтобы проанализировать социальные явления с научной точки зрения, должны воздержаться от того, чтобы иметь дело с проблемами войны и мира и социальных или международных конфликтов»².

Приведенное суждение несколько не умаляет роли философии в познании, но правильно акцентирует внимание на необходимости строить философские рассуждения и выводы на достижениях современной науки.

Итак, ценность философии, с определенной точки зрения, представляется очевидной. Однако, как уже отмечалось, сомнения в ценности и полезности философии у определенной части научного сообщества остаются. В частности, нередко звучат такие вопросы: Нужна ли философия сегодня, в век скоростей и высоких технологий, не устарела ли? А в условиях сплошного потока информации и хронической нехватки времени не вытесняется ли она конкретным знанием?

Такие вопросы вполне правомерны, но ответы на них дает сама жизнь, которая ставит перед современным человеком множество философских проблем, в том числе, и принципиально новых, никогда прежде не существовавших. К их числу относятся, например, предотвращение ядерного самоуничтожения и сохранение мира на планете, морально-этические проблемы клонирования или, пожалуй, еще более важная тема — современные проблемы глобализации.

Так, начало III тысячелетия мировое сообщество встретило практически в новом качестве, став по основным параметрам общественной жизни единой, целостной системой. При этом мировое сообщество все больше обращает внимание на проблему своего единства, задумываясь о своей ответственности за состояние биосферы и продолжение жизни на Земле. Отсюда вопросы устойчивого социально-экономического развития и гармоничных отношений между обществом и природой, установление гуманных, добрососедских отношений между отдельными людьми и народами наряду с вечными философскими темами закономерно выдвигаются в последнее время на первый план в философских исследованиях.

Как справедливо заметили еще стоики — человек гонит от себя философию, когда ему хорошо, и обращается к ней, когда ему

² Samuel Lee. The Role of Philosophy in the Peace Studies and Movements // Papers of the 2007 World Philosophy Day / Edited by Ioanna Kucuradi. Philosophical Society of Turkey, Ankara, 2009, p. 42-43.

плохо. Этот момент теперь как раз и наступает. Но сумеет ли человечество своевременно осознать это? Будет ли оно на высоте стоящих перед ним задач, чтобы правильно распорядиться уже имеющимися знаниями, а также всем тем, что может дать ему философия?

В этой связи серьезное беспокойство вызывает состояние и уровень развития образования на планете, ибо именно неудовлетворительное образование и отсутствие должного воспитания, а также несоблюдение прав человека, как представляется, лежит в основе большинства современных проблем. При этом соблюдение прав человека оказывается задачей первостепенной, так как без ее решения все остальные становятся уже не столь значимыми. Как полагает крупнейший специалист в области прав человека, Почетный президент Международной федерации философских обществ профессор Иоанна Кучуради: «Те, кто ответственен за воспитание и внедрение прав человека, должны иметь достаточное философское представление о том, что права человека обеспечиваются тесной связью общепринятых норм с реальной жизнью»³.

Итак, уже даже то, что отмечено выше, делает философию неотъемлемой стороной человеческой жизни и в то же время явлением чарующим, загадочным, до конца непознаваемым. Подтверждением тому является вся многовековая история философии. Ни один народ, ни один режим или идеология не могли проигнорировать философию, как бы они к ней ни относились. А сегодня уже не только отдельные народы, но и мировое сообщество в целом как никогда нуждается в философии и в философском осмыслении себя, своего места и своего предназначения в жизни. Мы убеждаемся в этом и на примере ежегодно проводящихся ЮНЕСКО во всем мире дней философии, и на примере Всемирных философских конгрессов, которые регулярно проходят уже второе столетие но, тем не менее, снова и снова возвращаются к вопросу о сущности и предназначении философии.

Особенно показательным в этом отношении является XX Всемирный философский конгресс, состоявшийся в 1998 г. в Бостоне (США). Там, обсуждая основную тему, — «Пайдейя. Философия в воспитании человечества», мировая философская мысль снова вернулась к истокам философии и ее роли в современном мире. Активно обсуждались, и, казалось бы, давно решенные вопросы: *Что есть философия? Кому и зачем она нужна? Каково ее предназначение и как могла бы*

она помочь в решении насущных проблем современности?

Прошло более десяти лет, и вот мы снова задаемся этими же вопросами. При этом, как и прежде, не имеем единого взгляда на предмет философии, на то, способна ли она целенаправленно воздействовать на общественное развитие и каким образом? Причин такого разброса мнений несколько, но главная из них обусловлена спецификой самой философии, которая может существовать лишь при плюрализме взглядов, инакомыслии и сопоставлении различных точек зрения.

Философия не укладывается в «прокрустово ложе» точного и заверченного знания, не является собою целостного учения и не опирается на единство языка, общие законы, методологию, и этот, казалось бы, недостаток философии, становится в то же время и большим ее преимуществом. В особенности это проявляется тогда, когда дело касается сложных систем, где требуется решать комплексные междисциплинарные проблемы.

Осмысление таких проблем с позиции философии имеет особую ценность. В отличие от научных подходов, философский взгляд на проблему характеризуется большей свободой в интерпретации фактов, менее строгими требованиями к доказательности выдвигаемых положений, правом на умозрительные формулировки, субъективные оценки и т. п. И хотя на первый взгляд ценность таких исследований может показаться незначительной, на самом деле это далеко не так.

Во-первых, философское исследование осуществляется в той области рационального познания, где наука, в силу своей ограниченности сферой точного знания, оказывается недостаточно эффективной, а то и вовсе бессильной. Заметим при этом, что других способов рационального познания, кроме науки и философии, у человечества просто нет.

Во-вторых, философская рефлексия расширяет горизонт видения проблемы, инициирует новые, неординарные подходы к ее исследованию, в том числе и со стороны науки, которая, придерживаясь строгих формулировок и точных доказательств, не может позволить себе таких вольностей в оценках и суждениях, без которых философская мысль теряет свою оригинальность.

Но как тогда освоить философию, как пользоваться ее результатами в повседневной жизни, наконец, как преподавать ее, если она не обладает точным знанием и даже не стремится к нему? А если плюрализм в философии и даже абсолютно разные ответы на один и тот же вопрос — это норма, то как тогда в «каждой отдельно взятой голове» прийти к монизму, т.е. к упорядоченной, целостной и хотя бы относительно непротиворечивой системе взглядов?

³ Kucuradi I. Human rights, from the philosophical point of view // Global Studies Encyclopedia. Ed. by. Alexander N. Chumakov, William C. Gay, Ivan I. Mazour. — Moscow: Raduga Publishers, 2003, p. 249.oe и дополненное. — М.: Проспект, 2008. С. 6–53.

Хотел бы заметить в этой связи, что для определенной части современных российских философов эта проблема продолжает оставаться одной из наиболее сложных. Дело в том, что марксистская философия советского периода претендовала на статус науки, обладающей точным, доказанным знанием. Она и преподавалась соответствующим образом. Те, кто изучал философию, должны были выучить ее как конкретную дисциплину, т. е. усвоить философию как некую сумму правильных знаний. Теперь же, с позиции плюрализма в философии и равноценности различных философских идей и концепций такой подход в преподавании оказывается тупиковым. Сразу же возникает вопрос: Чему и как учить в философии? Каким идеям и взглядам отдать предпочтение, если нет точных критериев того, какие из них правильные, а какие нет?

Эта же проблема представляет значительный интерес и для многих философов во всем мире, что, в частности, показал и упомянутый Бостонский конгресс. Так, ссылаясь на опыт Сократа, Сенеки и других мыслителей прошлого, американский философ М. Нуссбаум в своем пленарном докладе, отстаивала, казалось бы, вполне очевидную мысль, которая, однако, и теперь далеко не всегда учитывается. Суть ее такова, что «философия должна не учить запоминанию фактов, а развивать способности рассуждать и ставить вопросы».

Смысл же философских занятий состоит в том, чтобы человек научился думать сам и следовал своему разуму, а не обращался бы по каждому вопросу к авторитетам. Отсюда задача философии — учить общению, диалогу, чтобы человек стремился не к самоутверждению, а к поиску истины. Это в свою очередь предполагает, что все люди заслуживают быть выслушанными⁴.

Правильные и точные слова, еще раз подтверждающие ту мысль, что философию нельзя выучить как науку. Ее нельзя усвоить и как некую сумму знаний, готовых правил и формул. А потому необходим принципиально иной подход. В обучении человека следует избрать путь пайдейи. Это значит, что его нужно научить не тому, «что надо увидеть», а тому, «куда и как смотреть».

О воспитательной функции философии на том же конгрессе хорошо говорил и другой пленарный докладчик — французский философ Пьер Обенк, который задался вопросом: Насколько возможно перейти от варварской природы человека к цивилизованной? Единая природа человека двусмысленна, полагает он, и только образование (пайдейя) делает человека таковым в полном смысле этого слова,

т. е., как говорит Платон, пайдейя открывает ему глаза⁵.

Но задача образования заключается не в том, чтобы дать глазу человека зрение. Оно призвано дать ему правильный взгляд. Ссылаясь на авторитет Платона, Демокрита и других известных мыслителей, П. Обенк полагает, что посредством образования можно создать другую природу человека, если направить образование против насилия и культивировать в человеке разум.

Понятие «пайдейя» акцентирует внимание на процессе образования, в результате чего ребенок становится взрослым. Механизм же такого процесса можно лучше понять, если обратиться к авторитетам античной философии, утверждавшим, что «божественную природу человека необходимо выращивать так же, как хороший виноград». В частности, Протагор, Сократ, Платон в преподавании философии акцентировали внимание на том, чтобы обучать не искусству убеждения, а искусству правильного суждения. Немало интересного на эту тему найдем и у Аристотеля, по мнению которого, пайдейя должна склонить человека к саморазвитию⁶.

Как показал упомянутый конгресс и время, прошедшее после него, принцип Пайдейи, в котором философии отводится исключительно важная роль, не только не утратил своего значения в современных условиях, но и еще более стал актуальным, ибо только физически и духовно развитый, нравственный человек может противостоять глобальным вызовам современности.

Дело в том, что опасности, которым сегодня подвергается человек, по сути своей кроются не в экономике, технике или технологиях, а в сущности самих людей. Под влиянием объективных обстоятельств они, хотя уже и стали больше говорить об экологии, устойчивом развитии, рациональном природопользовании и т. п., пока еще не руководствуются общими заботами и интересами мирового сообщества. Мир остается поделенным на «национальные квартиры», где суверенные государства продолжают ревностно отстаивать свою независимость, в то время как человечество в целом под влиянием глобализации все больше становится единой общественной системой. Такой системе необходимо соответствующее глобальное управление, которое пока отсутствует. Главная же причина такого положения дел заключается в том, что люди не научились ответственно мыслить в планетарном масштабе, категориями всего человечества. Также и система ценностей, сложившаяся в эпоху национальной и государственной разобщенности уже не соответствует современным реалиям и должна в исторически короткие сроки существенно измениться.

⁴ <http://www.bu.edu/wcp/speakers.html>. См. также: Итоги XX Всемирного философского конгресса // Вопросы философии. 1999. — № 5. — С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Без философии решение такой задачи не представляется возможным и, прежде всего потому, что необходимо общее, комплексное видение всей ситуации в целом, которое только и может дать философия, ибо она позволяет посмотреть на общественную жизнь системно, крупным планом, к тому же еще и в историческом контексте.

В этой связи важно подчеркнуть, что человечество в своем поступательном движении обнаруживает два основных, причем разнонаправленных вектора развития.

Первый из них берет начало с момента формирования первобытного человека и определяется как вектор культурного развития. Второй вектор появляется значительно позже и связан с переходом к оседлому образу жизни, становлением государства и, в конечном счете, с формированием гражданского общества. Это вектор цивилизационного развития. Между ними много общего, так как цивилизации изначально возникли как результат культурного развития общества. Более того, и сама философия, как форма общественного сознания, как определенный тип мировоззрения и способ познания, наконец, как сфера духа и образ жизни появилась в результате мирового развития культуры и цивилизации. И уже с того времени, которое К. Ясперс определил как «осевое время», философия стала важнейшей составной частью духовной жизни человека и его несомненной ценностью.

Однако между культурой и цивилизацией существует и принципиальное отличие. Так, в системе общественных отношений, *культура*, которая всегда выражает особенное, частное, специфическое того или иного народа, выступает скорее разъединяющим фактором. Она хотя и является скрепляющим началом отдельных сообществ людей, тем не менее, отделяет эти сообщества друг от друга по языку, традициям, верованиям, укладу жизни, фольклору, быту и т. п. Таким образом, различные народы принципиально отличаются друг от друга, прежде всего, по культурным основаниям. При этом культурная дезинтеграция задана объективно. Она проистекает из культурного разнообразия, которое, с полным основанием можно уподобить разнообразию биологическому. Отсюда вполне очевидно, что культурное разнообразие является необходимым условием существования общественной жизни и может рассматриваться как естественный закон природы. Этим, в значительной степени, обуславливается то, что все люди и народы разные. Они в сво-

ем роде уникальные во многом потому, что принадлежат разным культурам.

В то же время мы видим, как эти же народы обнаруживают общие для всех них формы организации общественной жизни. Наиболее яркой и развитой из этих форм является государство с его морально-этическими и правовыми регуляторами общественных отношений. Именно они и характеризуют цивилизационный путь развития любого общества. Цивилизация появляется, таким образом, как средство упорядочивания культурного разнообразия и способ объединения людей. А цивилизационные принципы организации общественной жизни являются скрепляющим фактором для различных стран и народов.

Здесь важно отметить то обстоятельство, что единожды ступив на путь цивилизационного развития, та или иная общественная система тем самым уже начинает движение к общечеловеческой цивилизации. Разные народы проходят этот путь по-разному и с разной скоростью, но суть становления глобальной цивилизации не меняется — она как бы вырастает из локальных и региональных очагов цивилизации. Основные контуры глобальной цивилизации сформировались к концу XIX столетия и в совокупности с массовой, общечеловеческой культурой, порожденной глобализацией, дают основание говорить теперь о становлении единой общечеловеческой культурно-цивилизационной системы. В этом сложнейшем конгломерате мирового сообщества действуют и всегда будут действовать две разнонаправленные силы: центробежная, порожденная культурой и центростремительная, обусловленная цивилизацией. Осознать эту новую реальность и сформировать соответствующее глобальное мировоззрение без философского взгляда на мир, как уже отмечалось, не представляется возможным. Это, а также все сказанное выше делает философию уже не просто ценностью, а ценностью абсолютной, незаменимой, утрата которой означала бы утрату сущности самого человека.

Вот почему в ряду других ценностей философия по значимости своей должна быть поставлена в один ряд с такой безусловной ценностью как свобода, ибо по существу она есть свобода духа. И в то же время, она больше чем свобода, которая является абсолютно необходимым и неперемennым условием существования любой философии, какими бы учениями, системами или школами она ни была бы представлена.

Философ-профессионал в системе образования

Зорина Е. В.*

Философский проект эпохи, транслируемый в процессе преподавания философии, проецирует господствующую мировоззренческую парадигму и, в то же время, предполагает индивидуализацию, субъектность, психологические предпочтения (мотивированность) и наличие «научной веры» философа. Творческий характер преподавания философии в вузе составляет атрибутивную черту философствующего разума, являющегося альтернативой коммерциализации образования. Инновационные параметры обучения философии в современной России должны учитывать культурный «геном», а не противоречить ему.

Ключевые слова: философский профессионализм, «философская корпорация», социокультурный контекст, коммерциализация образования, философия в экономическом вузе.

Philosopher — professional in education system

Zorina E. V.*

Our era philosophical project transmitting during teaching of Philosophy reflects a dominant ideological paradigm, and at the same time suggests individualization, subjectivity, psychological preferences (motivation) and «scientific belief» of a philosopher. A creative approach in teaching philosophy in the university composes an attributive treat of philosophizing mind, which is an alternative for commercialization of education. Innovative parameters of teaching philosophy in modern Russia should take into consideration a cultural «gene», rather than contradict it.

Key words: philosophical professionalism, «philosophical corporation», sociocultural context, commercialization of education, Philosophy in economic university.

Философ-профессионал в системе образования — философ-преподаватель. Каким он стал? В чем критерии его успешного труда на ниве современного образовательного процесса? Что транслирует он: свои знания или свою личность и есть ли между ними, учитывая специфическую область деятельности, четко декларируемые границы? Встают и другие, не менее важные, вопросы о мере влияния объективных условий на преподавательский труд, о личностном статусе философа в процессе преподавания им философских дисциплин, об изменении типа регуляции взаимоотношений преподавателя с аудиторией и т. п. Не претендуя на исчерпывающие ответы, остановимся на контекстах, имеющих с нашей точки зрения, приоритетное значение.

Проблема философского профессионализма предполагает три уровня исследования: объективно-исторический, профильно-ориентированный (учет специфики ВУЗа), исследовательский. Все эти три уровня по отдельности и в совокупности задают определенные черты разного

«профессионализма». Ведь профессиональная философская деятельность обусловлена не только и не столько знанием конкретного предмета философии, сколько социокультурными контекстами и теми целями, которые философ ставит перед собой. Именно эти контексты являются решающими для понимания того, как реализует себя современный «философский клан».

Оригинальные философские идеи появляются и в благоприятные исторические эпохи, и во времена «нефилософские». Скорее всего, «философская эпоха» рождает выдающихся философов потому, что в ней общество оценивает и философа, и его идеи как большую духовную ценность. «Чаще всего культурная тень философа важнее самого философа, она является реальной исторической силой».¹ В этом отношении и эпохи «мудрецов» античности и Древнего Востока, и Ренессанс с Новым временем, несмотря на существенные различия, поддерживали стабильно высокий статус носителей философского знания. Но

*Зорина Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: zorel@bk.ru.

¹ Мамардашвили М. К. Путь к очевидности. М., 1998. С.156.

в античности акцент все же ставился на идеи философа, а Древний Восток в соответствии с традицией вглядывался в личность мудреца, в стиль его жизни, в способ передачи им своего философского кредо. В этом отношении интересно замечание В. Малявина о нужде потомков в понимании окружающего Конфуция «вещного мира», выступающего «декорумом» его жизни — той неустранимой «тени», которая сопутствовала его этической и педагогической деятельности.

«Необычайный интерес к вещественному, бытовому измерению человеческой жизни — самая поразительная, неповторимая и даже, пожалуй, неподражаемая особенность конфуцианской традиции. Что материального осталось от мудрецов Древней Эллады, Персии, Индии? Мы не знаем ни их потомков, ни их могил, ни тем более их домов. Нам известны только их идеи».² Конфуцианская интерпретация «порядка вещей» проявлялась в том, что современники и потомки прикасались к идеям своего Учителя через прикосновение к окружающим его вещам. Конфуций наставлял учеников и образом мысли, и образом жизни. Философы Эллады не избежали интереса к своей личности тоже, но этот интерес был обусловлен скорее не их жизненным обиходом, а корпусом идей и личной биографией. И то, и другое благоприятствовало росту влияния философии на умы граждан, поскольку философы культивировали особый — «созерцательный, теоретический, духовный — образ жизни».³

«Антифилософские» эпохи не нуждаются в философских идеях. «Благоденствующий философ в эту эпоху — существо протivoестественное. А «модный» философ — по сути дела и не философ вовсе, а харизматический лидер, нечто вроде популярного рок-певца. Его окружение скорее слушает, как он говорит, чем понимает, что он пишет. Божьей милостью философ — это либо «орган» социального беспокойства, либо его источник. И если он сам не находится в болезненном состоянии неудовлетворения, сомнения — то и он не всегда философ»⁴. Время социальных переломов, мягко говоря, «нефилософское», хотя парадокс в том, что именно здесь философская мысль действительно востребована в качестве нового проекта духовных устремлений общества.

С точки зрения социальной детерминации решающим фактором функционирования философии в образовании выступает социальный заказ общества на определенную систему

идей, являющихся «эпохой, схваченной в мысли» (Гегель); идей, которые являются элементами научной экспертизы «брожения умов» в социуме и способствуют выработке грамотной внутренней социальной государственной политики. Принципиальным здесь является интерес к философии со стороны государства. «Государство должно хотеть знать, о чем думают его философы» (Ф. Гиренок), даже если эти «думы» не слишком (и даже в первую очередь) «не политкорректны». Должно потому, что лидерство философии, которое она разделяет с искусством, в создании «духовного аромата» эпохи еще никто не отменял.

Не следует упускать из вида, что философский проект эпохи — это «кентавр»: он проецирует господствующую мировоззренческую парадигму и в то же время предполагает индивидуализацию, субъектность, психологические предпочтения (мотивированность) и «научную веру» философа. Обидно констатировать, но с созданием философского проекта у отечественного преподавателя наблюдаются определенные трудности. Возможно, дух профессионализма перестал гармонизировать с духом творчества и личной свободой (сегодня уже не политической, а экономической, «заказывающей музыку»).

Экономический фактор современного развития в гораздо большей степени, чем когда-либо, корректирует мотивационную сферу философа-профессионала, делая его поистине полноценным «экономическим актором» образовательного процесса, своеобразным носителем не только знаний, но и носителем «гена» экономизма.

Немаловажно и то обстоятельство, что работа «под социальный заказ» и «по умолчанию» переводит преподавательскую философскую стезю в разряд сервиса. Таким образом, представитель философской науки в ВУЗе помимо своей воли становится объектом рынка образовательных услуг. В этом случае труд преподавателя неизбежно унифицируется, а он сам, будучи объектом не зависящих от него объективных факторов, теряет часть своего «субъектного масштаба», становясь тем, на кого направлено усредняющее влияние рынка. Одним из неприятных следствий потери философом яркой субъектности в образовательном процессе является развитие другой личной способности — все более «инновационно и эффективно» тратить бюджетные деньги не на то, к чему призывает философская традиция. Это — путь в «НИИКУДА» (так остроумно назван один из арт-клубов в Новосибирске). В целом же, двойственный по своей сущности процесс коммерциализации образовательных услуг (как в России, так и на Западе) и усиливающаяся тенденция к созданию исследовательских университетов создает определенный риск для философии и философов. Общество

² Малявин В. Конфуций. М., 1992. С. 23.

³ Гусейнов А. А. Философия как утопия для культуры // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 14.

⁴ Зотов А. Ф. Феномен философии: о чем говорит плюрализм философских учений // Вопросы философии. 1991. № 12. С.20.

знания одновременно становится обществом риска⁵.

Экономизм в качестве одной из мировоззренческих (не дисциплинарных) установок сам по себе неплох, поскольку заставляет наследников многовековой философской традиции не только парить в небесах умозрения, но и приобретать положенную современному человеку долю реалистичности в оценке своего статуса в ВУЗе и значения в общегосударственных образовательных практиках. Но все дело в том, что экономизм не способен породить индивидуальный философский проект. Способствовать — может, а создать — нет. По этой причине новое в профессиональной философской области рождается на периферии классики, и чаще всего классикой не является.

Классические фигуры (Сократ, Платон, Декарт и др.) задавали особые ритмы и методологии создания новых образов философии. Философы-классики были профессионалами, но ведь они были еще и педагогами — за ними стоят философские школы, история которых насчитывает века. Непрофессионал-философ сегодня своей школы не создаст, но ее трудно созидать и профессионалу — для этого одного профессионализма недостаточно. Идеальный «веер» условий должен быть слишком объемным — общественное уважение, педагогический талант, кропотливо и долго выращиваемые ученики, особый склад мышления, креативное философское воображение, творческая мотивированность, безусловная нравственность. Если выпадает одно из этих качеств — беды нет, а если все? Тогда мы имеем дело с хорошо подготовленным профессиональным транслятором философских доктрин, но не с философом. Последний в ВУЗе — редкое сокровище.

В XX в. прошли две революции в философии: смысл первой — превращение философии в философию науки, что само по себе ознаменовало «третью коперниканскую революцию». Ценности и идеалы философии расположились в соответствии с научной парадигмой эпохи. Однако, здесь следует сделать небольшое замечание.

Известно, что критерии научного знания неприменимы в полном объеме к философии, которая, несмотря на рациональную дискурсивность, не потеряла привлекательности искусства мышления, любви к миру человеческой мысли. Следовательно, в философии остается интенция «судьбы». По выражению М. К. Мамардашвили: «быть философом — это судьба»⁶. Судьба современного философа-профессионала в таком контексте пробле-

матизируется. Во-первых, потому, что «мало кто из современных кумиров сумеет занять место рядом с величайшими мыслителями прошлого — их место уже определено во втором ряду философского пантеона»⁷. Во-вторых, совсем не просто перейти от горячо любимой философии к той научной дисциплине, которая является основной для профилированного ВУЗа.

Как-то М. Фуко заметил: «Есть всегда что-то смехотворное в философском дискурсе, который хочет извне диктовать закон другим, указывать им, где лежит их истина и как ее найти... Его право, напротив, в том, что в его собственной мысли можно изменить через работу сознанием, ему чуждым»⁸. Простое «прикладывание» философского лекала к экономическим знаниям скорее дискредитирует философию, что и определяет место преподавателя философии уже не «во вторых рядах пантеона», а где-то на «галерке». А там, как известно, вовсе не «философский парадиз», а зачастую ежедневная рутинная работа со студентами и аспирантами. Рутинная потому, что много времени уходит на контроль знаний, почти не оставляя места «самостроению» (Л. Н. Толстой) и даже самообразованию — чтению новых текстов и переводам.

Вторая, условно говоря, революция в философии XX в. подготовила много сюрпризов и даже «скандальную ситуацию», подобную той, которую устроили в свое время Д. Юм и Дж. Беркли. Такому повороту немало послужил постмодерн — и как культура западного постиндустриального постхристианского общества, и философия особого рода, близкая литературе, а в действительности близкая более всего к самой себе, что тоже — специфическая традиция. Постмодернистский радикальный переворот обозначил отказ от пренебрежительного отношения ко всем видам и типам философского и «околофилософского» творчества. Сама же «пренебрежительность» оказалась перенесенной на категории научности, истины, целого, единства. Философское знание фрагментизировалось, как и его преподавание, учитывая, конечно, что философская рациональность, рефлексивность, критичность остались парадигмой философствования, хотя и ограниченной в своем действии принципами мультикультурализма и плюрализма.

Начиная с 70-х гг. XX столетия прояснилась конструктивная стратегия возвращая «студента думающего»: школа дает модель мира. Эта стратегия вписывается в формирование исследовательских навыков со способностью прило-

⁵ См.: Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М., 2010.

⁶ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 30–31.

⁷ Евлампиев И. М. Неклассическая метафизика или конец метафизики? Европейская философия на распутье // Вопросы философии, 2003. № 5. С. 159.

⁸ Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 1.

жения к практике и в целом отвечает инновационной образовательной парадигме. Как и положено глобализирующемуся обществу, инновация в социально-экономическом контексте представляет собой объективную платформу для многочисленных модернизаций, в том числе и для реформирования национальных образовательных систем. Вместе с тем, не стоит упускать из виду тот факт, что согласно образному сравнению Эрнста Юнгера, педагогическое мастерство является одним из «великих космических порядков», необходимых для эффективного управления новыми образовательными тенденциями.

Современной образовательной парадигме дают разные имена, влекущие за собой изменения смысловых нюансов: рефлексивная, исследовательская, активистская, проблемно-центристская, инновационная. «Суть ее состоит в смещении основного акцента с усвоения объема информации или готового знания на раскрытку мозгов. Образно говоря, новая парадигма советует, отправляясь в путешествие, не набивать рюкзак только готовым знанием, а захватить с собой мыслительные орудия, позволяющие ориентироваться в любом месте, и, разумеется, умение владеть этими орудиями».⁹ Однако, в информационном и глобально-цивилизационном контексте «раскрытка мозгов» обозначила переход к образовательной технологии, т.е. педагогическое искусство, а вместе с ним и искусство преподавателя-философа все больше приобретает технологичные (компьютерное тестирование, презентации, компьютерный экзамен и т. д.) черты. Там, где технология, там всегда присутствует стандарт, норма и правила управления процессом. Завоевавший мир технологизм (индустриальный, информационный, политический), добравшись до исторически-консервативной по своей сущности системы образования, высветил драматическую коллизию в философском мире: насколько влияет образовательная технология на преподавателя, и не становимся ли мы свидетелями рождения глобального философа-профессионала?

Глобальность здесь понимается нами как наличие корпоративного философского проекта. Корпоративный проект рационально значим, а рациональные цели intersubъективны, т. е. зависимы от коллективных (а не индивидуальных) субъектов.¹⁰ Рациональные установки объединяют тех людей, которые развивают философию в особое содружество, корпорацию.¹¹ «Если говорить о специфике

современного философского образования, то и у него, несмотря на свободу выбора, есть особенные родовые черты...»¹² Равноценность философских дискурсов (языков философских школ) выступает основанием глобальной философской корпорации, а вместе с тем — и кооперации с ведущей предметностью конкретного образовательного учреждения. Корпоративная философская культура не уничтожает свободу философского мышления, а, значит, и ее преподавания в высшей школе.

Проблеме преподавания в современной высшей школе сопутствует еще одна проблема — качественные характеристики аудитории (бакалавров, магистров, аспирантов). «Является ли преподаватель философии философом? И кому он может это сказать? Вместо этого он часто говорит, что преподает философию. И в этом-то и состоит проблема. Действительно ли он преподает философию, учит философии? И, задавая себе этот вопрос, на самом деле задумываешься: а можно ли учить философии? Кто вправе говорить от имени философии? В этих вопросах выражается... трудность поддерживать собственную веру в свое предприятие»¹³. Надо сказать, что наша учебная аудитория довольно быстро разбирается в вопросе, является ли преподаватель философии философом. Иногда соревноваться с молодыми умами нелегко: и потому, что они — дети другого времени, и потому, что «научить» философии нельзя. Зато можно поставить цель непрерывного развития искусства мыслить, но здесь многое зависит от преподавательского опыта и мастерства.

Педагогический уровень профессиональной деятельности философа предполагает взаимодействие с философской традицией. В этом случае философ выступает как транслятор ценностей философского знания, и, в первую очередь, ценностей историко-философских. Контекст традиции обладает большой важностью еще и потому, что связан с объяснением взаимодействия между философией, наукой, религией, политикой и правом. Вместе с тем, традиция, важная и нужная в профессиональной деятельности философа, все-таки свидетельствует о неистребимом консерватизме. Еще А. А. Богданов («Пределы научности рассуждения») подошел к консервативной традиции как к «старым книгам», отметив, что чтение устаревших философских книг и изучение схем — неоправданная трата времени, «гробокопательство, это вампиризм того, что отжило и что не хочет умирать». Решение проблемы давно подсказано: монолог философа-профессионала мо-

⁹ Экология и образование: материалы круглого стола журналов «Вопросы философии» и «экология и жизнь». // Вопросы философии. № 10. 2001. С. 21.

¹⁰ См.: Рузавин Г. И. Теория рационального выбора и границы ее применения в социально-гуманитарном познании // Вопросы философии. 2003, № 5. С.57–70.

¹¹ Наиболее полно эту мысль выразил Р. Мертон в категории «научный этос».

¹² Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков. СПб, 2001. С. 290.

¹³ «Только в свободе можно найти, кто ты есть». Интервью с С. С. Кэвеллом // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 124.

жет быть и консервативным, и новаторским, но это должен быть монолог ЛИЧНОСТИ. В противном случае обстоятельства заставляли «дипломированных, даже имя имеющих философов, стараясь непременно успеть к новому учебному году, писать и издавать свои учебники, содержание и по структуре своей точно соответствующие не их уникально личному пониманию проблем философии и науки, а идеологическим стандартам государственных учебных программ... Потому мы в массе своей становились дипломированными, и имя имеющими, защищая диссертации и публикуя монографии, заведомо не выходящие за пределы тех же идеологических стандартов».¹⁴

Будущее философии, и как социокультурная реальность, и как корпоративный (уже не индивидуальный) проект, остается неясным. Мы согласны с Н. Хомским¹⁵, что философия сегодня чаще всего выступает в своем информационно-диалогическом статусе, и в наименьшей степени касается практики. Мало кто будет спорить с тем, что современная философия невозможна, как единая идеологическая доктрина или методологическая система, подобная гегелевской или марксистской. В инновационном сверхскоростном режиме нашего времени нормы и парадигмы меняются и не ждут, чтобы их признали общезначимыми. В этом плане философия может «содействовать самоконструирующемуся уму молодого человека воспитываться в духе открытости новому и укреплять его способность к замозащите перед лицом опасных искушений нашего века, таких, как бегство в иррациональное, капитуляция перед прагматизмом и убогим сциентизмом».¹⁶ Приоритетные цели обучения философии — это понимание роли философии, как инструмента активного изменения личности обучаемого этой древней науке, это опыт жизни, опыт зарубежных философских школ, инновационность в разумной мере.

Исследовательский компонент личности философа-преподавателя не всегда совпадает с той традицией, которую он при помощи философских систем аргументации транслирует аудитории. Потому, что при сохранении пиетета перед философским рационализмом, каждый философ-профи знает, что центр рациональности неудержимо размывается. Как говорил И. С. Тургенев: «и сжег я все, чему я поклонялся, и поклонился я тому, что сжег».

Частичные деформации личности отечественного философа тесно связаны с тем, что современное социальное конструирование (включая и постмодернистские симулякры, и инновационные проекты) по своему генезису — западная форма, проистекающая из декартовской дуалистической парадигмы. В других цивилизационных устройствах, в России, например, дуализм отсутствовал, зато центральное место занимала идея Божественного порядка объективной реальности. Возможно, нашим студентам потому и нелегко дается философская наука, что в их «культурном геноме» (выражение В. С. Степина) преобладает вовсе не дуалистические основания рационализма. Тогда резонным будет вывод: инновационные параметры обучения философии в нашей стране должны учитывать культурный геном, а не противоречить ему.

Исследовательская жилка философа-профессионала проявляет себя в понимании смыслов путей развития Отечества, в способности к адаптации и ассимиляции, к самопреображению. Трудно не согласиться с тем, что «это социально опасная, интеллектуально трудная, часто мучительная и неблагодарная, но всегда важная деятельность и есть работа философов, всматриваются ли они в естественно-научные, моральные, политические или чисто личные проблемы. Цель философии остается всегда одной и той же — помочь человеку понять самого себя и тем самым жить при свете, а не безумствовать в темноте».¹⁷

Философия, как элемент высшей школы образования, решает новую задачу: не только следовать традиции, но «возглавить инновационный процесс формирования новой парадигмы современной культуры, осуществить становление системы опережающего образования».¹⁸ Эта идея представляется нам чрезвычайно важной, поскольку для глубокого понимания смысла переходного времени и развития чувства ответственности за завтрашний день востребованными в процессе обучения философии становятся и думающие студенты, и «простые» преподаватели, и гибко переплетенные рациональные и внерациональные мотивации, и профессиональный консерватизм, и профессиональное философское «бунтарство».

¹⁴ Михайлов Ф.Т. Образование и власть. // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 35.

¹⁵ См.: Ноам Хомский. «Новый военный гуманизм». М.: Практика, 2002.

¹⁶ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. М., 1996. С. XX.

¹⁷ Берлин И. Назначение философии // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 98.

¹⁸ Экология и образование: материалы «круглого стола» журналов «Вопросы философии» и «Экология и жизнь» // Вопросы философии. № 10. 2001. С. 9.

О трансформации социальной идентичности в глобальном мире

Силина Е. В.*

В статье исследуется вопрос об определении понятия и составляющих социальной идентичности. Рассматривается проблема формирования глобального мира и трансформации социальной идентичности в современном мире. Особое внимание уделяется вопросу национальной идентичности в условиях глобализации и размывания национально-государственных границ.

Ключевые слова: идентичность социальная, типы социальной идентичности, трансформация социальной идентичности, национальная идентичность, глобализация, глобальный мир.

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ?

Silina E. V.*

In the paper the question of social identity conception and it's components and construction are envisaged. Also the problems of forming global world and transformation of social identity in this connection are analyzed, with particular focus on national identity modifying amid globalization.

Key words: social identity, types of social identity, transformation of social identity, national identity, globalization, global world.

В последние десятилетия одной из основных тенденций общественного развития становится глобализация. Процессы глобализации связаны, в первую очередь, с бурной экспансией транснациональных корпораций, становлением единого мирового рынка, свободным движением товаров и капитала, распространением массовой культуры, а также с широким использованием новых информационных ресурсов, технологий. Процессы глобализации определяют нарастание всеобщей взаимозависимости стран и народов, интеграцию и универсализацию человечества практически во всех сферах его жизнедеятельности.

Глобализация — это объективно-исторический процесс, связанный с возникновением и широким распространением техники, средств массовой информации, коммуникации, связи, Интернет-технологий и т. д. На наш взгляд, глобализация выступает не как простая унификация (понимание глобализации в узком смысле как американизации, «западнизации»), а как собирание, единение человечества внутри целостности разнородных и разнообраз-

ных социальных, экономических, национальных, религиозных, государственно-политических, цивилизационных и иных составных компонентов¹.

Современный мировой порядок характеризуется процессами трансформации общественного устройства, нарастанием интенсивности связей между людьми, отдельными социальными группами, нациями, государствами и целыми цивилизациями. В то же время становление единого, целостного, взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира сопровождается утратой самодостаточности традиционных национально-государственных форм человеческого бытия и формированием нового его качества, сущностной характеристикой которого является всеобщность². Глобализационные процессы, активно развернувшиеся в последние десятилетия XX в. и продолжающиеся по сей день, способствуют формированию, под воздействием интеграционных процессов, глобального человеческого сообщества.

Закономерными результатами глобализации являются не только всеобщая унифика-

*Силина Елена Валерьевна, аспирантка кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 127015, г. Москва, ул. Бутырская, д. 79, кв. 102. Тел.: 8 925 046 50 64. E-mail: silina@pochta.ru.

¹ См. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

² См. Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. — М., 2003. — С. 31–57; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

ция, стандартизация, деиндивидуализация, но и рост разнообразия, о чем в экономической сфере, к примеру, свидетельствуют новое мировое разделение труда, новые способы производства и управления и т. п.; в политике — новые форматы политической организации, снижение эффективности одних и проявление потребности в других способах управления, в социальной сфере — изменение роли традиционных социальных институтов, характера и принципов взаимодействия между членами общества, изменение самой структуры общества, возникновение новых форм и способов самоорганизации гражданского общества.

Процессы глобализации оказывают сильное влияние не только на экономику, политику, культуру стран и народов, но и обуславливают существенные изменения в социальной идентичности. Эта проблема приводит к пониманию, насколько человек, социальные институты, явления и процессы в условиях глобализации меняют свою суть или насколько сохраняют «самость».

Проблема глобализации и ее влияния на общественное развитие, идентичность личности как таковой, а также идентичность социальных групп, целых стран и народов в современной научной литературе является весьма актуальной. Образ глобализирующегося мира раскрывается в работах таких западных ученых, как Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Э. Тоффлер, У. Бек, И. Валлерстайн и многих других³. Российский взгляд представлен именами В. Л. Иноземцева, В. В. Михеева, А. И. Уткина, А. Н. Чумакова и других⁴. Отдельно можно выделить авторов, констатирующих кризис идентичности, в первую очередь, национальную: В. А. Ядов, В. В. Лапкин, А. В. Микляева, П. В. Румянцева, Э. А. Паин и другие⁵.

³ См. Тоффлер Э. Шок будущего. / Э. Тоффлер. — М.: Изд-во АСТ, 2001; Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. — М.: Прогресс — Традиция, 2001; Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI/И. Валлерстайн. // Пер. с англ. и под. ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос. — 2003; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

⁴ См. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. — М., Academia — Наука, 1999; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: Логос, 2000; Михеев В. В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России / Ин-т Даль. Восток. РАН. — М., 2001; Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

⁵ См. Лапкин В. В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Политические исследования. — 2008. — № 3; Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008; Паин Э. А. Проблемы самоидентификации россиян: со страной, с регионом, с этнической общностью. // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. тр. — М., 2003; Социальная идентификация личности / под ред. В. А. Ядова, в 2-х кн. М., ИС РАН, 1994.

Идентичность осознается человеком, понимающим, что он является частью определенной системы и занимает в ней бесспорное положение. Социальная идентичность представляет собой феномен, возникающий от осознания личностью своей принадлежности к различным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности. К наиболее распространенным видам социальной идентичности относятся: гендерная, профессиональная, социально-экономическая, религиозная, городская, этническая, гражданская (национальная).

Проблема социальной идентичности получает новое звучание сегодня, когда серьезные социальные изменения происходят не только в России, но и во всем мире, изменяются сложившиеся десятилетиями формы социальных отношений и характер социальных связей, что неизбежно приводит к трансформации идентичности.

Сегодня мы также можем наблюдать различные нарушения процессов социальной идентификации, которые снижают адаптационный потенциал людей, их возможности самореализации, а, кроме того, приводят к дестабилизации сложившейся системы общественных отношений, нивелированию ранее устоявшихся норм.

Феномен кризиса социальной идентичности проявляется в том, что люди не соотносят себя ни с одной из социальных групп. С одной стороны, усиливается чувство исторической, гражданской, социальной разобщенности, разрыва преемственности с традиционными устоями и ценностями, с традиционной структурой общества. Меняется состав релевантных групп. Те общественные институты, которые ранее занимали значительное место в системе ценностей и жизни каждого человека, теперь теряют свою значимость, видоизменяются (наглядный пример таких изменений — семья, государство). С другой стороны, появляется множество новых, «глобальных» символов и ценностей⁶, которые с помощью технологических средств коммуникации легко преодолевают национальные границы и позволяют каждому индивиду ощущать связь, как с близкими людьми, вне зависимости от их местонахождения, так и со всем остальным человечеством.

К тому же, ускорение темпов технологических и социальных изменений, рост общей нестабильности привели к тому, что в современном обществе не происходит замена одних стабильных образцов, традиций другими, столь же стабильными. Можно фиксировать состояние постоянной нестабильности, сомнения, множественности информационных потоков, контактов, существующих и вновь и вновь по-

⁶ См. Данилова, Е. Н., Ядов, В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. — 2004 г. — Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 27–30.

являющихся интегративных социальных стандартов. В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность как социальной, так и личной идентичности становятся вполне закономерными⁷.

Эти тенденции находят отражение практически во всех сферах жизни общества. Применительно к рынку вообще, и к рынку труда, в частности, залогом успеха становится гибкость, мобильность. Резко выросла пространственно-территориальная мобильность. Более динамичными, поверхностными и краткосрочными стали и межличностные отношения, вплоть до интимных. Достаточно широкое распространение получают краткосрочные браки или совместное проживание без регистрации брака и т. п. Даже гендерная идентичность перестает быть константой (проблема смены пола, сексуальной ориентации и т. д.).

Динамичные социальные процессы вынуждают человека постоянно поддерживать изменения в социальном положении и статусе, в национальных, семейных и гражданских самоопределениях.

Приверженность человека к одной и той же социально-ценностной системе на протяжении всей жизни перестает быть эффективной в нестабильной среде, формирующемся глобальном мире. Большее значение на современном этапе имеет способность быстро и безошибочно ориентироваться в происходящих процессах, вовремя «подстраиваться» под стремительно меняющиеся обстоятельства, оперативно менять круг общения, без сожаления разрывать старые «ненужные» связи, и с легкостью устанавливать новые контакты, что определяет, в том числе, и необходимость повышения гибкости процессов социальной идентификации. Можно предположить, что именно эти процессы порождают так называемый кризис социальной идентичности, который, по сути своей, представляет собой скорее изменение схемы идентификации, ее механизмов, принципов, скорости, факторов.

Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в связи с усиливающимися процессами глобализации, информатизации и виртуализации. Когда географические, национальные, политические границы ослабевают, а Интернет делает возможным коммуникацию и построение социальных сетей и сообществ не только и не столько по территориально-национальному, языковому, социально-экономическому или институциональному принципам, а на основе общих целей, интересов, возможностей и средств самовыражения. Такие сообщества являются более гибкими по сравнению с традиционными структурными составляющими общества, они не ограждены мощ-

ными барьерами (в сравнении с традиционными социальными группами, сформированными по территориальному, профессиональному, этническому, государственно-политическому, экономическому принципу — жители города, сограждане, акционеры компании, политические партии, сотрудники органов государственной власти, бизнес-сообщество, семья, церковная община, ученое сообщество и т. д.), контролирующими состав участников. Вход и выход в них достаточно прост и не требует ни временных, ни материальных (по большей части) издержек.

Процессы глобализации способствуют распространению по всему миру элементов универсальной, интегративной модели идентичности, основанной, по большей части, на западной модели, транслирующей ценности индивидуального, рационального, демократии, правового государства, частной собственности и власти капитала.

Получение все большим процентом человечества массового доступа к технологиям информационного общества способствует формированию и распространению «гибридных» моделей социальной идентичности, когда на традиционные ценности и социальные модели наслаиваются модели и ценности заимствованные. Особенно данная тенденция заметна в молодежной среде, где традиционные ценности уже не столь укоренены, высока степень восприимчивости к новациям и изменениям (в качестве примера приведем распространение среди молодежи разных стран и народов рэп-культуры, соотнесение себя с гражданами другой страны, более привлекательной по уровню и качеству жизни, культурным моделям, устоявшимся системам социальных взаимодействий, что иногда даже порождает отказ от «родной» социальной системы, смену гражданства и прочее).

Возникает вопрос о возможности утверждения некоторой «глобальной» модели коллективной идентичности⁸, как продолжение и закономерный итог параллельного сосуществования, взаимопроникновения отдельных элементов и практик различных моделей и типов социальной идентичности.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос об особенностях трансформации национальной идентичности. Поэтому остановимся на нем более подробно. Национальную идентичность можно определить, как «самость» народа, как признание народом самого себя, приходящее через знание и уважение к родной истории, национальной культуры, территории. Через представление своих характерных черт, понимание своих национальных интересов, стремлений, целей, идеалов, потребностей и т. д. Мы будем употреблять понятие на-

⁷ Данилова, Е. Н., Ядов, В. А.. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. — 2004 г. — Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 27–30.

⁸ См. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития. // Полис. — 2010 — № 3. — с. 40–59.

циональной идентичности для обозначения гражданско-политической общности, принадлежности индивида к такой общности, а также осознания и принятия им этой принадлежности.

Национальная идентичность не является раз и навсегда приобретенной, а постоянно обновляется, модифицируется с каждым новым поколением. В этой связи возникновение и функционирование той или иной формы национальной идентичности зависит от многих факторов (политических, экономических, культурных, социальных и т. д.).

Выделим формы процессов глобализации, которые непосредственно оказывают влияние на национальную идентичность — это демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, ценностная универсализация и т. д. Под влиянием этих процессов происходит, с одной стороны, определенное размывание национальной идентичности. С другой — глобализация также способствует росту национального самосознания и культурной дифференциации в мире.

Можно предположить, что в разных обществах, с разным уровнем развития экономики, политики, культуры и социальной сферы эти две противоположные тенденции могут не совпадать. В одних сообществах могут преобладать процессы нивелирования культуры, истории и языка, в других — доминирующим может быть процесс роста национального самосознания, увеличения культурного многообразия и т. д. Таким образом, в условиях глобализации, происходит, с одной стороны, размывание исторического наследия народов, их языка, традиций, обычаев, и т. д., а с другой — возрождение некоторых элементов культуры, самосознания, социально-философское осмысление противоречий в идентичности личности и целого этноса становится актуальной научно-теоретической и практической проблемой.

В условиях глобализации происходит модификация традиционной культуры, особенно культуры малых народов. Наблюдается сохранение и развитие одних элементов культуры (например, широкое распространение получила электронная музыка с использованием элементов традиционных народных и религиозных песнопений) при снижении роли или даже потере других (например, ограниченное функционирование родного языка).

Следует отметить, что в условиях глобализации национальная идентичность начинает все больше приобретать маргинальную форму. Современные процессы глобализации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что, в свою очередь, влияет на развитие отдельных стран и целых регионов мира. Устойчивую основу национально-государственного уровня идентификации подменяют повсеместно узнаваемые символы, которые рождает общее,

глобальное пространство информации и коммуникаций.

Взаимоисключающие приверженности человека как гражданина политико-государственного сообщества и члена этнокультурной или этноконфессиональной группы страны его происхождения (индиец — гражданин Ирландии, турок — гражданин Германии) сплавляются в понятие «мультикультурного гражданства»⁹. Таким образом, можно учитывать не только политические, национально-государственные предпочтения граждан, но и их общегражданскую, культурную и социальную идентичность в целом. И эта тенденция в ближайшие десятилетия будет лишь возрастать, поскольку в связи с формированием глобального мира растет потребность в конструировании надцивилизационных интеграционных моделей.

Идет процесс формирования новых идентификационных ориентиров. Уже сегодня наблюдается повсеместная активизация устремлений многочисленных периферийных регионов реализовывать притязания на культурную и цивилизационную самобытность. Понятие национального расщепляется.

Представляется, что в условиях размывания физических, государственных, этнических, культурных границ, наряду с интенсивным расширением виртуального пространства, свободы информационных потоков и культурно-информационного обмена, лидирующие позиции перейдут от официальных общественных институтов, авторитет которых ранее подкреплялся государством и национальным уровнем самоопределения, к самоорганизующимся сообществам «по интересам», для которых национально-государственные границы не будут иметь особого значения (разнообразные организации клубного типа, профессиональные сообщества). Соответственно, роль их в структуре социальной идентичности каждой личности существенно возрастет. Можно также рассмотреть и другой, прямо противоположный, вариант — когда авторитет, степень влияния и сила принуждения национально-государственного пласта социальных институтов будет возрастать в попытке удержать ранее установленные нормы и рамки, обеспечить стабильность, законсервировав ранее эффективный общественный уклад.

Размывание традиционных паттернов идентичности выявляет разные ориентиры идентификационных процессов. На одном полюсе объектом идентификации оказывается концепция всемирного, глобального, гражданства. На другом полюсе в качестве своего рода альтернативы и в логике радикального пересмотра основ прежней национальной идентичности,

⁹ См. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. — 2010 — № 3. — с. 40–59.

ориентированной на образ национального государства, возрастает значение этнических, религиозно-конфессиональных, цивилизационных и иных идентификационных ориентиров, прежде являвшихся вторичными.

Попытки современных государств бороться за сохранение и воспроизводство общего культурного пространства наталкиваются на сопротивление двух разнонаправленных векторов социокультурного развития: культурного и информационного глобализма, унифицирующего идентификационные образцы, — с одной стороны, и разложения гражданской (национальной) солидарности под напором особых притязаний этнических, религиозных, языковых, субкультурных сообществ, — с другой.

Следует заметить, что меняющаяся в условиях глобализации идентичность может стать ресурсом развития общества. Альтернативой культивирования, цементации и «выпячивания» национально-государственной «самости» как таковой может послужить формирование запроса на собственный уникальный проект развития, открывающий для национальных сообществ доступ к ресурсам глобальной экономики, культуры, политики и обеспечивающий достойное место в глобализирующемся мире.

Еще одним пунктом рассматриваемой проблемы является увеличение свободы личности в определении собственной идентичности. Если ранее определенные компоненты социальной идентичности были строго зафиксированы чуть ли не «по рождению» (этническая принадлежность, гражданские ориентации, гендерная составляющая и пр.), то с ускорением научно-технического прогресса, информатизацией и глобализационными процессами рамки, обеспечивавшие стабильность вышеперечисленных компонентов идентичности, расширяются, и каждый человек получает возможность выбирать не только принадлежность к определенному типу культуры и место жительства, но и гражданство (особенно с распространением практики «двойного» и «тройного» гражданства), и даже менять гендерную идентичность.

Таким образом, в глобальном мире национальная идентичность как «самость» народа, как признание самого себя, знание и уважение истории, культуры, языка, с одной стороны, подвергается определенному забвению, нивелированию. Это обуславливает процессы маргинализации и ассимиляции, результатом которых может быть становление «мегаобщества», «суперэтнуса», единого для всего человечества. С другой стороны, имеет место и другая тенденция, которая, по сути, является «ответной» реакцией на процессы универсализации и стандартизации — это увеличение разнообразия, степени фрагментарности мира, рост национального самосознания народов.

Создаваемые в глобализирующемся мире новые социальные структуры вступают в противоречие с существующими социальными

институтами и отношениями. Особенно, болезненными на современном этапе становятся отношения между вновь возникающими глобальными структурами и государственными, национальными.

Глобализация объективно требует «переформирования» картины мира всех национальных культур для создания новых глобальных ценностей. Динамика, напор, агрессия, создание внешне привлекательных, но трудно реализуемых социальных моделей и культурных типов западного общества столь велика, что процесс «переделки» национальной исторической идентичности в «незападном» мире уже запущен. Идет «переписывание» истории, «переобозначение» своего места в геополитическом пространстве, распространяется американская массовая культура, обесценивая национальные культурные ценности. Эта тенденция ярко проявляется во многих республиках бывшего СССР (Казахстан, Киргизия, Грузия и пр.). Но даже если страна не готова добровольно оставить старые ценности, культуру, традиции и национальный суверенитет в привычном его понимании в обмен на «встраивание» в систему глобального мира, где основные решения, как можно предположить, будут приниматься ведущими «развитыми» странами, эти изменения ей, так или иначе, в скором времени будут навязаны.

Западное общество, проводившее такие преобразования в течение не менее трех столетий, предлагает осуществить их «догоняющим» странам в течение нескольких десятилетий. Это влечет за собой угрозу деформации, а, в крайнем случае, — и растворения национально-государственной идентичности вместе с сокращением национально-государственного суверенитета. Одновременно происходит элиминация патриотизма и укорененности национальной культуры, переструктурирование социальной, в том числе исторической, памяти.

В результате процессы модернизации и трансформации, порождаемые становлением глобального мира, становятся чрезвычайно болезненными и разрушительными, а итоги непредсказуемыми, не только для данной страны, но и для мирового сообщества.

Особое внимание следует уделить проблеме влияния процессов глобализации на национальную идентичность в современной России. Представляется, что в современных российских условиях возможны два основных механизма сохранения и развития национальной идентичности: первое — политическое самоопределение народов, которое предполагает образование определенной формы государственности. В условиях демократизации российского общества более перспективным средством самосохранения народов является их гражданская активность, инициативность. Именно стремление сохранить язык, историю, культуру своего народа — есть основа воспроизводства и развития национальной идентичности. Поэтому,

актуальным сейчас является не только и не столько усиление национального самосознания народов, сколько формирование, внедрение в общественное сознание ценностей гражданского общества.

Важно в полной мере учесть положительные и отрицательные моменты глобализации. В современной России осуществляется переход от практики патернализма и протекционизма к идее социального партнерства, что предполагает создание и укрепление институтов гражданского общества.

Таким образом, национальное самоопределение из экономико-политической сферы начинает переходить в социальную, гражданскую сферу, и становится частным делом каждого человека и народа в целом. Поэтому, в современных российских реалиях основным фактором сохранения национальной идентичности становится гражданская инициатива, ответственность всех членов общества, желание сохранить свое культурное наследие, язык, историю и т. д. Формирование гражданской идентичности следует рассматривать в качестве базовой предпосылки укрепления российской государственности, консолидации общества в процессе социокультурной модернизации России и успешной интеграции ее в систему глобальных отношений.

Так или иначе, полиэтничность и мультикультурность является сущностной характеристикой человечества. И процессы глобализации отчетливо проявляют эту сущность, активно преобразуя роль национальных государств, в том числе, западных, и требуя принципиально новых межкультурных отношений.

Во-первых, необходим отказ от инокультурной агрессии, в том числе, переосмысление исторического прошлого. Во-вторых, встает необходимость сохранения, и даже расширения многообразия локально-региональных общностей. Они являются теми первичными сообществами, которые обеспечивают непрерывное воспроизводство общественного человека и мультикультурного взаимодействия на основе толерантности и взаимного культурного интереса. В-третьих, важно обеспечить сохранение «укорененности» человека, изучение опыта его выживания, его повседневного бытия, в связи с неизбежным нарастанием социальных рисков в обществах, охваченных системным кризисом. Необходимо реконструировать человеческий опыт переживания крупных структурных изменений и потрясений, не отбрасывая, а, изучая даже те идеи социальной практики, которые казались современникам ошибками, заблуждениями и утопиями.

Таким образом, процессы глобализации оказывают сильное влияние не только на основные сферы жизнедеятельности трансформирую-

щегося общества, но и обуславливают существенные изменения в социальной идентичности. В глобализирующемся мире, с одной стороны, люди все чаще не соотносят себя ни с одной из социальных групп, признают значимость все меньшего числа социальных институтов, проявляется так называемый феномен кризиса социальной идентичности. С другой стороны, возникает вопрос о возможности утверждения некоторой «глобальной» модели идентичности, которая представляется, как в интегративной, «гибридной» форме, так и в некоторой унифицированной всеобщей форме, основанной на примате культурных образцов цивилизаций, доминирующих в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. Мазур И. И., Чумаков А. Н. М.: Центр науч. и приклад. программ «Диалог», 2003.

Данилова Е. Н., Ядов В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 27–30.

Лапкин В.В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности. // Политические исследования. — 2008. — №3.

Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.

Паин Э. А. Проблемы самоидентификации россиян: со страной, с регионом, с этнической общностью. // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. тр. — М., 2003.

Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития. // Полис. — 2010 — № 3. — с. 40–59

Социальная идентификация личности / под ред. В.А. Ядова, в 2-х кн. М.: ИС РАН, 1994.

Социальные трансформации в России: теории, практики. Сравнительный анализ. / Под ред. Ядова В.А. — М., 2005.

Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

Hogg M., Ridgeway C. Social Identity: sociological and social psychological perspectives // Social Psychology Quarterly. — Albany, 2003. — Vol. 66, № 2. — P. 97 —100.

СОЦИОЛОГИЯ

Эконоцид как социальный феномен мирового финансового кризиса

Силласте Г. Г.*

В статье впервые раскрывается новое социальное явление — эконоцид — следствие мирового финансового кризиса. Анализируется его социальная, экономическая и психологическая сущность; факторы ускорения распространения этого явления в общемировом масштабе, специфика его развития в России и странах СНГ. Социально-психологические последствия эконоцида и «волны его развития», фобии и мифы мирового финансового кризиса в российском обществе, особенности российского преломления эконоцида как социально-психологического явления, социальные уроки распространения этого необычного явления в российском социуме.

Ключевые слова: эконоцид, финансовый кризис, экспектации, гендерная структура, суицид, дезадаптация, фобии, социальная мифология стрессоустойчивость.

Econostid as social phenomenon of world financial crisis

Sillaste G. G.*

The article reveals for the first time a new social phenomenon — econostid — a consequence of world financial crisis. The author analyses its social, economic and psychological essence; factors of acceleration of this phenomenon on a worldwide scale, specificity of its development in Russia and CIS. Social and psychological consequence of econostid and «waves of its development», phobias, myths of world financial crisis in Russian society, specifics of Russian of econostid as social and psychological phenomenon, social lessons of acceleration of this unusual phenomenon in Russian society.

Key words: econostid, financial crisis, expectations, gender structure, suicide, maladjustment, phobias, social mythology, stress resistance.

Вместо эпилога социологическая зарисовка конца 2008 — начала 2009 г. Магазин «Пятерочка». Касса. Недоуменная кассирша, глядя на выкладываемый товар: «И куда же это такое количество соли? 8 коробок!» Тихий, даже вкрадчивый женский голос в ответ: «Так кризис, девонька, кризис...»

По-разному воспринимали в России мировой кризис. Кто-то подготовился к нему заранее, и теперь каждое утро интересовался курсом доллара и евро; кто-то регулярно бегал в банк и вклады из валюты в валюту переводил, ловко играя на разнице курса... «Деньги делал». Этакие способные ученики-последователи господина Сороса с его непревзойденными

играми на валютных рынках — россияне вообще народ способный к обучению. Кто-то по испытанным веками традициям стал запасаться солью... Реакций было много и разных.

Пришло время научных обобщений и социальных уроков. Не претендуя на полноту анализа, сделаю их в форме нескольких социологических сюжетов.

Сюжет 1

Кризис общий, опыт — страновой

Что показал мировой финансовый кризис в социальном контексте? Катастрофа глобальная, значит должны быть определенные об-

⁹ Силласте Галина Георгиевна — профессор социологии, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, зав. кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ, председатель московского отделения Российской социологической ассоциации (РОСа).

щие последствия при различии странового опыта выхода из мирового кризиса.

Чем Россия отличалась от западноевропейских стран в 2008 г.? Эйфорией. Пока Америка, а за ней Европа демонстрировали крайнюю обеспокоенность, разряжая обвал доллара и банкротство фирм и предприятий массовыми социальными протестами, россияне жили в инерционном спокойствии. Оно не было беспочвенным, так как регулярно подкреплялось высказываниями многих политических лидеров и представителей властей о том, что Россию-де кризис (хотя он и мировой) не затрагивает, ибо российская экономика остается довольно стабильной, а потому россияне могут спать спокойно, продолжая «жизнь в кредит». Россияне (а особенно то большинство из них, которое не любит думать и анализировать, а передоверяет этот труд органам власти), длительное время таким заверениям верили, считая Россию «островком благополучия».

Тем временем набиравший критическую массу мировой финансово-экономический кризис, развиваясь по всем закономерностям, в 2007–2009 гг. охватил десятки стран и стал медленно и болезненно утрамбовывать российскую экономику, вызывая как краткосрочные, так и долгосрочные негативные социальные последствия для абсолютно го большинства россиян.

Но любой финансово-экономический кризис, там более — мировой, с позиций социологического подхода и теории социальных изменений представляет собой длительный мультилинейный направленный процесс с нарастающими социальными и социально-психологическими последствиями, которые приобретают характер метастаз, распространяющихся по всему общественному организму. А ведь метастазы не всегда сразу убивают организм, бывает, что ему еще остается некоторое время на борьбу с болезнью, так называемый период выживания. Тут все зависит от силы организма и оказания ему своевременной регулярной и квалифицированной помощи.

Надо признать, что, несмотря на усилия российских лидеров облегчить действие социально-психологических метастазов мирового кризиса на общественный российский организм, социальная реальность приводит к неутешительным выводам.

Сюжет 2.

О силе общественного организма и экспектациях россиян

Надолго ли мировой кризис ухудшил жизнь россиян, и каковы их ожидания (говоря социологическим языком — экспектации)?

Таблица 1*

Сравнительный ряд оценок россиянами кризисных периодов развития общества с точки зрения того, какие времена они переживают (в % опрошенных)

Мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они уже позади, или еще впереди?	1992 – 01	1998 – 09	2008 – XI	2009 – 03
переживаем сейчас	21	27	25	23
они уже позади	1	6	18	11
они еще впереди	73	58	45	55
затруднились ответить	5	9	12	11

*Вестник общественного мнения. Левада-центр, 2010, № 2. С. 11.

Интересная социологическая фотография социальной реальности в оценках населения на каждом кризисном этапе нашей лихой российской жизни с начала «великих перемен». Предоставляю право читателям самим поразмышлять над этим «групповым портретом». Со своей стороны отмечу, что к марту 2009 г. оптимистов, уверенных в том, что самые тяжелые времена уже прошли, было всего 11 %. Большинство же (55 %) россиян оставались осторожными реалистами, отдававшими себе отчет в том, что «самые тяжелые времена еще впереди». Практически каждый четвертый респондент (23 %) считал, что именно в настоящее время для него насупили самые тяжелые времена, которые переживает его семья. И лишь один из десяти затруднился дать оценку переживаемому времени.

Кризис требует новой стратегии социального и экономического развития, неразрывно связанной с семейной и демографической политикой государства, с повышением профессионализма в вопросах расчета и прогнозирования кратко- и среднесрочных социальных последствий финансовых кризисов для социального положения российских семей и национальной экономики, учета посткризисных тенденций в гендерной структуре экономики.

В результате кризисных деформаций в российской экономике сформировалась новая гендерная структура трудовой включенности (занятости). Ее особенности характеризуются семью качественно-количественными признаками.

1 — сокращение женщин в экономике (почти на 600 тыс. чел.), несмотря на их значительный перевес в структуре населения;

2 — повышение их образовательного уровня на фоне снижения образовательной подготовки мужчин;

3 — медленный, но устойчивый процесс деградации мужчин, занятых в экономике. (Причем, эта тенденция отмечается как в городской, так и в сельской местности.);

4 — изменение гендерной структуры безработицы, в которой женщин с высшим образованием стало больше, чем имеющих высшее образование мужчин;

5 — смещения в гендерной структуре преступности и распространенности девиантного поведения: впервые россиянки стали преобладать в двух группах преступлений — «кража» и «присвоение–растрата». (Чем хуже социальное положение семей и ниже падает уровень жизни, тем чаще женские преступления на почве краж ли растрат.);

6 — резкая диспропорциональность распределения женщин в отраслях и секторах экономической деятельности: явная феминизация одних и дефеминизация других;

7 — рост социальной дискриминации женщин и детей. (За последние 18 лет приобрела необычайно широкие масштабы, перекрыв все предыдущие периоды российской истории, поэтому Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.» сегодня для России актуальна как никогда.)

Сюжет 3.

Эконоцид — новый социальный феномен глобального кризиса и «волны» эконоцида

Мировой финансово-экономический кризис породил новое социальное явление, которое некоторые западные исследователи определили как «**эконоцид**». Четкой теоретической идентификации этого понятия никто не дает. Поэтому остановлюсь на некоторых уточнениях.

Понятие «эконоцид» логически восстанавливает в памяти понятие «геноцид». Геноцид (от греч. *genos* — род, племя и лат. *caetio* — убиваю) — интерпретируется как одно из тяжчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по определенным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное их физическое уничтожение (БЭС, С. 290). На концовку особенно обращают внимание.

Обобщение многочисленных фактов описания реальных примеров эконоцида за рубежом позволили мне дать следующее определение этого социального феномена.

Эконоцид — негативное социально-психологическое последствие мирового финансово-экономического кризиса, обусловленное крупными материальными и социально-значимыми потерями личности, вызывающее ее глубокий стресс, устойчивое состояние депрессивности и дезадаптации в социуме, вы-

ход из которого личность находит в фатальной форме суицида (Авт.). Последствием эконоцида является рост суицидальности в обществе.

В своей социальной сущности эконоцид — это новая форма социальной аномии, порожденная глобальным кризисом в сфере финансов. Еще раз социальная практика доказывает социологическую аксиому: не может быть финансового, экономического, технического развития без социальных последствий для личности общества и государства.

Эконоцид как социальный феномен XXI в. обусловлен конкретными объективными факторами развития экономики в условиях неограниченной и нерегулируемой рыночной конкуренции, конфликта интересов крупного бизнеса и личности. Что способствовало развитию эконоцида? Кризис на мировом финансовом рынке, повлекший за собой резкое и устойчивое падение производства, массовую безработицу, обвальное для многих специалистов, крупных предпринимателей и бизнесменов снижение социального, профессионального и материального статусов, мощный стресс личности — жертвы кризиса, нарастание чувства безысходности — в конечном счете, непреодолимую дезадаптацию в обществе и в социуме.

Американские социальные психологи использовали понятие «эконоцид» прежде всего для характеристики прокатившейся по развитым западным странам волны суицидов среди высокостатусных, обеспеченных групп крупных и очень крупных бизнесменов, в одночасье потерявших свое состояние и не смогших пережить это жизненное фиаско.

Неожиданное сведение счетов с жизнью еще вчера богатейших бизнесменов, известных всему деловому миру, с началом кризиса имели место в США, Англии, Франции. Кристена Шнора (главу страхового подразделения HSBC) нашли повесившемся в номере отеля. Тем же способом ушел из жизни основатель американской консалтинговой компании Access International 65-летний Тьерри де ля Виллюше, прогоревший на инвестициях в самую крупную финансовую пирамиду, которую основал бывший руководитель американской фондовой биржи Nasdaq Бернанд Мэдофф. Под поезд бросился 74-летний основатель немецкой фармакологической компании Ratiopharm Адольф Меркле, лишившийся миллиарда долларов на акциях Volkswagen. В списке громких суицидов Патрик Рок — богатейший ирландский магнат, Кирк Стефсон — лондонский финансист, Рене-Триери Мэгнон — французский финансист и многие другие. (bloodnews.ru) Подобные случаи волной прокатились не только по западным странам, но затронули Россию и страны СНГ.

Таким образом, особенностью эконоцида 2007–2009 гг. стал социальный состав его жертв. В развитых западных странах — представители высших слоев крупного бизнеса и капитала, а также, наиболее благополучных социально-профессиональных групп. В странах более низкого уровня развития — мелкие предприниматели, благополучные до кризиса менеджеры и клерки. В России — высший слой, прежде всего, олигархический оказался наиболее защищенным со стороны государства и менее других подвергся эконоцидальному воздействию. Его объекты в России — ранее успешные менеджеры малого бизнеса и представители средних слоев общества, не пережившие резкого статусного и материального падения, а также — рядовые члены общества. Менее всего эконоцид в России затронул бедные и околобедные слои населения.

Катализатор эконоцида — потери, жизненно важные для личности. В первую очередь — материальные (финансовые, экономические), а также — утраты социального статуса и личной уверенности. Качественными характеристиками эконоцида как социального явления являются: социальный дискомфорт и устойчиво депрессивное состояние личности; распространенность фобий (страхов) в обществе; социальный пессимизм и отсутствие перспектив восстановления своего статусного положения; отчужденность, недоверие, фатализм, и, как результат, рост самоубийств и насилия в обществе и семье.

Неспособность человека справиться с негативным комплексом обрушившихся на него социальных, материальных и психологических потерь провоцирует рост самоубийств. На этом фоне работа французского социолога Э. Дюркгейма «Самоубийство. Социологический этюд», написанная еще в 1912 г., стала особенно актуальна.

Сюжет 4.

Деадаптация и суициды как квинтесенция эконоцида

Влияние мирового кризиса на российскую экономику выразилось в значительно возросшем количествосуицидов и среди мужчин, и среди женщин. Провоцирует суициды психический стресс, который испытывают россияне от потери работы, зарплаты, накоплений, жилья и т. д. Этот стресс вызван зависимостью от работодателей, замешательством, бессилием, положением «без вины виноватого», чувством стыда за все это.

По прогнозам специалистов ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. Сербского, число депрессий и психических расстройств в России в связи с кризисом возрастало, что фиксировалось на уровне обращений к специалистам. Однако диагностируются лишь

5 % депрессий в поликлиниках, хотя по факту имеют депрессию каждый третий или 30 % пациентов. За 2008 г. обращение пациентов к психологам увеличилось на 20 %, к психиатрам — на 10 %, а количество звонков по горячей линии научного центра им. Сербского увеличилось в 4 раза. По оптимистическим оценкам директора ГНЦ: «психологическое состояние российского населения накануне кризиса было хорошим. В кризис Россия вошла готовой к разным перипетиям в жизни, что позволяет надеяться, что большинство россиян справятся с трудностями». (k2kapital)

Волна суицидов в российском обществе началась в ноябре и расширялась в декабре 2008 г. С середины декабря информация о росте числа самоубийств стала поступать из некоторых российских регионов, о чем сообщал ИНТЕРФАКС. Участились случаи самоубийств из-за невыплаченной зарплаты, долгов по кредиту и потерянной работы. Так, житель Новокузнецка, занимавший руководящий пост на одном из местных заводов, покончил с собой после того, как узнал о своем увольнении (Newsru.com) Агентство «Хакасия» сообщило, что 7 декабря в собственном доме повесился житель села Новороссийское, расположенного в Алтайском районе, написавший в предсмертной записке, что на такой шаг он решился из-за невыплаченной ему зарплаты, долг по которой составлял более 30 тыс. рублей. (BFM.ru, ifgpartner.ru).

И подобных сообщений было немало. Психиатры опасались, что в 2009 г. финансовый кризис может серьезно сказаться на здоровье многих российских граждан, а специалисты ГНЦ им. Сербского предупреждали, что «может возникнуть тот порочный круг, когда бедность и недоступность медицинской помощи приведут к ухудшению здоровья, в том числе, психического».

В условиях финансового кризиса стрессовая ситуация оказывает негативное влияние на людей, которые еще вчера представляли средний класс, и в одночасье многого лишились. Но среди бедных психические расстройства отмечаются в России вдвое чаще. Распространение российской волны эконоцида тщательно скрывалось.

В Белоруссии по данной проблеме высказывались более определенно и широко, выражая обеспокоенность, и пытаясь нейтрализовать эконоцидную волну. По признанию главного психиатра Министерства здравоохранения республики: «Экономическая нестабильность в мире повлекла рост тревожных расстройств, депрессий, а также числа попыток суицидов среди населения» (информационное агентство «Интерфакс-Запад»). «Люди болезненно реагируют на кризис: растет тревожность, депрессии, изменилось суицидаль-

ное поведение. За 2 месяца текущего года количество завершенных суицидов уменьшилось, но выросло число попыток самоубийства. Суицидальные попытки увеличились среди трудоспособного населения... Чаще их совершают мужчины». (Информационное агентство «Интерфакс-Запад»).

Учитывая угрозу эконоцида, по распоряжению главы Белорусского государства, разрабатывался комплекс мер по профилактике суицидального поведения жителей Беларуси.

Западные социопсихологи предупреждали: «Экономический спад, особенно неожиданный и серьезный, может привести к увеличению суицидов. И это не только по причине того, что все больше людей теряют свою работу и становятся все более уязвимыми. Однако и работающие ощущают постоянную угрозу». (Дни.ру 2008; Информационное агентство «Интерфакс-Запад»)

Главный провокатор распространности эконоцида среди средних слоев населения — это потеря работы, угроза безработицы. Процесс увольнений в конце 2008 — начале 2009 гг. затронул каждого четвертого россиянина. Столько же (25 %) испытывали тревогу за сохранение своего рабочего места, опасаясь, что это может произойти в ближайшие несколько недель или месяцев. Группа уверенных оптимистов составляла в начале 2009 г. 25 %. На редкость пропорциональное распределение групп тревожности, уверенности и реализма в оценке ситуации.

По сравнению с декабрем 2008 г. в марте 2009 г. в среднем по стране распространенность негативных оценок состояния рынка труда особо не изменилась. Но существенные изменения в оценках произошли в российских семьях в зависимости от их расселения, т. е. Россия четко разделилась на «столичную» и «региональную».

В Москве в первые месяцы 2009 г. доля семей, в которых лишились работы муж или жена, увеличилась с 2 % до 17 %. (т. е. в 6 раз). Учитывая вводимую экономию финансовых ресурсов (уменьшение или приостановка выплаты премий, бонусов, тарифов оплаты), в московских семьях доля работников, у которых в первые месяцы 2009 г. заработки сократились, увеличилась с 21 % до 30 %. К лету 2009 г. доля опасавшихся увольнений или ожидавших, что это может произойти в ближайшее время, поднялось с 38 до 43 %.

В крупных городах региональной России (т. е. с населением более полумиллиона человек) задержки выплат затрагивали в 2009 г. четверть семей. В марте 2009 г. по сравнению с февралем 2008 г. частота увольнений увеличилась с 18 % до 29 %, а уровень выплат с задержками составил 27 %.

В средних и малых городах России уровень тревожности населения, опасющегося

дальнейшего ухудшения ситуации, остается довольно высоким. Именно «мала» Россия (а в ней проживет большинство россиян) за экономические трудности «платит» дороже других.

Высказывались опасения западных экологов: «Если сегодняшняя ситуация продлится так долго, как это ожидают эксперты, мы можем наблюдать нечто похожее на великую депрессию». За ее годы «случаи суицида выросли в более, чем в 2 раза и составляли 17,5 % на 100 тысяч населения». (Дни.ру)

Фобий в обществе в такой период становится много: потери работы и лишения средств к существованию; угрозы разорения и неспособности выплатить кредит; выселения из квартиры; статусного унижения из-за потери, казалось бы, стабильного и престижного места работы, падения с высоты достигнутого карьерного роста; лишения перспектив социально-профессионального подъема. Человек видит страдающих фобиями в своем ближайшем окружении и это становится для него тяжелым психологическим фактором стресса, потери веры в собственные силы.

Особенность российской волны эконоцида заключалась в социальном многообразии его жертв: бедные и богатые; мужчины и женщины; высококвалифицированные и неквалифицированные кадры, занятые в промышленности, в финансово-экономической сфере и в различных сегментах трудового рынка...

Зарубежные исследования периода активного эконоцида показали прямую зависимость суицидальной подверженности в зависимости от гендерного признака. В тяжелые экономические времена наиболее подвержены суицидам обеспеченные и влиятельные мужчины, потому что они больше теряют вместе с финансовым статусом, а также потому, что их преследует мысль о том, что они имели больше возможностей предотвратить финансовый крах: «Они испытывают вину и стыд, потому что они считают, что они должны были предвидеть ситуацию на рынке, что им нужно было действовать быстрее.... Женщина, которая является исполнительным директором компании, бизнес-леди с большей вероятностью «просто засучит рукава и пойдет работать поваром или начнет печь печенье на продажу — будет делать все, что придется. Она не будет думать, что ее жизнь теперь разрушена, она будет думать о том, как прокормиться». Нужна ссылка на цитату

Американские эксперты отмечают, что с начала кризиса ни одна из их клиенток (психологической службы) не обращалась по поводу суицидальных чувств. Эксперты говорят, что «женщины чаще совершают самоубийства по причине продолжительной депрессии или в период психической болезни, а не из-за финансового положения».

Нужна ссылка на цитату

Сюжет 5.

**Сферы и формы
и проявления эконоцида**

Наиболее значимые: «обвал» занятости на рынках труда и профессий; прекращение или сокращение оплаты труда и рост задолженностей по оплате труда со стороны работодателей; массовое сокращение сбережений и сберегательной активности населения; снижение кредитоспособности и возрастающие риски кредитомании; интенсивный рост цен на потребительском рынке при одновременном снижении платежеспособности населения; резкое расширение преступности и как итог: падение уровня социального оптимизма и ухудшение социально-психического настроения населения, его социального положения, снижение шансов на продолжение образования (на коммерческой основе); сокращение затрат на досуговую сферу (включая отдых).

Так, посещаемость российскими семьями кинотеатров, театров, клубов, музеев, концертов, ночных клубов и казино в 2009 г. по сравнению с маем 2008 г., по данным социологов, сократилась на треть (Исследовательский холдинг «Ромир». «Россияне отказывают себе в развлечениях» Финанс-Лайт 1.04.2009)

Возрастание масштабов бедности, активизация социального недовольства населения, расширение протестных настроений и рост социальной напряженности в обществе и угроз социальной безопасности личности. Протестные действия доведенных до отчаяния людей в небольшом городке Пикалево Ленинградской области лишь один из многочисленных примеров социальных граней эконоцида.

Не могу не выделить еще одну черту российской волны эконоцида, о которой можно уже доказательно говорить: россияне и российский высший бизнес-слой, «новорусский капитал» оказались более стрессоустойчивыми, чем представители западного мира. Но при этом учтем, что западный олигархический капитал в полном смысле слова выкручивался в макрокризисной ситуации самостоятельно, ощущая на себе все виды материальных, финансовых и психологических потерь.

Российская же олигархия избежала последствий мирового финансового кризиса, благодаря огромному спасательному кругу, брошенному банкам правительством. Однако в отличие от западных коллег представители российского крупного финансового капитала («жирные коты») не ломали голову над тем, как вернуть или компенсировать государству полученные «в подарок» огромные финансовые средства.

Одними из первых жертв экономического кризиса и военной реформы в России стали

рабочие и служащие заводов, предприятий и учреждений Минобороны. В этой отрасли экономики подавляющему большинству из 800-тысячного отряда гражданского персонала задерживались выплаты по зарплате. (По сообщению Федерации профсоюзов рабочих и служащих ВС РФ — ФПРС)

Сюжет 6.

**Российские мифы
глобального кризиса**

По аналогии с «Евроныюз» пройдемся по заголовкам и призывам наиболее солидных, крупнотиражных российских газет активного кризиса 2008-2009 гг. Цитирую: «Кризис пошел на дно»; «Кризис не катастрофа, а шанс для сильных и талантливых» «Кризис в дозе», «Лодырей — в поле», «Кризис — время увольнять дармоедов»; «В России около 5 млн. взрослых здоровых мужиков, стоящих при дверях и шлагбаумах»; «Нам будет хуже, чем другим...». Ну, и особый миф-призыв: «Кризис — время рожать детей». Сплошная социальная мифология.

Если же сравнить реальное положение в России с другими странами, то не остается сомнений в том, что социальное и экономическое положение страны не лучше (как пытались убеждать некоторые российские политики), а хуже.

В 2009 г. в странах западного мира инфляция составляла: в США — 3 %, во Франции — 0,3 %, в России — 13 %. В ноябре 2008 г. падение производства составило 4 % к ноябрю 9 %. В наибольшей мере падение производства на 25–50 % и более отмечалось в ноябре 2008 г.

Глобальный финансово-экономический кризис отразился на российских семьях глубоко и серьезно. Количество семей, материальное положение которых за годы кризиса улучшилось, сократилось более, чем в два раза и составляет всего 11 %. Напротив, группа ухудшивших свое материальное положение, увеличилась почти в три раза, составив 48 %. Группа сохранивших свой материальный достаток уменьшилась на 15 %. Процесс еще не завершен. С 7 % до 38 % (т. е. более чем в 5 раз) возросло с марта 2008 г. до марта 2009 г. количество семей, экспектации (т. е. ожидания) которых на 2010 г. связаны с ожиданием дальнейшего ухудшения ситуации.

Последствия кризиса к середине 2009 г.: в трети российских семей хотя бы один член семьи лишился заработка; 30 % семей вовремя не выплачивали заработную плату; члены 26 % семей потеряли работу. Пик увольнений пришелся на конец марта 2009 г., когда в 20 % семей отмечались факты перевода работников на сокращенный рабочий день или рабочую неделю; в 18 % — вынужденный уход

в неоплачиваемый отпуск. Общее количество реально безработных составило к июню 2009 г. 7,3 млн. чел. Хотя статусных (т. е. зарегистрированных) безработных фиксировалось всего 2,7 млн. чел. Задолженность по зарплате в стране в марте 2009 г. выросла на 8,3 % и составила 8,8 млрд. рублей. Цены на потребительском рынке возросли к лету 2009 г. с 24 до 30 % на все продукты питания.

Удар по семейному бюджету получило большинство российских семей. По результатам социологических исследований, к началу 2009 г.; 33 % российских семей имели непогашенные кредиты, а общая задолженность выплат по кредитам составляла в стране 5–7 трлн. рублей. Только за месяц число неплательщиков, представших перед судом за долги, выросло в полтора раза. В феврале судебные приставы завели 980 розыскных дел, связанных с взысканием кредитных задолженностей. А общая сумма новых долгов выросла в два с половиной раза — почти до 30 миллиардов рублей, поступивших за месяц. (С мигалкой за долгами // Российская газета. № 4887 10.04.09) В связи с мировым кризисом тысячи российских семей не могут рассчитаться по кредитам, учитывая завышенные процентные ставки российских банков. Тем более, по ставкам несопоставимой валюты никогда нельзя рассчитывать на то, что финансовый кризис в стране-владелице этой валюты, не затронет экономику другой страны, использующей национальную валюту чужой страны.

Разница будет состоять лишь в масштабах, формах последствий и силе их воздействия на социальное положение населения. Правительством принято решение сберечь накопления населения и отечественную валюту; не допустить крушение рубля, сдерживать его в рамках коридора 33–36 рублей за доллар и бивалентную корзину не более 41 рубля.

Сюжет 7.

Антикризисные меры против эконоцида

20 марта 2009 г. «Российская газета» опубликовала «Программу антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.». В ней особое внимание обращает на себя раздел: «Усиление социальной защиты населения, обеспечение гарантий, социальной и медицинской помощи, государственная поддержка сферы занятости». (Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. // Российская газета. 20.03.09)

В нем много обещаний, порождающих позитивные ожидания. Например, повышение социальной пенсии пенсионерам до уровня прожиточного минимума в размере — 4294 руб.; возможность переадресации ма-

теринского капитала (более 300 тыс. руб.); оказание помощи по перерасчету кредитов; выделение гарантий по кредитам через государственное страховое агентство.

Так, обещали: «государство берет на себя покрытие части процентов по кредиту на автомобиль, собранный вне территории РФ». Выделили 2 млрд. руб. Что получили россияне? К июлю 2009 г. было выдано лишь 17,5 тыс. кредитов (вполовину меньше запланированного). Для того чтобы активизировать покупателей, власти расширили ценовые рамки. Теперь по Интернету в кредит можно купить автомобиль стоимостью не до 350 тыс. руб. а уже до 600 тыс. руб. (Т.Е, ПО СООБЩЕНИЯМ В ИНТЕРНЕТЕ ИЛИ КУПИТЬ ПО ИНТЕРНЕТУ?.) И все равно выделенные на программу средства полностью не использованы.

Урок для сравнения и понимания российской ошибки введенной меры — выплачивать премию за сдачу старого автомобиля в утиль при покупке нового. Подобная программа пользуется большой популярностью, так как на Западе премии составляют от 1000 до 2500 евро. Неудивительно, что и в США, и в Германии премии закончились уже в сентябре.

Еще один комментарий к обещаниям и реальности: поддержка безработных. Введенная мера в борьбе с безработицей, попытка остановить ее разбег — разовая выплата годового пособия по безработице на открытие собственного дела — около 60 тыс. руб., переобучение, помощь в переезде в другой город. На это государство выделило 43,7 млрд. руб.

Что получилось? С начала кризиса количество официально зарегистрированных (статусных) безработных составляло 1,5 млн. чел. К августу 2009 г. 47 тыс. прошло переобучение. 17 тыс. рискнули попробовать себя в собственном деле. На переезд отважились только 3,4 тыс. чел. Преобладающая часть либо по-прежнему безработная, либо продолжающая трудиться на малооплачиваемых общественных работах.

Урок для сравнения и понимания неэффективности российских мер.

Более действенными мерами являлось бы развитие микрофинансирования (беспроцентные кредиты на небольшие суммы) и поддержка малого бизнеса, способного довольно быстро получить новые рабочие места.

И что касается досрочного использования материнского капитала: было обещано: разрешить использовать 12 тыс. руб. из материнского капитала на повседневные нужды, гасить с его помощью жилищные кредиты. Для этого выделено 44, 3 млрд. руб. Что получили по факту?

Более 500 тыс. семей (это половина из тех, кто оформлял право на маткапитал) по-

дали заявление на получение 12 тыс. руб. Направят матерински деньги на погашение жилищного кредита — 58 тыс. семей (Владимир Путин предрек тяжелый для россиян год // Ъ-Online, 06.04.2000)

Урок для сравнения и понимания российской недоработки.

На Западе помощь осуществлялась семьям более предметно — разовые «кризисные» выплаты на детей в Европе составляли 250–300 евро. В США детям выдавались бесплатные завтраки в школах.

А в России, несмотря на предпринятые правительством меры, цены на продукты питания не снизились, а подскочили. Разговоры о налоге на роскошь (налог для богатых) просто сошли на нет. Лекарства подорожали. Стоимость бензина достигла предельных значений.

Позитивные экспектации населения от введенных правительством в начале 2009 г. мер по борьбе с последствиями кризиса и материальной поддержки пострадавших стали буквально таять.

Мировой кризис заставил и столицу ввести жесткие меры экономии. Урезаны были все статьи расходов, кроме социальной сферы. Практически в 2008–2009 гг. город жил и работал в обычном режиме.

Полностью согласна с академиком Е. Примаковым, который самую большую ошибку в борьбе с кризисом по-русски видит

в том, что выделенные правительством огромные госденьги не дошли до предприятий. Если «банки получают госсредства для превращения их в кредит для реального сектора, они в этой своей функции перестают быть коммерческими структурами, становятся агентами государства. А если так, то нужно было диктовать условия. Этого сделано не было... Деньги надо было вкладывать не в казначейские бумаги США, а тратить и на изменение структуры своей экономики».

В России население полагается, в первую очередь, на собственные силы и ближайшее окружение — членов своей семьи и близких. В пост-социалистических странах, не только в России, вообще в Восточной Европе, велика надежда на государство. (В России стало меньше счастливых людей //ФИНАМ FM. 01.04.09)

Социологически давно доказано, что позитивные экспектации населения и поддержка действий политических лидеров и властных институтов закрепляются только в одном случае: если народ верит власти. А пока, обладая необычной социальной и психологической выносливостью, терпением и терпимостью, россияне в отличие от многих западных народов, сохраняют находчивость и упорство в экстремальных ситуациях, позволяющих выживать, комбинируя, казалось бы, несовместимые решения и подходы для преодоления эконоцида по-русски.

САМЫЕ ПОСТРАДАВШИЕ ОТ КРИЗИСА ОТРАСЛИ

№	Отрасль	Декабрь 2008 года (млрд. долл.)	Декабрь 2007 года (млрд. долл.)	Изменение (%)	Потенциал роста*
1	Прочие	23.53	132.65	-82.26	563.75
2	Банки	30.46	148.29	-79.46	486.80
3	Металлургия	31.07	147.58	-78.95	474.99
4	Химическое производство	7.20	31.06	-76.82	431.39
5	Электроэнергетика	32.70	133.06	-75.42	406.91
6	Нефть и газ	195.92	670.52	-70.78	342.24
7	Связь	39.09	84.22	-53.59	215.45
	Капитализация всего рынка	370.34	1462.61	-74.68	394.94
	Источник: РТС, оценки РБК				
	* Количество % необходимых для возвращения к уровню конца 2007 года. Расчеты РБК.Рейтинг				

ИСТОРИЯ

Великая победа: история и политика

Ястремский А. М.*

Наша страна отметила очередной юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне. С годами, прошедшими после этого важнейшего события XX в., все ожесточеннее становится политическая борьба вокруг его исторического осмысления. К сожалению, в этой борьбе мы находимся далеко не на передовых рубежах. Проблема не только в том, что иностранные историки и политики пытаются перехватить инициативу в этой борьбе, но и в том, что отечественные историки, подчас, занимают недостаточно наступательную позицию. Это объясняется как объективными, так и субъективными причинами.

Ключевые слова: политика, история, Победа, Великая Отечественная война, фальсификации, коммунизм, капитализм.

Great victory: History and Policy

Yastremskiy A. M.*

Our country celebrated another anniversary of Victory of the Soviet people in Great Patriotic War. Over the years that have passed since this important event of the 20th century all violently becomes a political struggle over its historical interpretation. Unfortunately we are not at the forefront of this struggle. The problem is not just that foreign historians and politicians attempt to seize the initiative in this fight but that our domestic historians, sometimes, do not occupy quite the advancing position. This is due to both objective and subjective reasons.

Key words: policy, history, Victory, Great Patriotic War, falsification, communism, capitalism.

Наш народ торжественно отметил очередной юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Чем дальше мы удаляемся от событий тех лет, тем ожесточеннее идет борьба за осмысление этого исторического наследия. Защищать правду истории становится все сложнее и сложнее, так как, к великому сожалению, из жизни уходит поколение непосредственных участников войны. И борьба постепенно перемещается из исторической плоскости в политическую. Оценивать ее стали политики новой волны, порой далекие не только от истории, но и от вооруженных сил.

Безусловно, Вторая мировая война явилась по своим масштабам одним из величайших событий и трагедией XX века. Борьба различных подходов к оценке начала, хода и исхода Великой Отечественной войны началась еще в время самой войны, в основном, в периодической печати. Впоследствии перешла в политические и научные сферы.

Наиболее важную роль в борьбе с искажениями объективных взглядов на это событие сыграла историческая справка «Фальсификаторы истории»: Историческая справка. М., 1948. В ней впервые дан основательный отпор многим домыслам и измышлениям западных специалистов о Второй мировой войне и роли в ней Советского Союза, о «превентивном» характере нападения фашистской Германии на нашу страну, о единоличной ответственности Гитлера за развязывание войны и поражение в ней.

Тем не менее, исторический анализ прошедших событий показал, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовили практически все крупнейшие капиталистические страны того времени. Это подтверждается значительными капиталовложениями в экономику Германии после ее поражения в Первой мировой войне. Причем, значительная их часть вкладывалась в воз-

⁹ Ястремский Анатолий Михайлович — доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: anatoly-fa@mail.ru.

рождение военно-промышленного комплекса. Достаточно отметить, что если в 1932 г. в возрождение экономики Германии западными державами вложено 2590 млн. марок, из них 620 в военное производство, то в 1935 г. уже 9040 млн., из них 5150 млн. в возрождение военно-промышленного комплекса, а в 1938 г. уже 21030 млн. и 15500 млн. марок соответственно. Вклад только английских и американских капиталов в военно-экономический потенциал и перевооружение Германии составил 20 млрд. золотых марок¹.

Во второй половине 60-х гг. причины и характер прошедшей войны вновь подвергались пересмотру как со стороны западных, так и отечественных историков. Ставилась под сомнение освободительная миссия Советской Армии, пересматривались роль США и Англии в этих событиях, критиковались итоги Второй мировой войны.

Значительный вклад в освещение этой всемирной трагедии внесла двенадцатитомная «История Второй мировой войны 1939-1945 гг.», подготовленная советскими учеными и опубликованная не только у нас, но и в Болгарии, Венгрии, Германии, Польше, Чехословакии.

В центре внимания как честных исследователей, так и фальсификатов истории всегда находились причины и виновники Второй мировой войны, вклад отдельных держав в разгром фашизма, причины поражений и источники побед, роль народных масс и полководцев. Но главная цель всех фальсификаций заключалась в стремлении снять ответственность с западных держав за развязывание войны.

Американские историки **В. Рут, Дж. Толэнд**, например, стремились объяснить причины войны следствием неправильной информированности ведущих политиков о складывающейся ситуации в мире, их близорукости, незрелости... Но усматривать причины войны в некомпетентности политиков, находящихся у власти в тот период, видимо, не совсем тактично. Руководили ведущими мировыми державами накануне войны умные, грамотные, компетентные политики, каждый из которых защищал, в первую очередь, интересы своей страны.

Главным и единственным виновником войны отдельные историки стремились сделать Гитлера. Эта точка зрения распространяется до сих пор, чтобы хоть как-то обелить других фашистских преступников, осужденных Нюрнбергским трибуналом. Немецкие историки **М. Фройнд** и **И. Фест** в книге «Биография Гитлера», также возлагали всю ответственность за развязывание войны лишь на фюрера. Все это делалось для того, чтобы снять ответственность за начало войны, в первую очередь, с международных монополий, хотя фашизм — это открытая террористическая диктатура наи-

более реакционных монополистических кругов, готовых в любой момент к применению оружия. А автор книги «Войны Америки» **Р. Леки** и французский буржуазный социолог **Р. Арон**, утверждали, что войны 1914, 1939 гг. не были порождением капитализма².

В последующие годы стала насаждаться идея соучастия СССР в развязывании Второй мировой войны. Подтверждалось это, якобы, экспансионистскими устремлениями Советского Союза. Договор 1939 г. западные историки преподносили, как важнейшее событие, сделавшее войну неизбежной. При этом умалчивался тот факт, что накануне войны советское руководство предпринимало активные меры, для ее предупреждения, пытаясь создать военно-политический блок против фашизма с Англией и Францией, но их правительства на это не пошли. Западные страны, наоборот, стремились направить агрессивную политику Гитлера против Советского Союза.

Американский историк **Л. Фишер** вообще настаивал на том, что война являлась порождением коммунизма. Тем самым, оправдывая курс Запада на «умиротворение» фашистской Германии.

До сих пор некоторыми германские ученые пытаются оправдать так называемый «превентивный» удар Германии по СССР. О намерениях Советского Союза захватить европейские государства писали немецкие историки **Э. Хельмдах, К. Хильдебранд** и другие. Но никто из них не признавал, что СССР в сложившейся обстановке вынужден был принимать определенные шаги на международной арене для укрепления своих границ и оттягивания начала войны, даже идя на союз с агрессором, уже развязавшим Вторую мировую войну в Европе.

Английский историк **Д. Ирвинг** доказывал, что русские готовились к вторжению в Германию. Но в этом можно обвинить любое государство, имеющее вооруженные силы, так как в любой армии мира имеется как оборонительное, так и наступательное оружие. А, исходя из того, что в Советской Армии имелось наступательное оружие обвинять страну в подготовке к агрессии, — несерьезно. Теорию о превентивной войне Гитлера взяли на вооружение и японские историки, например, **Т. Хаттори**, объяснял стремление напасть на СССР необходимостью обеспечения собственной безопасности.

Следующее важное направление пересмотра истории Второй мировой войны связано с преуменьшением роли СССР и преувеличением вклада союзников, прежде всего, США, в разгром фашизма.

Американский ученый **Т. Дюпуи** утверждал, что вообще война началась с нападе-

¹ Вторая мировая война. Итоги и уроки. — М.: Воениздат, 1985, С. 23.

² Вторая мировая война. Итоги и уроки. — М.: Воениздат, 1985, С. 377-378.

ния на Перл-Харбор. **Г. Солсбери** также считал, что вступление США в войну явилось решающим фактором, позволившим победить фашизм. Немецкий историк **Г. Биндер** поддерживает их точку зрения. Обоснование данной позиции красной нитью проходит по книге **А. Буханана** «Соединенные Штаты во Второй мировой войне».

Между тем, факты горят об обратном. Ни на одном из фронтов Второй мировой войны не использовалось столько людских ресурсов и техники, как на советско-германском фронте. Здесь за весь период войны сражалось до 70 % дивизий фашистской Германии. Советские войска разгромили в общей сложности 506 дивизий Вермахта и 100 дивизий союзников Германии. Это почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны.

Именно на Восточном фронте вооруженные силы Германии потеряли 10 млн. (73 %) убитыми, ранеными и пленными из 13,6 млн. общих потерь за всю войну. Как подсчитали ученые, здесь было уничтожено более 70 тыс. (75 %) самолетов, около 50 тыс. (75 %) танков и штурмовых орудий, более 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов³.

Но никто не хочет соотнести количество вооруженных сил в войне Советского Союза и США, Советского Союза и Англии на германском фронте, количество разрушений, потерь, как экономических, так и людских, а также утрат культурных и других ценностей.

Эти цифры реально показывают, кто нес на своих плечах основную тяжесть войны. Советский Союз потерял за годы войны 30 % национального богатства. Общие материальные издержки составили 2 трлн. 569 млрд. рублей, в том числе, потери от прямого уничтожения и разграбления общественного и личного имущества — 679 млрд. рублей, бюджетные расходы на войну — 582,4 млрд. рублей, а косвенные издержки — 1 трлн. 307,6 млрд. рублей. США, например, по существу избежали материальных потерь. Они составили лишь 1 млрд. 267 млн. долларов — это 0,4 % общих потерь всех стран за время войны.

Важным направлением в развенувшейся идеологической борьбе, ведущейся, прежде всего, за умы молодежи, являлось замалчивание о злодеяниях нацистов и правды об СССР. Чем меньше молодежь будет знать о наших славных победах, тем легче ей будет внушить мысль о великой миссии западных держав в борьбе с фашизмом. И эта политика уже приносит свои плоды. Почти половина взрослого населения Европы никогда не слышала об Аушвице — Биркенау (Освенци-

ме), одном из самых страшных лагерей смерти. Об этом свидетельствует опрос общественного мнения, проведенного экспертами Института Европы в Брюсселе в 60-летнюю годовщину освобождения концлагеря.

Более того, 45 % из 4 тысяч опрошенных молодых людей в возрасте до 25 лет заявили, что «ничего не знают о 2,8 млн. погибших в Аушвице», — из которых 1,3 миллиона евреев, а остальные — поляки, русские, цыгане, немцы... Не знают молодые европейцы и еще о тысячах узниках разных национальностей, уничтоженных в газовых камерах и расстрелянных эсэсовцами в других фашистских лагерях смерти, гетто, мирных городах и селах. Советский Союз, по мнению нового поколения Европы, воевал на стороне гитлеровской Германии, а Вторую мировую войну выиграла американцы⁴.

Американский историк **Х. Болдуин** считал, что на исход войны повлияли одиннадцать «великих компаний». И только одна из них — Сталинградская битва, проходила на советско-германском фронте. Немецкие историки **Г. Якобсен** и **Г. Доллингер** насчитали семь «поворотных пунктов» Второй мировой войны. И тоже в их числе лишь одна битва, в которой участвовала Красная Армия — Сталинградская. И даже ее роль в разгроме фашистских войск западными историками приуменьшалась, ставилась в один ряд с операциями американо-английских войск на второстепенных театрах войны, которые широко рекламировались на Западе как «решающие битвы».

Особенно часто сравнивали Сталинградскую битву со сражением в Северной Африке у Эль-Аламейна в октябре-ноябре 1942 г. Это объясняется рядом причин. Отказавшись от своего обещания открыть второй фронт в 1942 г., союзники пытались выдать победу под Эль-Аламейном и высадку американо-английских войск (операция «Торч») за событие, равное по значению второму фронту. Американский историк Зимке писал, что битва под Сталинградом означала лишь: «такой же поворот событий на Востоке, каким на Западе были до этого сражение за Эль-Аламейн и операция «Торч». Такие оценки принижали роль Сталинградской битвы, как одной из величайших битв Второй мировой войны. Если сражение за Сталинград привело к окружению и уничтожению 330-тысячной группировки противника, то при Эль-Аламейн наступление вылилось в «прогрызание обороны». Окружения не получилось. Фельдмаршалу Роммелю удалось оторваться от англичан и организованно отвести часть своих войск в Тунис, где они и закрепились. Если в ходе Сталинградской битвы противник потерял 1,5 млн. солдат и офицеров — 25 % всех сил фашистского блока на советско-герман-

³ Гареев М. Наша Великая победа — на все времена //НВО. № 16 (613). 30 апреля — 13 мая 2010. С. 1, 4-5.

⁴ Деловые люди. 2005. май. № 170. С. 49.

ском фронте, то в сражении под Эль-Аламейном потери фашистской группировки составили всего 55 тыс. солдат и офицеров.

Объективности ради следует отметить, что не все историки придерживались такого мнения. Например, **К. Рейнгард (Германия)** подтверждал, что уже в битве под Москвой Гитлер потерпел поражение, не сумев реализовать свой план молниеносной войны.

А. Мишель (Франция) видел коренной перелом в войне именно в ходе Сталинградской битвы. А вот **Д. Ирвинг (Англия)** считал, что Курская битва закончилась вничью, хотя **М. Кэйдин (США)** назвал ее для фашистской Германии «катастрофой невообразимых размеров». Даже Эйзенхауэр писал, что «великие подвиги Красной Армии во время войны в Европе вызвали восхищение всего мира...»⁵

В победе над Японией Советский Союз, якобы, не сыграл никакой роли, — считал президент США Г. Трумэн. Добавляя, что Маньчжурская стратегическая операция Советской Армии ничего не стоила по сравнению с применением Америкой ядерного оружия. Но эту версию не поддерживают даже японские историки Второй мировой войны.

С целью приумножения вклада СССР в Победу делались попытки принизить военное искусство нашей армии. Однако в отдельных трудах таких историков как **Б. Питт (Англия)**, **Ф. Гамбьез (Франция)** давалась объективная оценка таланта наших полководцев и самоотверженности всего советского народа, в результате чего нам удалось одержать Великую Победу. В настоящее время, конечно, легко рассуждать, какой ценой она досталась, можно ли было бы избежать многочисленных жертв и т. д. Но в обстановке военного времени надо было принимать немедленные решения и они были приняты! Осуждать это с позиций мирного времени, видимо, не совсем правильно. Не будем забывать, что принятие решений происходило в сложной обстановке, непосредственно в бою, на полях сражений, в отсутствии времени для раздумий, а не в тиши кабинетов. Огромную роль в достижении Победы массовый героизм всего советского народа его стойкость, мужество и отвага. Яркие проявления этих героических качеств советских солдат и офицеров некоторые историки объясняют как реакцию на чудовищную жестокость фашистских войск, на разномастный национализм частей рейха, набранных из бывших граждан СССР — предателей, перебежчиков, сдавшихся в плен, готовых к пособничеству врагу.

Освобождение европейских государств Советским Союзом сейчас трактуют как советскую экспансию, оккупацию, агрессию, ставшую причиной холодной войны. Однако

американские историки, авторы книги «Первая холодная война А» **Дэвис Дональд и Трани Юджин**, в своем исследовании, которому они посвятили 20 лет жизни, убедительно доказали, что холодная война была на самом деле «войной Б». Первая же — А, произошла между двумя мировыми войнами. И пиком ее стал 1941 год⁶.

Американский историк Г. Бернс назвал итоги Второй мировой войны катастрофическими для США, так как победа над фашизмом привела к усилению роли коммунизма в мире.

Послевоенные историки **В. Риппер (Германия)**, **Р. Хоббс (США)** утверждали, что в результате Второй мировой войны произошло поражение западной цивилизации. Одна из целей таких заявлений — очернить опыт совместных действий союзников против общего врага. Показать, что совместные действия в годы Второй мировой войны — это просто случайность, недоразумение.

В настоящее время западная историческая наука ищет все новые и новые оправдания происшедшему. Но чем больше лет проходит со времени окончания войны, чем меньше остается в живых прямых ее свидетелей, тем больше появляется людей, стремящихся пересмотреть итоги и уроки войны, принизить роль и значение нашего государства в победе над фашизмом.

Современные историки разделились во взглядах. Такие известные на Западе представители исторической науки как **Эрнст Нольте** и **Иохим Гоффман**, австрийский философ **Эрнст Топич** и беглый советский разведчик **Владимир Резун** (псевдоним **Виктор Суворов**), обосновавшийся в Англии, противопоставляют свои убеждения позициям таких историков, как **Юбершер Герд** и **Бианке Пиетров-Энкер**.

Не дает до сих пор Великая победа советского народа в войне с фашизмом покоя В. Суворову, который в своей трилогии «Тень победы» пытается провести ее ревизию, очернить ее полководцев. Причем, в этом ему активно помогают книжные издательства «ближнего зарубежья», «Сталкер» (Украина), ООО «ФУА Информ» (Минск) и некоторые другие.

Борьба за правду истории Второй мировой войны ожесточается. Военно-исторический научно-исследовательский институт во Фрайбурге выпустил сборник «Германский рейх во Второй мировой войне», где прямо оправдывается превентивная война со стороны фашистской Германии (статья **И. Гоффмана**). Это теперь почти официальный тезис немецкой исторической науки. **Эрнст Топич** написал книгу «Война Сталина», где говорит о том, что Гитлер вынужден был в своей политике идти

⁵ Гареев М. Наша Великая победа — на все времена //НВО. №16 (613). 30 апреля — 13 мая 2010. С. 4.

⁶ Сабов А. Все вели двойную игру. Российская газета. 27 апреля 2005. С. 14.

на поводу у Сталина. Тем самым западный историк оправдывает развязывание Гитлером Второй мировой войны. Историк **В. Мазер** утверждает, что вторжение Гитлера лишь несколькими часами опередило нападение Советского Союза на фашистскую Германию. Значит, война советского народа не может считаться справедливой, возмездной, оборонительной, отечественной войной справедливой возмездия. Она, по его мнению, являлась оборонительной, но с другой стороны — как борьба Европы против большевизма. И действительно, в 1941–1945 гг. против Советского Союза практически воевала вся Европа с 350 млн. населением и развитой экономикой. Однако в 1945 г. Советскому Союзу удалось победить и фашистскую Германию и японских милитаристов, в чем немалая заслуга советской экономики, советского народа и его Вооруженных Сил.

Сегодня нам снова и снова приходится доказывать приоритетное право на Победу. И это, увы, происходит, прежде всего, из-за отсутствия в нашей стране государственной идеологии, идеологических целей, задач, ориентиров. Мы не принижаем нашего прошлого, наши заслуги, нашей Великой Победы, но мы просто говорим об этом все меньше и меньше. Свидетельство тому — снижение значимости исторической науки, как в школе, так и в высших учебных заведениях. Подтверждение тому — постоянное сокращение учебного времени, отведенного на исторические предметы. Одновременно происходит выхолащивание всего наиболее значимого для понимания истории нашей страны в современных учебниках. Учебники, созданные на западные деньги, учат школьников и студентов так, что у них складывается не правильное представление об исторической науке, об истории нашей страны и ходе Великой Отечественной войны. Например, накануне празднования 65-го юбилея Победы, группа студентов Российского государственного гуманитарного университета написала открытое письмо Президенту России, в котором отметили, что портретам Сталина не место на улицах Москвы. При этом они пишут, что «для них история — не абстрактное понятие, а наука и факты, не подлежащие изменению». Однако они, видимо, не знают такого факта, что именно под руководством Сталина советский народ победил фашизм. Можно по-разному относиться к личности руководителя нашей страны, но его личный вклад в Победу — факт, от которого никуда не денешься. Это наша история. И плохо, если наши студенты этого не знают и не хотят понимать⁷. Видимо, в этом не только их вина, но и недоработка государства.

В современной литературе, кинематографе, СМИ каких только оценок прошедших событий не встретишь. Одновременно на полках магазинов можно увидеть и книгу воспоминаний о Второй мировой войне ветерана и книгу **Игоря Бунича** «Операция «Гроза» (СПб.: Облик), где, как гласит ее аннотация, «развеивается миф номенклатурных историков о миролюбивой политике Советского Союза»⁸.

Появляется «историки», готовые разделить вину за начало войны между фашистской Германией и Советским Союзом, возложить равную ответственность на Гитлера и Сталина. На Западе на эту тему уже написано немало книг, вышло множество фильмов и т. д. На научных конференциях звучит одна и та же мысль о решающем вкладе союзников, чем принижается роль Советского Союза.

Да и некоторые наши историки, такие как В. Дорошенко, например, считают, что только до 1944 г. война была Отечественной. После перехода государственной границы мы, оказывается, «поработали» Европу, которую Сталин, «provokator» Второй мировой войны, планировал захватить еще в 1941 г. К подобным историкам можно отнести и: **А. Зубова, Б. Соколова, А. Мерцалова, Л. Мерцалова, М. Мельтюхова, Ю. Афанасьева** и некоторых других.

Такие публичные деятели, как **Г. Попов** даже пытаются представить нас чуть ли не «грабителями», вывезшими из побежденной Германии в виде военных трофеев, контрибуций, репараций и реституций значительные материальные ценности⁹.

Но все должно познаваться в сравнении. Для полной объективности картины, видимо, было бы более порядочно представить и цифры, свидетельствующие, сколько материальных ценностей вывезено фашистами, сколько и каких заводов, фабрик было уничтожено на территории Советского Союза, вспомнить о количестве военнопленных, работавших в народном хозяйстве Германии и так далее. Говоря о культурных ценностях, безусловно, справедливо было бы указать, на какую астрономическую сумму фашисты не только похитили, вывезли в Германию, но и сколько уничтожили музеев, библиотек, дворцов культуры, храмов и монастырей в период оккупации. Если все это сопоставить, выводы будут явно не в пользу Г. Попова и фашистской армии, и, видимо, сопоставлять ему не выгодно. Но дело даже не в этом. Человек, не прошедший горнила войны, не служивший в Вооруженных Силах¹⁰, дает оценки трагическим для нашего народа событиям! В новой книге «1941–1945. Заметки о войне» ав-

⁷ Открытое письмо московских студентов Президенту России //Новая газета. № 42. 21.04.2010. С. 4.

⁸ Российская газета. 2005. 4 апреля. С. 5.

⁹ Московский комсомолец. 2005. 14 февраля. С. 6.

¹⁰ Аргументы и факты. № 22 (763), май, 1995.

тор даже оправдывает «власовщину». В ее организаторе он увидел кандидатуру на роль «лидера новой России»¹¹.

В противовес этому известному политику, ученому-экономисту и общественному деятелю, патриот своей страны, не менее известный ученый **Н. А. Нарочницкая**, в научном труде «За что и с кем мы воевали?», дает объективную, принципиальную оценку «власовщине», как явлению, и показывает, что Власова ни в коей мере нельзя оправдывать¹².

В значительном разнообразии выходящей литературы, посвященной Великой Отечественной войне, нашей молодежи надо помочь разобраться. Для этого необходимо вести целенаправленную государственную политику воспитания молодого поколения. И в этом могут помочь такие издания как «Живая память. Великая Отечественная: правда о войне» в трех томах (руководитель авторского коллектива **Богданов В. Л.**). (М.: Совет ветеранов журналистики России Союза журналистов РФ, 1995); «Правда генералиссимуса», написанная историком **Мартиросьяном А. Б.** (М.: Вега, 2005), посвященная великим ратным труженикам, простым солдатам и офицерам; «22 июня, или Как началась Великая Отечественная война» **Солонина М.** (М.: Яуза, Эксмо, 2005); «1941. Забытые победы Красной Армии: военно-исторический сборник (ред.-сост. **В. Гончаров** (М.: Яуза, Эксмо, 2009).

Большого можно было ожидать и от нашего кинематографа, который благодаря усилиям **Н. Михалкова** превратился в примитивный инструмент осваивания государственных денег. Его фильмы — «Утомленные солнцем» и, вышедший накануне 65-й годовщины Победы — «Предстояние», вызвали, мягко говоря, недоумение. Их можно охарактеризовать как «чистый распад сознания»¹³. А ведь на них затрачена огромная сумма в 42 млн. долларов. Чему могут научить эти фильмы молодое поколение, как воспитать? Или взять телесериал «Штрафбат», посмотрев который можно прийти к выводу, что только благодаря штрафникам мы и выиграли войну. А ведь в годы войны через штрафные батальоны прошли всего около 450 000 человек, при том, что наша армия насчитывала 7 000 000 личного состава¹⁴.

В условиях демократии и отсутствия цензуры можно высказывать различные точки

зрения, и они будут зависеть лишь от гражданской позиции человека, обширности его знаний и масштабов мышления. Но государство должно регулировать процесс воспитания молодежи.

Наиболее важным уроком празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, видимо, является то, что для предотвращения новой войны, народы всех стран могут и должны объединиться, идя по пути развития политики доверия и сотрудничества. Правильно поступило российское руководство, пригласив принять участие в торжествах по случаю дня Победы представителей стран антигитлеровской коалиции, а так же и Германии. Это должно способствовать сплочению мирового сообщества перед угрозами развязывания новых войн и вооруженных конфликтов, других возможных мировых угроз и катастроф. Это с одной стороны.

С другой, — в параде на Красной площади, посвященном 65-й годовщине Победы, не приняли участие курсанты Суворовских и Нахимовского училищ, что вызвало противоречивые мнения.

Неоднозначную оценку среди ветеранов войны получило и переименование Президентом Чеченской республики главного проспекта Грозного из проспекта Победы (он был назван в 1955 г., в честь празднования 10-й годовщины Победы над фашистской Германией) в проспект им. В. В. Путьина¹⁵.

Последнее время государство начинает понимать важность и значимость регулирования процессов воспитания, в первую очередь молодежи, защиты российской культуры, науки, и других жизненно-важных направлений развития общества. Все знают, что воспитание должно строиться, в первую очередь, на героическом прошлом нашего народа. Поэтому важным политическим шагом, на наш взгляд, явился изданный главой государства Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Этот Указ должен способствовать защите исторической правды, учить на ней будущие поколения россиян, улучшать духовный облик молодежи, воспитывать патриотов своей Родины. Успех работы этой комиссии будет зависеть от того, войдут ли в нее профессионалы. Но важно, чтобы она не превратилась в орган цензуры. Иначе, хорошую идею можно извратить до неузнаваемости.

Тем не менее, предпринимаемые правительством шаги обнадеживают, и, безусловно, призваны объединять и сплачивать российский народ.

¹¹ Попов Г. 1941-1945. Заметки о войне. М.: Агентство «КРПА Олимп». 2005. С. 72.

¹² Нарочницкая Н. За что и с кем мы воевали? М.: Минувшее. 2005. С. 11.

¹³ Быков Д. Война не спит. //Новая газета. № 42. 21.04.2010. С. 18.

¹⁴ Язов Д. С фальсификаторами истории надо бороться...//НВО. № 16. 30 апреля — 13 мая. 2010. С.3.

¹⁵ Горбаневский М. Преданная Победа // Новая газета. № 48 07.05.2010. С. 8.

ПОЛИТОЛОГИЯ

GR: что это такое и почему в нем возникает потребность у бизнеса?

Шатилов А. Б.*

Статья посвящена исследованию основ GR-деятельности. GR (Government Relations) представляет собой специфическую сферу взаимодействия бизнеса и власти, в которой стороны ориентированы на выстраивание взаимовыгодного диалога без использования прямых коррупционных практик. В настоящий момент, наряду с PR, Government Relations являются неотъемлемой частью деятельности крупного и среднего бизнеса, как в России, так и за рубежом. Тем не менее, в РФ пока отсутствуют специализированные научные работы, посвященные анализу данного феномена.

Ключевые слова: GR, государственно-частное партнерство, социальная ответственность бизнеса, лоббизм, власть, элитные группы, коррупция, бюрократия.

GR-What is that and why business needs this?

Shatilov A. B.*

The article investigates the base of GR-activity. GR (Government Relations) represent a particular area of collaboration between business and government, in which the parties are focused on making a mutually beneficial dialogue without the use of direct corruption practices. Nowadays along with PR Government Relations are an integral part of large and medium-sized business activity both in Russia and abroad. Nevertheless there are not specialized scientific works analyzing this phenomenon in the RF now.

Key words: GR, public-private partnership, social responsibility of business, lobbying, power, elite groups, corruption bureaucracy.

GR... Последнее время это слово приобрело прямо-таки магический смысл. За ним непосвященным видятся и дружеские подмигивания чиновников, лениво набирающих «нужный» номер, и крепкие молодые люди с чемоданами «зелени», уверенно чеканящие шаг по «коридорам власти», и «неформальная» сауна для решения «чисто конкретных» вопросов, и многое другое. Конечно, бывает всякое, не будем разочаровывать охочих до сенсаций читателей. Однако, все же GR (Government Relations) или «Взаимодействие с органами госвласти и управления», являет собой гораздо более сложный феномен современной российской и зарубежной практики.

Для чего бизнес-структуре или предпринимательскому сообществу необходим GR?

Вот как доходчиво определил сущность GR-деятельности представитель одной компании: «В этой стране, на этой территории, существует ряд игроков. Один из игроков существенно влияет на нашу жизнь и называется «государство». Соответственно, все пытаются от него защититься или сыграть с ним в какую-то игру. По его правилам или по каким-то другим правилам, как-то повлиять на эти правила. Вот для того, чтобы все это играло, и необходим GR-департамент»¹. В этой реплике имеется весьма

*Шатилов Александр Борисович — кандидат политических наук, доцент, заместитель декана факультета «Право и политология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: absh71@yandex.ru.

¹ Евсеев В. А., Барсукова С. Ю. Основы организации работы с органами власти / Под ред. Дынина А.Е. — М.: Ассоциация Менеджеров, 2005. С. 3.

принципиальная неточность, может быть, обусловленная спецификой «жесткого» взаимодействия власти и бизнеса в первой половине 2000-х гг. Тогда предприниматели, будучи шокированы «делом ЮКОСа», занимали «круговую оборону» и готовились к худшему, понимая, что по итогам 90-х гг. компромата на них более чем достаточно. Однако впоследствии выяснилось, что такой «катастрофический» подход к GR является слишком «алармистским» и вполне возможен компромиссный вариант взаимодействия бизнеса и власти. То есть, с целью совершенствования нормативного и регулятивного пространства функционирования своей организации руководители большинства предприятий самостоятельно или в рамках профильных объединений стремятся наладить общение с представителями власти. В идеале результатом подобного взаимодействия должны стать стабильные и комфортные условия для развития организации.

Тем не менее, имманентно бизнесу не нравятся сама постановка «GR-вопроса», особенно в его «коррупционной» версии. При этом некоторые из предпринимателей демонстрируют свои сомнения весьма эмоционально. Вот слова исполнительного директора Ассоциации менеджеров России Сергея Литовченко: «Я вообще не уверен в том, что бизнес должен строить отношения с органами государственной власти. Если госорган правильный, у него все регламентировано, то зачем нужны какие-либо отношения? Какая вам разница, кто сидит в этом окошке, какое имя-отчество у вашего налогового инспектора? Это в ситуации, когда все правильно. Но у нас существует очень много вопросов в GR-ной теме, когда бизнесу надо выстраивать отношения с органами власти, и объяснение этому, как правило, дается такое: мы же с вами понимаем, какова реакция, но задачи бизнеса не терпят отлагательства, и все равно надо что-то делать. Здесь у меня возникает вопрос: почему своим детям мы все-таки говорим, что такое хорошо и что плохо, что можно делать и чего нельзя? Ведь на самом деле мы даем не так уж много объяснений. Почему же, как только дело доходит до нарушений каких-то процедур и правил, мы становимся другими и говорим: вообще нельзя давать взятки органам госвласти, но можно, когда этого требуют интересы бизнеса? Или же нельзя нарушать процедуры и принципы справедливой конкуренции, но позволено дать возможность выиграть тендер по госзакупкам кому-то, кому мы уже заранее решили его дать»².

Однако бизнес в целом понимает, что GR — «неизбежное зло» и что игнорирование его базовых принципов чревато для компании самыми неприятными последствиями.

Чем чревато игнорирование GR-деятельности?

Зачастую невнимание к сфере взаимодействия с властью, ставка на «чистую экономику» со стороны предпринимателей ведет к срыву важных бизнес-проектов, а то и к краху всего их дела. В этом плане примечателен случай со «Связьинвестом». В силу нехватки средств у российских предпринимателей приватизация этого объекта была невозможна без участия западных инвесторов. Летом 1997 г. победителем аукционных торгов стал консорциум «Мастком», основную долю средств, в который внес известный международный спекулянт и филантроп Дж. Сорос. Пакет акций (25% плюс одна акция) был приобретен за 1 млрд. 875 млн. долл. (при стартовой цене 1 млрд. 200 млн.). А дальше капитализация «Связьинвеста» резко упала. Кончилось дело тем, что этот пакет акций Сорос продал за 600 млн. долл., т. е. его убытки составили 1250 млн. Трудно заподозрить его «команду» в неумении вести бизнес или в необдуманности приобретений. Просто Дж. Сорос покусился на «чужой» актив, предназначенный другому лицу/структуре, имевшему хорошие контакты с российской правящей элитой. Более того, важную роль сыграло и то обстоятельство, что Сорос имел весьма специфический имидж и пытался активно играть не только на экономическом, но и властно-политическом поле, что вряд ли могло понравиться руководству РФ.

Какие бизнес-субъекты больше всего нуждаются в GR-активности?

- Компании, ведущие корпоративные войны (требуется административная поддержка собственных интересов и позиций);
- Компании, зависимые от контролирующих и «разрешительных» органов власти (необходимость в продлении лицензий, сертификатов, квот и т. п.);
- Компании-инвесторы, в том числе, зарубежные (их инвест-проекты зачастую нуждаются в соответствующей санкции «сверху»);
- Компании, стремящиеся открыть свои филиалы в регионах (поиск диалога с властью «на местах»);
- Компании-«федеральные лидеры», деятельность которых имеет «общенациональный эффект»;
- Компании, имеющие значительную долю государства в пакете акций;
- Компании, впервые выходящие на внутренний рынок;
- Компании, стремящиеся выйти на внешние рынки, провести IPO или приобрести зарубежную собственность.

В этой связи основная задача специалиста в области GR определяется уже не как решение конкретной проблемы, а как устано-

² Терентьева Г. Диалог между бизнесом и властью // Профиль. 28.05.2007.- № 20.- С. 47.

вление неформального диалога с властью. «Джигарщики» — строители прочных мостов, ведущих из корпораций во властные структуры. Впоследствии по этим «мостам» пройдут лоббисты с конкретными «интересными» предложениями. В настоящий момент государство восстановило контроль над политической и социально-экономической ситуацией, тем более важным является найти общий язык общественным и бизнес-структурам с теми, кто курирует «рычаги управления»³. Кстати, сами представители бизнес-сообщества, особенно его «системной» и «привилегированной» части даже публично признавали сверхважность GR-активности. Вот что говорил один из «провластных» предпринимателей Олег Дерипаска, которому, наверное, как никому другому, известно существо вопроса: «успехи бизнеса на 40 % обеспечиваются GR, на 40 % состоят из PR и только на 20 % — из схем бизнеса»⁴.

Еще более оригинальное суждение относительно взаимодействия бизнеса и власти высказывал советник исполнительного директора ТНК-ВР Олег Румянцев: «Современное российское государство все чаще и управляется, и ведет себя как корпорация, так что в западных компаниях даже появился термин Russia Inc. Поэтому для российских компаний каждодневной и обязательной работой становится совместное с Russia Inc. управление финансовыми и нефинансовыми рисками»⁵.

Кстати, стоит отметить, что не только частные коммерческие предприятия и компании нуждаются в активной GR-поддержке. Это же относится и к государственным и «окологосударственным» бизнес-структурам. Сейчас в современных политических и экономических системах уже нет понятия «единой власти», власть раздроблена, структурирована на различные элитные сообщества, каждое из которых имеет свой «эгоистический» интерес. Поэтому наиболее дальновидные госигроки также развивают GR-направление в качестве «подстраховки» своей деятельности. В этом плане особо примечательны слова президента ОАО «РЖД» Владимира Якунина: «сотрудничество с органами власти важно не только для компании, но и для всей страны в целом, потому что мы — компания, собственником которой является государство»⁶. Не скрывал Якунин и конкретных примеров эффективной GR-деятельности на этом направлении профильных структур РЖД: «Например, когда решался вопрос о реформи-

ровании энергосистем и выделении сетевого хозяйства, некоторые горячие головы утверждали, что железные дороги должны передать энергетикам свои контактные сети», — напомнил Владимир Якунин. Руководству компании пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы доказать Госдуме и правительству опрометчивость такого подхода. Точку в дискуссии поставила резолюция президента Владимира Путина на письме от президента ОАО «РЖД» «Зачем разрушать существующую инфраструктуру? Прошу разобраться и доложить»⁷.

Кроме того, несмотря на установившуюся в 2000-е гг. «вертикаль власти», госкомпаниям в случае экспансии в регионы приходится вести трудный диалог и местными властями, часто не заинтересованными в приходе «варягов».

Определив потребности бизнеса в подобной деятельности и услугах, можно задаться вопросом, а какие разновидности GR существуют и реализуются на практике?

Типология GR

Критерий типологизации	Типы взаимодействия с органами госвласти и управления (GR)	
	По характеру деятельности	Институциональный (стратегический)
По масштабу	Корпоративный	Отраслевой
По степени «алармизма»	Регулярный	Мобилизационный
По степени транспарентности	Цивилизованный (транспарентный)	Нецивилизованный (нетранспарентный)

Типология GR достаточно разнообразна во многом в силу дифференцированности его задач и функционала. Можно выделить четыре базовые классификации.

Первая типология. В ее основе лежит характер GR-деятельности. Соответственно, с этой точки зрения, можно выделить GR институциональный (стратегический) и GR персональный («точный», тактический).

Наиболее распространенным на сегодняшний день в России является персональный («точный») GR. Во многом это связано с тем, что до сих пор в бизнес-сообществе GR воспринимается как личная коммуникация, и большинство предпринимателей не стремятся поставить его на «системную основу». В данном случае речь идет, преиму-

³ Дмитриев И. Джигар в России больше, чем пиар // Версия. 14 марта 2005.

⁴ Там же.

⁵ Петрачкова А. Наука о власти // Ведомости. 26 сентября 2006.

⁶ Закатаев В., Зубов М. РЖД выходят на связь с губернаторами // Гудок. 30 мая. 2006.

⁷ Там же.

щественно, о тактическом «разруливании» проблемы через ту или иную статусную персону. Тем не менее, постепенно такой формат отходит в прошлое. «Специалист по GR для большинства из нас — инопланетянин, — полагает социальный технолог Николай Петропавловский. — Мало кто понимает его круг обязанностей. Между тем у бизнеса потребность иметь таких специалистов возникла давно. Но назывались они по-другому — заместителями, советниками и так далее. Причина такой келейности состояла в том, что отношения бизнеса с властью были тайной, покрытой мраком. Раньше считалось, что они в принципе не могут быть прозрачными. В последнее время из келейно-теневой сферы эти отношения стали переходить в более открытое пространство. Таковы требования законодательства и вызов времени»⁸.

Институциональный же GR предполагает выработку долгосрочной стратегии взаимодействия с «профильными» госструктурами. Здесь коммуникации выстраиваются не столько с конкретными людьми, сколько с институтами. При этом GR-деятельность зачастую ведется превентивно, «на перспективу», а зачастую и в инициативном порядке. То есть, заранее «подстиляется соломка» на случай возникновения потребности в господдержке.

Проект «ЕЭП-лоббизм» Международного института политической экспертизы, в ходе которого было опрошено более 200 экспертов в странах СНГ, показал следующее. С точки зрения специалистов, «эффективен системный лоббизм (то же касается и GR — Прим. А.Ш.), предполагающий выстраивание взаимодействия с чиновниками разных уровней (стратегия «маятниковой коммуникации»), требующий понимания и следования бюрократическим процедурам»⁹.

Кроме того, отношения с органами государственной власти будут устойчивыми и успешными только в случае их медийной поддержки в соответствии с технологиями репутационного менеджмента. «Чтобы власть принимала выгодные бизнесу решения, — отмечает Е. Минченко, — тот должен сам стать частью системы принятия решений, то есть формировать свои экспертные сети, инкорпорировать своих людей в совещательные органы при министерствах и ведомствах, участвовать в формулировании идеологии и стандартов развития отрасли, в которой присутствуют его интересы»¹⁰.

Вторая типология — по принципу кто является заказчиком GR-услуг. С этой точки

зрения выделяются корпоративный и отраслевой GR.

Первый предполагает отстаивание интересов какой-либо конкретной коммерческой структуры, чаще всего крупной или средней (предприятия малого бизнеса часто не имеют средств на такие «дополнительные расходы»). Соответственно, в этом случае GRщик добивается определенных преференций и привилегий именно для бизнеса своей компании. Чаще всего такой GR бывает «тактическим» и целевым. Так бывает, когда требуется «пробить» право на доступ к месторождению, квоту на вылов морских биоресурсов, получить для обслуживания счета «финансовоемких» государственных структур и т. д. То есть такие контакты с властью предполагают позитивное решение чиновника в пользу конкретной бизнес-структуры.

В настоящее время такая модель является доминирующей в Российской Федерации. Дело в том, что с начала формирования рыночной экономики и введения свободного предпринимательства в России прошло слишком мало времени, чтобы сумели четко оформить общетраслевые интересы и взаимосвязи. Более того, с учетом значительной степени «аффилированности» бизнеса с властью, очень сложно не придерживаться принципа «каждый сам за себя». Для бизнес-структур не существует четких правил игры, что лишь провоцирует их самостоятельность в реализации эгоистических интересов с опорой на свою административную «крышу».

Такой «индивидуализм» подкрепляется жесткой конкуренцией между лидерами отраслей, а также осознанием неустойчивости, а то и «бренности» своего существования. В этом плане бизнес учитывает то обстоятельство, что любое переформатирование власти в России чревато переделом рынка в пользу победителей. Соответственно, в дело вступает принцип «выживания сильнейшего».

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что «корпоративный» GR зачастую предполагает использование теневых схем (пресловутые «откаты»), а то и прямой подкуп «профильных» чиновников.

Что же касается модели отраслевого GR, то она более устоялась на Западе. Здесь речь идет уже о продвижении не частных проектов отдельной бизнес-корпорации, а отстаивании интересов целой отрасли. При этом чаще всего GR-работа ведется по определенным правилам через официальные лоббистские структуры в парламенте и правительстве. Такая консолидация сил позволяет достигать кумулятивного и стратегического эффектов. Свои интересы отрасль пытается продвинуть что называется на перспективу с учетом прогноза изменений на рынке и вариантов развития политической и социально-экономической ситуации.

⁸ Груба И. GR по-российски // Краснодарские известия. 16 февраля 2007.

⁹ Минченко Е. Без пиара нет джара // Советник. 31.07.2007. С.1.

¹⁰ Там же.

Одновременно руководство исполнительной власти не может не замечать усилий отраслевиков, которые, помимо чисто аппаратных возможностей, имеют в своем арсенале методы мягкого шантажа (организаций акций протеста работников отрасли, угроза закрытия градообразующих предприятий и т. д.).

В РФ на протяжении 1990-х гг. такими мощными отраслевыми объединениями были Аграрно-промышленный комплекс (АПК), Военно-промышленный комплекс (ВПК), Топливо-энергетический комплекс (ТЭК). На сегодняшний момент отраслевой дух поддерживается разве что у аграриев, которые достаточно успешно лоббируют свои интересы в правительстве и Госдуме через Минсельхоз. Периодически они подкрепляют свои аппаратные усилия акциями давления: проводят массовые митинги «В защиту отечественного производителя» (причем, нередко совместно с КПРФ), активно развивают тему продовольственной безопасности и др. Примечательно, что им даже удалось встроиться в нацпроекты Дмитрия Медведева, получив существенное финансирование своей отрасли.

Что же касается ВПК (ОПК) и ТЭК, то здесь в связи с жесткой бизнес-аппаратной дифференциацией единства действий не наблюдается. Так, например, часто возникает конфликт между газовиками и нефтяниками, а также между элитными группами, имеющими интересы в оборонке.

Как показывает практика, сплочение бизнес-структур по отраслевому принципу иногда возникает ситуативно, при наличии общей опасности (в качестве примера можно привести консолидированные действия в 2007 г. «сырьевиков» против планов Минфина повысить НДС) или в случае наличия актуальных и острых объединяющих потребностей (в качестве примера можно привести лоббирование в 2006–2007 гг. со стороны Российского союза промышленников и предпринимателей идеи снижения НДС).

Еще один вариант отстаивания интересов не только отрасли, но, более того, определенной предпринимательской корпорации, получил распространение в последние годы. Дело в том, что в 2000-е гг. власть попыталась упорядочить ряды бизнес-сообщества, создав для каждого из его сегментов особую площадку для коммуникации и продвижения своих GR-проектов. Так под олигархический бизнес был переформатирован Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), для среднего бизнеса была задействована «Деловая Россия», малое предпринимательское сообщество получило организацию «Опора России».

Третья типология предполагает оценку алармизма в реализации GR-проектов — антикризисный GR и регулярный GR.

Лишь в последнее время бизнес-структуры, наконец, стали обращать внимание на текущее GR-сопровождение своей деятельности, ранее же большинство из них, даже обладая определенной потенциальной поддержкой в структурах власти, предпочитали действовать по принципу «пока жареный петух не клюнет», т. е. активизировались на данном направлении лишь когда на горизонте явственно маячит рейдерский захват или «зюзинский доктор»¹¹. Тем не менее, все более распространенным становится так называемый регулярный GR, ориентированный на перманентное обеспечение взаимодействия бизнес-структуры с органами госвласти. Иногда он реализуется «в спящем режиме», то есть контакты с чиновниками поддерживаются в «рутинном ключе».

Потребность в антикризисном GR возникает, когда бизнес-структура испытывает внешние или внутренние вызовы и ей требуется «скорая помощь» со стороны какой-либо мощной административной «крыши». То есть данный тип GR-деятельности предполагает работу с госструктурами в чрезвычайном режиме, зачастую при существенном дефиците времени. Также нужно понимать, что антикризисный GR является более «затратным» и требует оперативной мобилизации всех аппаратных контактов. Так, например, было в 2008–2010 гг. с ОАО «Шереметьево-карга», подвергшимся жесткому давлению со стороны конкурентов, связанных с одной из влиятельных силовых структур. В итоге руководство компании было вынуждено фактически в панике осуществлять GR и PR мероприятия, направленные на поддержку своего бизнеса. Дошло даже до того, что в 2008 г. руководством было обнародовано открытое письмо к В. В. Путину и Д. А. Медведеву с просьбой помочь отбить нападение. В то же время, такая «наивная» форма GR-апелляции не дала особого эффекта, поскольку в аппаратных кругах не принято выносить конфликты в публичную сферу.

Четвертая типология дифференцирует GR-услуги по степени прозрачности. В соответствии с этим критерием их можно разделить на цивилизованные (транспарентные) и нецивилизованные (нетранспарентные). Понятно, что в деятельности той или иной компании и те, и другие зачастую переплетаются.

¹¹ 24 июля 2008 г. председатель правительства РФ Владимир Путин на совещании, где обсуждался рост цен на металлы и уголь, предъявил претензии к компании «Мечел» и персонально к Игорю Зюзину, который был приглашен на совещание, но не явился, сказавшись больным («Я думаю, Игорь Владимирович должен как можно скорее поправиться. Иначе к нему доктора придется послать и зачистить все эти проблемы»). Заявление Путина вызвало обрушение котировок акций «Мечела»: на Нью-Йоркской бирже они упали более, чем на 30 %, а капитализация компании уменьшилась почти на 5 млрд. долларов.

ся и реализуются в сочетании, тем не менее, все же можно говорить о приоритетах. Еще в начале 2000-х гг. цивилизованный GR был практически не востребован: гораздо легче было решать вопросы непосредственно с заинтересованными представителями государства в «коррупционном ключе». Экс-директор по региональным проектам Института корпоративного развития группы компаний «Ренова», а ныне — старший вице-президент по стратегическим коммуникациям КЭС-Холдинга Марат Баширов вспоминает о тех временах следующее: «В корпоративных центрах управления были пиарщики, силовики, юристы, финансисты, а джиарщиков не было. Корпорации старались посадить «своих» людей на министерские и губернаторские посты или занять их сами. Считалось, что обязательно надо иметь «свое» телевидение, чтобы влиять на власть. Именно в то время родился термин «олигарх», который до сих пор некоторые люди ошибочно употребляют по отношению к крупным предпринимателям»¹².

Тем не менее, изменение правил игры бизнеса и власти к середине 2000-х гг. активно побуждало предпринимателей к легализации своей GR-деятельности. Так, сыграло роль то обстоятельство, что чиновники фактически вышли из-под олигархического контроля и превратились в самостоятельного и, зачастую, очень своенравного субъекта политической и экономической жизни России. Немаловажным явилось и то, что в бюрократической среде постепенно получили распространение корпоративные правила игры (в том числе, этического плана), во многом снижавшие эффективность подкупа отдельно

взятого высокопоставленного лица. Наконец, вследствие укрепления аппаратных позиций силовых структур при реализации нецивилизованного GR уже приходилось учитывать такой фактор, как уголовная ответственность, о котором в 1990-е гг. практически не задумывались.

Отношение к GR в обществе и даже у власти неоднозначное. Так некоторые видят в нем возможность легализации уже существующих практик и выведение из тени значительного рынка теневых услуг. Конечно, речь не идет о коррупционной стороне дела, хотя в начале 1990-х гг. отдельные политики и госдеятели России (например, экс-мэр Москвы Г. Х. Попов) и ратовали за перевод услуг чиновников на «договорную основу». В основном предлагается легализовать услуги в сфере лоббизма (который является одной из GR-технологий). При этом некоторые государственные мужи (например, вице-премьер РФ Сергей Иванов¹³) и не скрывают, что им близки интересы отдельных отраслей, хотя, конечно, и не признают вовлеченности в «непрозрачные схемы».

Есть у идеи легализации GR-услуг и противники. Одни из них принадлежат к категории старых аппаратчиков и по принципиальным соображениям отрицают саму возможность такого государственного «эксгибиционизма», предпочитая по старинке, действовать «точечно» и «брать по чину». Другие же выступают против транспарентности по иным соображениям — контролируя (зачастую монопольно) финансовые потоки от непрозрачной GR-деятельности, они не заинтересованы в открытии рынка и появлении легальных конкурентов.

¹² Готова Н. Спецсвязи решают все // BusinessWeek Россия (Москва). 16.07.2007. С.38.

¹³ Минченко Е. Без пиара нет джиара // Советник. 31.07.2007. С. 1.

ПСИХОЛОГИЯ

Инновационные технологии в аспекте мониторинга социально-психологических качеств персонала

Тян Е.Э.*

Статья посвящена рассмотрению вопросов влияния организационных изменений и организационных форм, возникновение которых является следствием научно-технического прогресса, на технологии управления персоналом в организации, в частности на социально-психологические технологии, используемые в процедурах оценки персонала.

Ключевые слова: Инновационные, оценка, ассесмент, организационные формы, социальные, психологические, технологии, мониторинг, информатизация, эффективность, предприятие, интернет, тесты, психодиагностика, компьютерная, виртуально, он-лайн.

Innovative technologies in monitoring aspects social and psychological qualities of staff

Tyan E. E.*

The article examines the impact of organizational changes and organizational forms arisen as a consequence of scientific and technical progress on technology management personnel in the organization, in particular on social and psychological technologies used in procedure of personnel assessment.

Key words: innovative, assessment, organizational forms, social, psychological technologies, monitoring, information, effectiveness, enterprise, internet, tests, computer psychodiagnosics, virtually, on-line.

Глобализация экономики — тенденция, получившая развитие в последние годы и собственно явившаяся конвой для мирового экономического кризиса, заставила многих предпринимателей вступить в гонку за так называемую «идеальную» экономику предприятия. Эталом выступает предприятие с максимальной прибылью при минимальных затратах. Каждая организация собственным путем стремится к достижению заветной цели. Однако, есть и общие технологии оптимизации экономики предприятия. Среди наиболее популярных средств оптимизации можно отметить как технические информационные решения, так и управленческие процессуальные новшества. Несмотря на то, что эти средства отличны друг от друга, они имеют тесную связь.

Появление технических решений, позволяющих максимально автоматизировать процесс, закрепив за человеком лишь контроль-

ные и менеджерские функции, заставляют предпринимателей обратить пристальное внимание как в части затрат, так и в части качественного совершенствования на сферу управления персоналом. Интересным представляется и то, что собственно технологии управления персоналом так же претерпевают информационную оптимизацию. Сегодня не только вошли в практику специалистов по управлению персоналом, но и стали популярными технологии дистанционного обучения, вебинары, Интернет-конференции, и даже «мозговые штурмы он-лайн». Вместе с тем, часть технологий в системе управления персоналом остаются слабо «информатизированными». Как правило, это наиболее сложные и наиболее востребованные с точки зрения технического обновления процедуры.

Одной из важнейших задач современных HR-специалистов является решение вопросов

*Тян Елена Эликовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, генеральный директор ООО КА «Репутация». E-mail: E_tyan@mail.ru

информатизации процедур оценки, как наиболее дорогостоящих, наиболее сложных по технологии реализации и наиболее часто используемых в работе. Нужно отметить, что оценка персонала является обязательной составляющей кадровой политики предприятия, именно она является ключевым звеном в решении вопросов мотивации, кадрового резерва, отбора кадров, ротации и замещения вакантных должностей на предприятии и т. д.

В зависимости от поставленных задач результатами оценки могут выступать:

1) В области функциональных требований:

- мотивационные и волевые качества — степень мотивации достижений, конкретные карьерные цели уже при вступлении в профессию, укрепление позиций вне зависимости от отношения и личностных качеств начальника, активное участие в определении собственных задач, стремление к власти, автономии и статусу, степень идентификации себя с предпринимателем, эмоциональная независимость от окружающих, планирование своего времени.
- коммуникативные качества — социальная активность и активность в межличностных отношениях, восприятие и понимание поведение при контакте с другими людьми, кооперация, интеграция, убеждение, эмоциональная стабильность, гибкость, уверенность в себе в ситуациях межличностного взаимодействия, лидерское поведение, поведение в конфликте.
- интеллектуальные качества — восприятие собственных способностей в абстрактных областях, установки по отношению к профессиональным задачам, интеллектуальная результативность (устойчивость к нагрузкам интеллектуального характера), креативность, широта интересов.

2) В области квалификационных требований:

- профессиональная подготовка — образование, повышение квалификации, самообразование.
- опыт в предметной области.
- социализация — пребывание в организациях различного типа, сроки работы на управленческих должностях, зрелость, реалистичность ориентации, позитивно-негативная карьерная мотивация, тип карьерной мотивации, вертикальная мобильность (темп карьеры), актуальная стадия профессиональной карьеры.

3) В области организационных требований:

- ориентация на персонал;
- ориентация на задачу;
- представления о мотивации персонала;
- горизонтальная мобильность;
- лояльность.

4) Личностные и общетрудовые качества:

- склонность к риску;

- устойчивость к стрессу;
- активность;
- инициативность;
- устойчивость к нагрузкам;
- продуктивность;
- состояние здоровья;
- увлечения.¹

Поскольку эффективность предприятия определяется эффективностью работы персонала (в условиях быстро меняющейся среды) наибольшую значимость приобретают социально-психологические свойства и особенности личности личности, коллектива и атмосферы деятельности.

Таким образом, задача оценки качества персонала требует особого учета социально-психологических свойств и особенностей личности, характера ее поведенческих проявлений в данном окружении и глубокого анализа системы сложившихся отношений на предмет влияния их на эффективность работы коллектива и предприятия в целом.

При этом необходимо учитывать, что организация может быть многопрофильной, и включать в себя множество специалистов различной профессиональной направленности и уровня образования, или — специалистов одного профиля с различной специализацией и функциональным характером деятельности и т. д.

Очевидно, что решение задачи оценки персонала в условиях многоуровневости, многопрофильности, инвариантности данных требует использования комплекса методов и методик.

Сегодня наиболее популярными традиционными методами оценки персонала являются:

1. Центры оценки персонала

Комплексная технология, построенная на принципах критериальной оценки. Использование большого количества различных методов и обязательное оценивание одних и тех же критериев в разных ситуациях и разными способами существенно повышает точность оценки и прогноза.

2. Тесты на профпригодность

Оценка психофизиологических качеств человека, умений выполнять определенную деятельность. 55 % опрошенных используют тесты, которые некоторым образом похожи на работу, которую кандидату нужно будет выполнять (математический или вычислительный тест, компьютерный набор, речевая обработка и канцелярское дело, тесты на силовой подъем, гибкость и т. д.).

3. Общие тесты способностей

Оценка общего уровня развития и отдельных особенностей мышления, внимания, памяти, способности к обучению.

¹ См. Никифоров Г.С. Психологический отбор и подготовка менеджеров // Вестник СПб университета, 1995, сер. 6, вып. 2.

4. Биографические тесты и изучение биографии, где основными аспектами анализа выступают:

- а) семейные отношения;
- б) характер образования;
- в) физическое развитие;
- г) главные потребности и интересы;
- д) особенности интеллекта;
- е) общительность.

Используются также данные личного дела, которое представляет собой своеобразное dossier, куда вносятся анкетные данные и сведения, полученные на основании ежегодных оценок. По данным личного дела прослеживаются этапы развития работника, на основе чего делаются выводы о его перспективах.

5. Личностные тесты

Психодиагностические тесты на оценку уровня развития отдельных личностных качеств, а также предрасположенность человека к определенному типу поведения и потенциальные возможности.

6. Интервью

Беседа, направленная на сбор информации об опыте, уровне знаний и оценку профессионально важных качеств.²

Наиболее востребованными являются технологии оценки, включающие не только методы количественной и качественной оценки персонала, но и комплекс различных развивающих методик (деловые игры, тренинги, творческие задания и т. д.), одновременно позволяющих проанализировать социально-психологические особенности личности и группы.

Специалисты отмечают бурное развитие Интернет-проектов, предназначенных для проведения дистанционных (в режиме «оф-лайн» и «он-лайн») исследований различной направленности. На сегодняшний день передовая роль в процессе развития тестирования принадлежит скорее Интернет-продуктам, медленно идет адаптация к современным условиям инструментов тестирования, разработанных для использования в бумажном виде при общении «тет-а-тет».

В настоящее время существует большое количество компьютерных систем психодиагностики. Их можно разделить на несколько групп. Критериями при этом могут выступать:

- количество методик в составе системы;
- возможность изменения методик.

На основе первого критерия целесообразно выделять «одномерные» и «многомерные» системы.

«Одномерные» системы предназначены для проведения компьютерной психологической диагностики, как правило, по одной тестовой

методикам. К ним следует отнести, прежде всего, достаточно распространенные компьютеризированные варианты отдельных известных методик (тесты MMPI, Кеттелла, Люшера, Майерс-Бригс и др.). Ориентированность на оценку только одного класса параметров личности — личностных акцентуаций, черт характера, текущего состояния (при всей существенности данных параметров для оценки кадров) является ограничением таких систем и не позволяет рассматривать их в качестве адекватного средства психолого-диагностической поддержки работы с персоналом.

Противоположностью данного класса компьютерного диагностического инструментария являются «многомерные» системы. Они включают в себя несколько методик и позволяют проводить диагностику, как по одной из них, так и по нескольким («тестовой батарее»)³. К таким системам можно отнести:

- систему «Психологический портрет»;
- пакеты психодиагностических методик центра КАТАРСИС (Тест 1, Тест 2, АРМ психолога-профконсультанта).

На основе анализа характеристик систем данной группы можно сделать вывод, что «многомерные» методики позволяют осуществлять весьма глубокую оценку не только личностных особенностей, но и социально-психологических характеристик. Вместе с тем, возможности проведения тестирования и обработки полученных результатов в них, как правило, ограничены тем набором, который разработчики системы компьютерной психодиагностики в нее заложили. В таких системах у пользователя отсутствует возможность изменять набор методик, вводить новые, корректировать имеющиеся методики (изменять состав вопросов, правила расчета шкал, правила интерпретации результатов диагностики). Исходя из этого, такие инструментальные средства можно назвать «закрытыми». «Закрытость» системы имеет не только отрицательные, но и положительные стороны, в частности:

- легкость в освоении и использовании;
- невысокие требования к мощности компьютеров;
- возможность работы в операционной системе DOS.

Следующая группа систем психологической диагностики объединяет так называемые открытые системы, или, как еще их называют, системы-оболочки. Эти системы позволяют не только проводить собственно психологическую диагностику, используя все преимущества компьютерного тестирования, но также имеют богатые возможности по доработке имеющихся психодиагностических методик

² См. Базаров Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации. Учебное пособие. — М.: ИПКГосслужбы, 1996.

³ Мельничук А. С., Сергеев В. А., Современные компьютерные системы психологической диагностики /по материалам сайта www.psychology.ru

для решения большого круга различных задач и разработке новых тестов. Среди преимуществ таких систем необходимо, прежде всего, отметить широкие возможности, предоставляемые психологу (специалисту по диагностике) для:

- формирования оптимального набора методик, соответствующего той или иной решаемой задаче;
- разработки и корректировки правил обработки и интерпретации результатов диагностики;
- подготовки текстовых вариантов результатов психологической диагностики.

Кроме этого, в таких системах имеются богатые возможности для корректировки диагностических методик, их тонкой настройки на различные группы тестируемых.

Открытые системы с практической точки зрения являются наиболее предпочтительными для использования в качестве основы, обеспечения процедуры оценки и аттестации персонала, хотя работа с ними связана с определенной спецификой. Она обусловлена некоторой громоздкостью таких систем, сложностью работы с ними — требуют специальной подготовки при освоении. Но эти проблемы значительно перекрываются предоставляемыми возможностями психологической и профессиональной диагностики.

Несмотря на развитие новых технологий, компьютеризация и автоматизация, в основном относится к методам, с помощью которых можно оценить индивидуальные качества сотрудников. К ним относятся тесты с последующей пересылкой данных или же тесты «он-лайн».

Автоматизация методов, позволяющих оценить социально — психологические качества личности, с включением деловых игр, имитации рабочих ситуаций, в целом позволяющие не только диагностировать, но и развивать необходимые навыки, затруднена.

Интересно, что при проведении дистанционного тестирования знаний, умений, навыков и коммуникационных особенностей, также возникает ряд ситуаций социально-психологического свойства, имеющих стрессовый характер (например, стресс дезадаптации при работе с компьютерными техническими сред-

ствами, изменение темпов реакции и поведенческих особенностей при работе с неизвестными компьютерными интерфейсами и пр.)

Рассматривая другие социально-психологические аспекты дистанционной диагностики необходимо обратить внимание на следующие факты:

✓ с одной стороны, отсутствие аудио, видео и пр. контакта с наблюдателями или экспертами обеспечивает более высокий уровень раскрепощенности человека, что, соответственно, позволяет получить более объективные характеристики.

✓ с другой стороны, стресс дезадаптации, ограничения функциональности автоматизированных систем и способов ввода информации не позволяют считать полученные данные достаточно адекватными, а их интерпретацию достаточно объективной.

Существует также ряд других аспектов, требующих разрешения еще одного противоречия:

✓ с одной стороны, социально-психологические характеристики труднее всего поддаются измерению, тестированию и анализу при применении автоматизированных программ оценки.

✓ с другой стороны, виртуальная коммуникация наоборот усиливает некоторые черты личности и позволяет выявить те конфликты, которые могут возникнуть в среде деловой коммуникации при наличии некоторых дополнительных стимулов.

Оценка посредством «он-лайн» интервью и деловой игры, в которой принимают участие, как персоналии самостоятельно, так и с помощью виртуальных аватаров — вот на наш взгляд актуальные в будущем технологии оценки социально-психологических качеств. При этом сложно сказать являются ли эти технологии некоторой технической модификацией уже существующих технологий, или представляют собой принципиально новые инновационные социально-психологические технологии.

На этот вопрос нам только предстоит ответить, причем, он будет актуален, как для практиков управления персоналом, так и с позиций социальной и экономической психологии.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Язык — особое орудие человека

Бежанова С. В., Ганина Е. В., Масленникова И. Л.*

О проблемах языка много говорится в научных публикациях, в СМИ, в обществе. Однако языковая ситуация в мире быстро меняется и требует глубокого изучения. Прежде всего, следует учесть опыт проведения языковой политики многонациональными государствами. С этих позиций в статье рассматривается лингвистическая жизнь Индии, Китая и России. В нашей стране языковые проблемы регулируются Федеральным Законом «О государственном языке Российской Федерации», в котором особое внимание уделяется значению и функционированию русского языка на мировой арене, вопросу укрепления его позиций через повышение интереса к его изучению иностранным контингентом.

Ключевые слова: социальная языковая политика; языковая политика многонациональных стран; лингвистическая жизнь; решение национально-языковых вопросов; иероглифическая письменность; государственный язык; многоязычие; язык межгосударственного общения.

Language — the most powerful tool of human

Bezhanova S. V., Ganina E. V. Maslennikova I. L.*

Much is said about the problems of language in scientific works, in mass media, in society. However linguistic situation is changing rapidly in modern world and demands a profound studying. First of all, an experience in a multinational state language policy should be considered. The article examines the linguistic life of India, China and Russia from this point of view. In our country language problems are governed by the Federal Law «On state language of the Russian Federation», in which a particular emphasis is made the value and the use of the Russian language on the world stage, strengthening of its positions by raising of interest in its studying by foreigners.

Key words: social language policy, a multinational state language policy, linguistic life, solving of national and linguistic problems, hieroglyphic writing, state language, multilingualism, language interstate communication.

Говоря о языке, лингвисты и не лингвисты, да и не только они, часто вспоминают крылатую фразу из Евангелия от Иоанна: «В начале было слово...».

Общественное благополучие, здоровье, благоденствие — все это формы жизни, связанные с устройством современного языка. «Язык — инструмент управления обществом и общественным процессом», — пишет проф., д. фил. наук В. И. Аннушкин [1].

На планете наличествует более 3 тыс. языков, из них развитую письменность имеют около 300. Наиболее распространены

1500 языков, на 22 говорят 75 % землян, на 7 языках — 50 %.

Языковая политика в современном мире является проблемой мировой значимости. Ученые провели глубинный анализ языковой ситуации в различных странах и регионах, от Великобритании до Южно-Африканской республики. В этой всеохватывающей работе приняли участие языковеды, философы, социологи, а также законодатели и политики более 140 стран мира. Такой титанический труд дал представление о положительном опыте государств в решении национально-

***Бежанова Светлана Викторовна** — доцент кафедры «Русский язык», декан факультета по работе с иностранными учащимися Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: interdec@fa.ru

Ганина Елена Викторовна — зав. кафедрой «Русский язык», e-mail: el.ganina2012@yandex.ru

Масленникова Инна Львовна — профессор, зам. зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: in.maslennikova@yandex.ru

языковых вопросов, а результаты анализа проделанной работы выявили общность проблем, являющихся частью социально-языковой политики разных стран.

Многоязычные государства по-разному проводят свою языковую политику. В одних государственный язык страны не определяется Конституцией (например, в США), в других — в качестве государственных языков сосуществуют несколько языков (в частности, немецкий, французский, итальянский — в Швейцарии; английский и французский — в Канаде).

Говоря о многочисленности и многоязычии народов ряда стран, мы особое место должны отвести Индии, Китаю и России.

Обратимся к ситуации в Индии. Прошло 50 лет после провозглашения независимости страны, в ней все еще без четкой определенной языковой политики. В Индии, которая является второй по численности населения страной в мире, получили распространение до 30 различных языков. Конец колониальной зависимости не нарушил стабильности в использовании английского языка, он укоренился в системе образования, и не было необходимости ломать уже сложившуюся тенденцию его использования на всех уровнях государственного устройства. Однако стремление к использованию родного языка, особенно в средствах массовой информации, было достаточно велико, в том числе в элитарных кругах общества и у интеллигенции.

По первоначальной программе господствующее положение английского языка в стране должно было сохраняться лишь в переходный период — первые 15 лет независимости (т.е. со дня принятия Конституции Индии). После этого предполагалось введение в качестве государственного языка хинди. В день Республики в 1965 г. язык хинди был провозглашен государственным языком Индии, но волна протеста (беспорядки, террор и насилие) прокатилась по стране. С тех пор правительство не предпринимает никаких шагов по изменению языковой политики. Обещанные властями сроки признания хинди оригинальным языком страны постоянно переносятся. Таким образом, можно сделать вывод, что языковые трения зачастую могут угрожать единству страны и нарушать политическую стабильность.

Совсем по-другому обстоят дела в Китае, где насчитывается 59 народов, а число национальных языков превышает число национальностей и составляет свыше 100.

Важнейшее событие в лингвистической жизни Китая — появление первого в истории страны «Закона КНР о национальном языке и письменности». В результате китайский язык и его сложнейшая иероглифическая письменность были приспособлены к экономическим и информационным потребностям третьего

тысячелетия. Язык путунхуа определен в новом законе как государственный, проводятся многочисленные серьезные мероприятия, способствующие его широкому распространению в стране.

Как обстоят дела с русским языком в многоязычной России, где существует более 100 языков и 168 народностей? Многоязычной Российской Федерацией получен в наследство уникальный опыт языковой политики СССР по сохранению и развитию языкового многообразия: с одной стороны, для 70 языков была разработана письменность, на всех языках народов СССР издавалась литература, на многих велось преподавание. С другой стороны, официальная жизнь государства обеспечивалась через русскоязычные управление и идеологию, а представители разных национальностей переходили на русский язык, видя в этом залог успеха и возможности карьерного роста. Таким образом, русский язык стал языком межнационального общения.

Языковая ситуация в России, сохраняя многие черты недавней исторической эпохи, меняется вследствие распространения рыночных отношений, которые в большинстве случаев стихийно усиливают роль русского языка.

В конце перестройки, в 90-е гг., языковые проблемы не были достаточно отрегулированы.

В 2005 г. принят федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», призванный способствовать консолидации общества и помочь избежать недоразумений на национальной почве, имевших место в переходный период. Закон, направленный на защиту и развитие языковой культуры, в котором прописано, что «русский язык является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многоязычном государстве [2].

Сейчас в Конституции Российской Федерации русский язык объявлен государственным языком, но в ряде республик установлено официальное двуязычие и многоязычие. Проблемы двуязычия и многоязычия в субъектах РФ, а также функционирование русского языка в странах ближнего зарубежья требуют специального рассмотрения.

В своем выступлении в честь Года русского языка (2007 г.) В. В. Путин сказал: «...есть повод еще раз вспомнить, что русский — это язык исторического братства народов и язык действительно международного общения. Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного «русского мира» [3].

Особое внимание следует уделить функционированию русского языка на мировой аре-

не. С трепетом вспоминаются 60-е гг. прошлого века, когда успехи в освоении космоса привели к триумфу русского языка в мире. Не было человека на планете, кто не знал бы слова «спутник».

В конце 80-х гг. около 350 млн. человек говорили по-русски. Во второй половине XX в. русский язык стал одним из ведущих мировых языков и использовался во всех крупнейших международных организациях. Он и сегодня является одним из шести официальных языков ООН.

К сожалению, в мире роль русского языка в конце XX — начале XXI вв. заметно снизилась. Сейчас русский язык, занимавший 2-е место после английского по экономическому значению, отодвинулся на 5-е место, уступив английскому, китайскому, испанскому, хинди.

Некоторые ученые выражают опасение, что через 10 лет русский язык обгонят французский и арабский, еще через 15 лет — португальский и бенгали и он навсегда покинет первую десятку мировых языков.

«Русский — это единственный из крупных языков, который не просто терял свои позиции в мире на протяжении последних 20 лет, а терял стремительно», — пишет д. ист. н. В. А. Никонов [4].

Действительно, по оценкам Центра демографии и экологии человека очень скоро русский язык потеряет статус мирового: к 2025 г. разговаривать на нем будут столько же людей, сколько в начале XX в., и в 2 раза меньше, чем перед распадом СССР.

Именно поэтому в Законе 2005 г. отмечено, что в целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации необходимо содействовать изучению русского языка за пределами Российской Федерации.

В документе «Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг.» говорится о необходимости повышения конкурентоспособности российских вузов на международном рынке образовательных услуг, отводя при этом важную роль популяризации русского языка — «национального достояния» России и важного элемента российской и мировой культуры, как написано в Указе президента В.В. Путина «О создании фонда «Русский мир», (от 21 июня 2007 г. № 796), призванного укреплять и повышать роль русского языка в мировом сообществе.

По словам ректора Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Юрия Прохорова, сегодня «язык — это товар, который нужно уметь продавать и не как идеологию или культуру, а как потребность для клиентов (студентов)» [5].

В связи с вышесказанным стратегической задачей вузов и, следовательно, кафедр русского языка является укрепление позиций русского языка, РКИ (русского языка как иностранного) при работе с иностранным контингентом.

В Финуниверситете при Правительстве РФ на кафедре «Русский язык» составлению стратегического плана на 2010-2015 гг. предшествовала работа нормативно-законодательного характера, так как количество часов на изучение русского языка как иностранного было регламентировано еще документом 1978 г. Разработанное на кафедре «Положение о преподавании дисциплины «Русский язык как иностранный» определяет объем курса русского языка для бакалавров, магистрантов, аспирантов, а также предусматривает возможность сдачи кандидатского минимума по русскому языку для иностранных учащихся, включая граждан стран СНГ (отсутствие такого разрешения, как мы знаем, порой является препятствием для поступления иностранных граждан в аспирантуру вуза).

В заключение хочется напомнить слова президента Д.А. Медведева: «Поддержка русского языка за рубежом носит не только гуманитарный аспект, но и является важнейшим экономическим фактором: развивая русский язык, мы способствуем продвижению наших национальных интересов» [6].

ЛИТЕРАТУРА

Аннушкин В. А. Язык: Норма и право // Стратегия России, № 3, 2010.

Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53 — «О Государственном языке Российской Федерации».

Рыклина В. Нет языка в своем Отечестве //Newsweek, № 36, 2006.

Никонов В. А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Стратегия России, № 3, 2010.

??

Никонов В.А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Стратегия России, № 3, 2010.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Отражение профиля финансового вуза в преподавании культурологии»

Викторов В. В.*

Статья посвящена проблеме отражение профиля ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» при преподавании курса «Культурология». Автор на конкретных примерах рассматривает возможности ознакомления студентов, не только с культурологическими понятиями, но и с рядом финансово-экономических терминов (алгоритмы азиатского и античного способов производства, аппарат управления, система учета и контроля в древневосточных цивилизациях и др.), полагая, что преподаватель Финансового университета должен иметь представление о профильных дисциплинах, изучаемых студентами. Для этого, по мнению автора, необходимо периодически проходить переподготовку на курсах повышения квалификации преподавателей финансово-экономического профиля и использовать полученные знания при чтении лекций гуманитарного цикла.

Ключевые слова: Алгоритмы, азиатский и античный способы производства, государственный аппарат, идолопоклонство, культура, локальная цивилизация (историко-культурная общность), налоги и налогообложение, менталитет, мифотворчество, сельская община, учет.

Reflection profile
????????????????????
????????????????????

Victorov V. V.*

The author uses concrete examples considering ways to familiarize students not only with cultural concepts, but also with a number of financial and economic terms (algorithms f or Asian and ancient modes of production, management apparatus, a system of accounting and control of the civilizations of Ancient East, etc.) supposing that a teacher of Finance University should understand the relevant disciplines explored by students. According to the author it necessary to be periodically retrained on the training courses for the teachers of financial and economic specialty and use the knowledge for lecturing humanities

Key words: algorithms, Asian and ancient modes of production management apparatus, idolatry, culture, local civilization (historical-cultural community), taxes and taxation, myth-making, mentality, rural community, accounting.

*Викторов Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
E-mail: vv1210@mail.ru

Российские, а затем, и советские выпускники высших учебных заведений на протяжении более двух с половиной столетий отличались не только глубокими знаниями по избранной специальности, но и широким кругозором. Студенчество участвовало в дискуссиях и диспутах о новой научной и общественно-политической литературе. Ему были знакомы труды французских просветителей, немецких философов, представителей утопического социализма, российских славянофилов и западников, работы видных деятелей европейской и российской общественной мысли и т. д.

Российские студенты вступали в общественные движения, организации и политические кружки, устраивали нелегальные сходки и демонстрации. В последующем убеждения молодых образованных людей трансформировались как в сторону традиционализма и либерализма, так в сторону радикализма, что приводило их в ряды этих движений. Поэтому не случайно, что именно молодая интеллигенция играла значимую роль в российских революциях XX столетия. Таким образом, комплекс знаний, полученных по общественным дисциплинам в вузовских аудиториях, студенты дополняли, активно участвуя в общественной жизни России.

В последующем студенческая молодежь вписала немало ярких страниц в историю страны. В годы Великой Отечественной вчерашние студенты становились героями фронта и трудового тыла. После войны трудовые армии молодых активно восстанавливали народное хозяйство страны, поднимали целинные земли, трудились на комсомольских стройках.

И сегодня немало выпускников нашего вуза принимает активное участие в государственной и общественной жизни России. В наше непростое время студенты большинства вузов независимо от профиля высшего учебного заведения изучают гуманитарные дисциплины (историю, философию, культурологию, политологию, социологию и др.). Цель этих курсов — помочь студентам, а в последующем, молодым специалистам, лучше ориентироваться в современной череде быстро меняющихся событий и ситуаций.

Но не менее важно и умение правильно оценивать общественно значимые события прошлого. Именно здесь молодых могут подстерегать ошибки, которые, тем не менее, не стоит бояться, но можно и нужно поправлять. Однако боязнь допустить ошибку зачастую сдерживает продвижение по пути общественного прогресса. Поэтому следует, прежде всего, самокритично подходить к собственной деятельности и не считать, что все сделанное нашими предшественниками подлежит неприятию и осуждению.

В XX столетии были совершены две серьезные ошибки, до сих пор негативно отзывающиеся в обществе. Сначала отвергался положительный российский дооктябрьский

опыт, а потом так же непродуманно и в спешке, ломался и очернялся опыт советского строительства.

Крайне важно научить нынешних студентов оглядываясь в прошлое, строить настоящее и моделировать будущее. При этом будущие специалисты должны предусматривать возможные сценарии продвижения к главной цели. Немецкий философ, психолог и культуролог К. Ясперс считал, что «свершение настоящего определяется и скрытым в нем будущим, ростки которого мы, принимая или отвергая, считаем своим»¹.

Вывод К. Ясперса, видимо, останется актуальным до тех пор, пока на Земле будет существовать общественная жизнь. Для нас, живущих в XXI столетии, важны многие суждения мыслителей прошлого. Достаточно вспомнить слова Платона о том, что философы должны будут «принять на себя заботу о государстве, желают они того или нет (и государству придется их слушаться)². По всей видимости, «философами» Платон называл образованных государственных деятелей, умеющих видеть перспективу, моделировать будущее, опираясь на прошлый культурно-исторический опыт.

Кто из наших современников сможет отвергнуть утверждение греческого философа о том, что высшее выражение справедливости заключается в «воздаянии» каждому по заслугам? Конечно, студентам желательно знать суждения Платона, уметь использовать его рекомендации, поскольку они несут в себе большой положительный заряд и остаются актуальными до наших дней. Но нужно ли нам соглашаться со всем, о чем писал Платон? Так, например, Платон считал, что идеальное государство должно носить аристократический характер. Мы сегодня полагаем, что наше государство должно быть демократическим, с развитым гражданским обществом.

Поэтому не случайно в федеральном государственном образовательном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» значительное внимание уделяется изучению гуманитарных дисциплин. Основные задачи и направления деятельности определены Уставом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации 14 июля 2010 г.

Круг задач закрепленных в Уставе нашего вуза весьма широк. Это и удовлетворение потребностей граждан в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии за счет получения высшего, среднего, послевузовского и дополнительного профессионального образования. И удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специали-

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 28.

² Платон. Сочинения: В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 279.

стах. И распространение знаний среди населения страны. И повышение образовательного и культурного уровня населения России, сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества³.

Обучение в нашем учебном заведении отличается углубленной фундаментальной и профессиональной подготовкой. Обеспечивают учебный процесс, ведут учебно-методическую и научно-исследовательскую работу высококвалифицированные преподаватели общегуманитарных, общепрофессиональных и специальных кафедр, во главе которых — крупные ученые, действительные члены и члены-корреспонденты академий наук, заслуженные деятели науки, известные экономисты и ученые гуманитарного цикла.

Необычайно велика и роль изучаемых студентами вуза гуманитарных дисциплин, включая культурологию, на примере которой будет рассмотрена проблема отражения профиля ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании курса «Культурология».

В настоящее время Финансовый университет — ведущий учебный, научный и методологический центр. В Университете осуществляется двухуровневая подготовка высококвалифицированных бакалавров и магистров по многим направлениям. Являясь крупным научно-образовательным комплексом, в структуру которого входит сеть региональных подразделений (филиалов и представительств, открытых по всей стране), вуз ежегодно подготавливает около 20 тыс. студентов и обеспечивает повышение квалификации десятков тысяч специалистов⁴.

Как уже отмечалось, большая роль в подготовке специалистов принадлежит гуманитарным дисциплинам, которые дают, порой, очень специфические знания. Нередко преподаватель должен выходить за рамки своей дисциплины, поскольку ему необходимо учитывать профиль высшего учебного заведения, в котором читается соответствующий курс лекций. Это необходимо помнить и при проведении семинарских занятий, и в индивидуальной учебной, и во внеаудиторной работе со студентами.

На протяжении последних лет автору удалось издать учебное пособие и четыре издания учебника «Культурология». В настоящей статье он будет опираться на учебник, вышедший в издательстве «Вузовский учебник» в 2007 и 2010 гг. тиражом девять тысяч экземпляров и рекомендованный к изданию Научно-методическим советом по культурологии Министерства образования и науки РФ,

а также — на опыт использования при чтении курса лекций системы динамического проецирования.

При подготовке к изданию учебника «Культурология» автор руководствовался не только требованиями Государственного образовательного стандарта по дисциплине «Культурология», но и спецификой Финансового университета. Поэтому при рассмотрении культурных явлений использовался в качестве примеров опыта различных цивилизаций в сфере финансов и кредита, бухгалтерского учета и аудита, налогов и налогообложения и т. д. Многие примеры являются типичными для экономик изучаемых цивилизаций, определяются способом производства, системой учета и контроля, формами собственности, характером власти.

Специальности будущих бакалавров, которых будет выпускать Финансовый университет, родились не в кабинетах чиновников или в головах ученых мужей, а вызваны жизнью, а их появление имеет глубочайшие корни в истории человечества. Ведь еще в первобытные времена, человек вынужден был делать запасы, расчетливо их расходовать, чтобы дожить до следующего урожая... Именно поэтому, уже при изучении ранних форм культуры примитивного общества, стоит обращать внимание студентов на то, что с завершением антропогенеза, первобытное человеческое стадо, или праобщество, путем длительной эволюции, трансформируется в человеческое общество. Оно приобретает опыт выживания и познания окружающего мира, начинает думать о завтрашнем дне.

Изучая культурологию, студенты знакомятся с теорией и историей культуры, с возникновением, развитием и гибелью цивилизаций. Современному человеку в условиях господства массовой культуры необходимо знать жизнь во всей ее сложности, уметь воспринимать или отторгать отдельные негативные ее проявления. Поэтому преподаватель должен дать студентам знания об особенностях развития историко-культурных общностей Древнего Востока, Древней Греции и Рима, с их азиатским и античным способами производства, различными формами государственного устройства (от восточной деспотии и империи до республики), двумя мировыми религиями, различиями в культуре.

Опираясь на анализ ведущих параметров развития локальных цивилизаций, общие и индивидуальные черты их культур, придающим им неповторимость и своеобразие, можно сделать важные для современного человека выводы о причинах их гибели или перманентного развития. Студент должен задуматься над вопросами: Только ли внешние факторы являются причиной гибели многих локальных цивилизаций? Почему сумели выжить и перманентно развиваются цивилизации, возникшие в долинах рек Хуанхэ и Инд? Почему погибшая

³ См.: Устав федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». <http://www.fa.ru>

⁴ См.: <http://www.fa.ru>. Общие сведения.

античная цивилизация сумела дать жизнь романно-германской и византийской цивилизациям? Почему еще достаточно сильная, но начавшая клониться к закату византийская культурно-историческая общность оказала влияние на рождение на просторах Восточно-европейской равнины российской цивилизации, сохранившей на ранней стадии развития черты восточнославянской языческой культуры и обретя черты православной культуры?

Ответы на эти вопросы студенты получают при изучении курса «Культурология», буквально начиная с первой лекции, посвященной типологии таких понятий, как «культура» и «цивилизация».

Изучая курс культурологии, студенты приходят к пониманию целого ряда современных явлений. Например, уже на стадии доисторического общества у человека начали вырабатываться первые ростки прагматизма и рационализма. Это нашло отражение в возникновении и развитии речи, в умении использовать огонь в хозяйственных целях, в совершенствовании орудий труда и создании материалов, которые природа не может дать в готовом виде (обожженная глина, металлы, ткань, обработанные шкуры и т. д.).

И снова может возникнуть вопрос: Зачем эти сведения студенту и выпускнику Финансового университета, который должен получить хорошие специальные знания по избранной специальности в соответствии с профилем вуза? По нашему мнению, выпускник должен уметь ориентироваться в глобальном мире, разбираться в психологии и поведении коллег по работе и во внешних структурах. Начав работать, он столкнется с тем, что даже самый современный человек зачастую наделен комплексами, нормами поведения, отношением к выполняемому делу, корнями которых уходят в далекое прошлое.

Не чужды ему и такие черты осознания окружающего мира, как мифотворчество и идолопоклонство. Случайно ли эти черты сохранились в менталитете российского человека? Видимо, нет, поскольку на протяжении столетий народы России жили с такими мифологическими представлениями в сознании, как «добрый царь», «добрый генеральный секретарь», «добрый президент». Чтобы уйти от старых стереотипов необходимо гражданское общество, которое не построит ни один правитель и чиновник, если в этом не будет заинтересовано большинство социума.

А пока мы продолжаем жить мифами и верой в добрых руководителей, которые узнают о беззакониях чиновников и восстановят справедливость. Но появляются и новые мифы, навязанные обществу российскими либералами. Например, миф, имеющий название «рыночные отношения». Он, по мнению его идеологов и средств массовой информации, призван был улучшать материальное положение людей. Ана-

логи создания подобных «идолов» можно найти и в советской системе. События протекали по хорошо известному сценарию: сотворение культа очередного «идола», которому длительное время российский народ доверял, а основная масса журналистов — поддерживала. Через какое-то время народ разуверился в своем «кумире», а часть журналистов начала публикацию критических материалов.

Могут ли такие явления, как «идолопоклонство» и «мифотворчество» жить вечно в психологии российских народов? Нет! Но для искоренения в сознании населения этих палеолитических черт нужна многолетняя, повседневная и кропотливая работа. А пока они живут в сознании людей, выпускники Финансового университета будут встречаться с этими явлениями, и должны учитывать их.

Вот почему, по мнению автора, выпускники Финансового университета, должны знать прошлое, брать из него лучшее, уметь анализировать причины допущенных недостатков и не повторять методологических ошибок. Даже примитивный человек уже сумел осознать — для того, чтобы выжить надо сохранять и развивать полученный опыт, передавать его последующим поколениям.

На первой лекции курса «Культурология», обычно, рассматривается тема «Введение в науку о культуре». Раскрываются понятия «культура», «цивилизация» и другие, связанные с ними, феномены. Они станут ключевыми, имеющими методологический характер. Следующий шаг — введение студентов в круг понятий «человеческая культура», «азиатский способ производства» и его алгоритмы и т. д. Знание этих понятий необходимо для перехода к конкретному изучению древневосточных локальных цивилизаций. Начиная с IV тыс. до н. э. в Северо-Восточной Африки, Передней Азии, в долинах рек Инд на полуострове Индостан и реки Хуанхэ на Китайской равнине, возникли культурно-исторические и социальные образования, которые позже получили обобщенное название — «цивилизация»⁵.

При всем разнообразии этих образований, они обладали неким единством и общностью, хотя каждая из них существовала независимо одна от другой, локально. Характерными чертами для них стали: наличие сельской общины, деспотической (единоличной) верховной власти, значительного чиновничьего аппарата, экономического уклада, который К. Маркс назвал «азиатским способом производств».

В особенностях древневосточной сельской общины К. Маркс увидел основу для существования азиатского деспотизма. Сельская община, по его мнению, оставалась неизмен-

⁵ На первой лекции студенты получили информацию о сосуществовании крупных целостных образований. Н.Я. Данилевский назвал их «культурно-историческими типами», О. Шпенглер — «развитыми культурами», А. Тойнби — «цивилизациями».

ной на протяжении столетий, а застывший механизм ее функционирования стал традиционной формой существования сельского хозяйства, являвшегося основой экономики древневосточных цивилизаций.

При рассмотрении этого феномена весьма уместна параллель с российской сельской общиной, разрушение которой было начато только после поражения революции 1905–1907 гг. по инициативе П. А. Столыпина. Он увидел в ней тормоз для развития России. Однако при всей энергии российского реформатора русская сельская община, в основном, дожила до революций 1917 г. и легла, по мнению автора, в основание созданной колхозной системы.

Немаловажное значение имеет разъяснение студентам основных алгоритмов «азиатского способа производства», многие из которых сохранялись на различных этапах развития российской цивилизации, включая советский период, например, следует отметить такие общие черты, как отношение к земельной собственности, характер государственной власти, ведение крупномасштабного строительства, принудительная организация общественных работ, произвол государственной власти и чиновников. При рассмотрении этих проблем вновь появляется возможность обратиться к советскому и постсоветскому периодам развития российской культурно-исторической общности (грандиозные стройки в отдаленных районах СССР с использованием труда заключенных, коллективизация, высокая роль аппарата управления в центре и на местах, коррупция и произвол чиновников всех уровней и т. д.).

При рассмотрении вопроса об особенностях развития древнеегипетской цивилизации, можно выделить, как одну из ее черт, систему учета, которая являлась важнейшим элементом централизованного управления древнеегипетского государства. В зависимости от количества часов, выделенных на преподавание культурологии, преподаватель может с разной степенью подробностей остановиться на этом явлении, или порекомендовать студентам познакомиться с проблемой учета по учебнику⁶. Однако, в любом случае, стоит обратить внимание студентов на обязательный и сакральный характер системы учета, ее практическую значимость. Отметить, что ее исполнение обеспечивали специально выделенные для этого чиновники, в том числе, писцы.

Проиллюстрировать свои слова можно с помощью системы динамического проецирования, — показав скульптурное изображение писца. Кстати, уже само наличие этого изображения является свидетельством авторитета этой профессии в социальной структуре древнеегипетского общества. Эта должность считалась почетной и уважаемой, писцы вхо-

дили в привилегированную элиту общества. Они занимались, в частности, учетом, и должны были обладать экономическими, математическими, инженерными, агрономическим и другими познаниями. До нас дошли слова древнеегипетского автора, написавшего, что мудрые писцы, «оставили свое наследство в писаниях, поучениях» и «память о том, кто написал их, вечна»⁷.

Студентам полезно знать, что уже в древнеегипетской цивилизации система учета была прагматичной и рациональной, обладала сакральным характером и имела своего бога-покровителя по имени Тот.

Специалист, подготовленный в Финансовом университете, должен помнить, что многие элементы учета, используемые в настоящее время, зародились еще до нашей эры. Однако, в ходе многовековой истории человечества, они совершенствовались, приобретали новые качества, которые определялись способом производства, потребностями общества и уровнем его культуры. Эти факторы подвижны и взаимосвязаны, хотя, по мнению автора, основной является экономическая доминанта, оказывающая влияние на развитие науки, образования, воспитания и других составляющих элементов культуры, играющих активную роль в жизни общества.

Почему при изучении курса необходимо обращать внимание студентов на сущность модели «азиатского способа производства» и алгоритмы его проявления? Во-первых, по мнению автора, российская императорская, советская и постсоветская власть унаследовала многие черты управления государством и обществом от Византийской империи и древнеегипетской цивилизации⁸. Во-вторых, не без влияния некоторых алгоритмов «азиатского способа производства» сформировался менталитет народов России, и, в первую очередь, русского народа. Это должен будет учитывать выпускник Финансового университета в своей будущей работе.

Рассказывая о культуре Древнего Египта, необходимо акцентировать внимание студентов на особенностях обеспечения учета поступающих в распоряжение государства ресурсов, их хранении, распределении и нормировании. Объектами нормирования были земля и продукция производства (сельскохозяйственная, ремесленная, строительная). Так, например, при возведении пирамид делались расчеты на необходимое количество строительных материалов и людей, работающих на объекте. Это необходимо для обеспечения питанием, питьем, одеждой, жильем и бытовыми мелоча-

⁷ Поэзия и проза Древнего Востока (Библиотека всемирной литературы). М., 1973. Т. 1. С. 102, 103.

⁸ В учебном пособии «Российская цивилизация: тенденции развития от истоков к современности» (М., 2008) третья глава носит название: «Самодержавие как феномен русской культуры».

⁶ См.: Викторов В. В. Культурология: Учебник. М., 2007. С. 48–49.

ми, вплоть до крема для натирания тела, в соответствии с определенными нормами.

В Древнем Египте существовала строгая отчетность. Она составлялась по номам (областям) и подразделялась на внутригодовую (квартальную) и ежегодную (на несколько лет). Отчетность проверялась, говоря современным языком, финансовым управлением и специальными чиновниками. Таким образом, глава финансового управления заведовал всем тем, что давало небо, производила земля, приносил Нил и, в результате, — тем, что получал крестьянин, благодаря своему труду. Под контролем чиновников и контролеров находились: готовность полей к севу, работа на полях, сбор урожая, обеспечение хозяйств рабами, составление земельных кадастров, а, отсюда, — эффективность использования земли и т. д. Контроль, видимо, носил тотальный характер, и охватывал сельское хозяйство, ремесла, строительство. Учет завершался подготовкой отчетов, целью которых было определение государственных ресурсов и их распределение.

Советская система очень напоминала древнеегипетскую систему учета, контроля и распределения произведенной продукции, а также, систему нормирования. В советский период роль высшего контролера выполняло Политбюро ЦК КПСС, без согласования с которым не принималось ни одного принципиального решения. Этот же высший политический орган, через мощный партийный аппарат, осуществлял контроль выполнения решений в центре и на местах. Поэтому первичные партийные организации предприятий и организаций, в соответствии с Уставом КПСС и специальной инструкцией, обладали правом контроля хозяйственной деятельностью администрации.

В Древнем Египте существовала распределительная система. И в СССР Госплан планировал выпуск товаров, Госнаб — распределял их по министерствам, ведомствам, общественным и иным структурам. Часть ресурсов закладывалась в государственный резерв, использовать который можно было только в исключительных случаях, по решению высшего политического органа — Политбюро ЦК КПСС. Все государственные и общественные структуры имели свои фонды, которые можно было, в соответствии с установленным порядком, получить через Госнаб СССР. При существовавшей советской системе учета и контроля, производитель продукции не являлся распорядителем полученной прибыли. В ряде случаев он мог получить только ее часть, и только в том случае, если умел обосновывать необходимость оставления этой части для собственного развития или для решения социальных проблем.

Советская экономическая и политическая система, наряду со многими положительными сторонами, имела немало недостатков, кото-

рые, в конечном итоге, привели ее к гибели. Хотя, следует отметить, что разрушение советской системы является не столько результатом объективных, сколько субъективных факторов. К числу последних можно отнести некомпетентность и субъективизм высшего руководства при принятии решений и оценке положения дел. Оно на протяжении многих лет недооценивало роль материального фактора, допускало нарушения прав человека, использовало «телефонное право» при решении многих вопросов и т. д.

Нельзя было на протяжении многих лет спекулировать на целях и задачах построения коммунистического общества, не думая об удовлетворении материальных потребностей широких народных масс. И, в то же время, необдуманно тратить огромные средства на гонку вооружения, нередко бесплатно помогая (не только оружием) своим союзникам. Последний руководитель СССР в большей степени удовлетворял свои весьма амбициозные цели, которые приветствовались не столько собственным народом, сколько политиками Запада, потому что эти цели отвечали интересам западного потребительского общества.

При изучении темы «Античность как тип культуры и цивилизации нового типа» нельзя обойти стороной антипод «азиатского способа производства» — «античный способ производства». Для каждого из этих способов производства характерны свои экономические, социальные и культурные параметры и системы ценностей. В Древней Греции высокого уровня развития получили наука, литература и искусство. Конечно, древневосточные цивилизации оказали влияние на своих соседей, включая древних греков, которые стали творцами новых экономических, политических, социальных и культурных отношений. В результате, сформировался «античный способ производства», ставший первопричиной «греческого чуда» — благодаря новым отношениям народы Древней Эллады достигли невиданных ранее высот почти одновременно во многих областях культуры.

Эллины, действительно, во многих сферах стали первыми, потому что заимствованный опыт они осваивали, дорабатывали и совершенствовали в соответствии со своими экономическими, социально-политическими и культурными запросами. В области государственного устройства они от деспотии пришли к демократической форме правления, видимо, благодаря появлению такой своеобразной формы государственного устройства, как города-государства или полисы. В экономике они раскрыли возможности подневольного (рабского) труда, а межполисные торговые отношения стали первоосновой межгосударственных торговых связей. Появление стоимостного эквивалента (монеты) облегчило товарооборот между полисами.

Идеалом античности стал гармонично развитый гражданин. Древний эллин познавал окружающий мир, и результатом познания стало возникновение многих гуманитарных и естественных наук — философии, истории, географии, этнографии, математики, механики, астрономии, оптики и др. Наивная мифология первобытного мышления постепенно уступала место новой мифологии, отражавшей религиозные, социально-политические, моральные идеи полисной идеологии.

Все эти и многие другие достижения нередко называют «греческим чудом». Оно зародилось в городе-государстве Афинах в VII в. до н. э. Этот город, а позднее, и другие полисы формировался как ремесленно-торговая структура, где не было всемогущего бюрократического аппарата, земля принадлежала гражданам, а не богам («собственностью богов» была гора Олимп и земля, на которой стояли храмы). Со временем земля стала предметом обмена и продажи. С 595 г. до н. э. в Афинах, согласно реформам Солона, был запрещен переход свободных граждан в рабство за долги. Но сформировался классический тип рабства, при котором раб стал товаром, предметом купли-продажи. Полис защищал свободы, жизнь и собственность граждан. Были выработаны законы, этические нормы и общественные ценности, которые утверждали экономическую систему, позднее названную «античным способом производства».

Таким образом, студентов можно подвести к пониманию роли экономического фактора в развитии культуры, которую, ни в коем случае, нельзя отождествлять только с литературой и искусством. При этом через лекции и семинарские занятия рефреном должно проходить определение понятия «культура». Оно было сформулировано на первой лекции: творчески созидательная деятельность людей по преобразованию природы и общества, в результате которой формируется конкретно-историческая система создания, сохранения и использования материальных и духовных ценностей, социальные нормы и институты, отношения людей к природе, между собой и к самим себе.

Целесообразно обращать внимание студентов на ряд особенностей функционирования древнеримского государства. Учитывая, что на формировании римской культуры сказался опыт других народов, видимо, следует обратить внимание будущих финансистов на одно очень значимое обстоятельство: Древний Рим заимствовал и адаптировал не только древнегреческую культуру, но и культуру древневосточных народов, прорабатывая это прагматично и рационально. Превратившись в крупный экономический и политический центр Средиземноморья, Древний Рим сумел заинтересовать торговцев, ремесленников, строителей, деятелей науки, литературы и искусства из разных земель. Прорабатывал

Рим это весьма расчетливо, привлекая людей как добровольно, так и принудительно.

Конечно, для осуществления собственных амбиций нужны были значительные средства, которые римское государство получало не только за счет ограбления покоренных народов, но и благодаря четко выстроенной налоговой политике, разработанной по гибким, узаконенным нормам правоотношений между частными лицами и государством, между частными лицами, в которых доминировали интересы личности. Еще в VI в. до н. э. был создан свод римского права — законы XII таблиц. Однако подлинный расцвет римской юриспруденции пришелся на последние века до нашей эры. Ее юридические нормы в VI в. н. э. были систематизированы в Византии и стали известны как кодификация Юстиниана.

Юридическими нормами регулировалась система и техника учета. По имущественному положению население делилось на сословия. Уже с VI в. до н. э., еще со времен правления царя Сервия Туллия, система налогообложения основывалась на описи имущества и установлении ценза. Описи подлежало все имущество (земля, недвижимость, одежда, драгоценности и т. д.), которое занеслось владельцами в домашние учетные книги. Помимо налога с имущества, налоги взимались в виде торговых и транспортных пошлин. Источником пополнения бюджета были проценты за выданные государством займы, назначенные штрафы, в том числе, за уклонение владельца от уплаты налога, суммы от конфискации имущества.

Сложилась жесткая система сбора налогов, поскольку государственные расходы были велики. Для удержания власти и порядка в империи, для контроля над завоеванными территориями, для исполнения законов необходимо было содержать огромную, профессиональную, наемную армию и множество гражданских чиновников.

Из меняльных контор в Древнем Риме выросли банки, деятельность которых регулировалась римским правом. Движение денег в банке (расход-приход) фиксировалось в приходно-расходной книге, за ведение которой отвечал владелец финансовой структуры. В книге не должно было быть исправлений. Залогом при выдаче кредита выступало имущество должника или поручителя.

Очень важно отметить, по мнению автора, что римская финансовая система опиралась на законы, которые были обязательны для исполнения всеми членами общества, независимо от занимаемого положения. За нарушение закона следовало неотвратимое наказание. Даже рабы могли донести на своего хозяина, если он допускал нарушения при уплате налога в соответствии с цензом. Любой донос рассматривался, и если подтверждался проверкой, то имущество владельца могло быть конфисковано.

но, а доносителю выделялась в качестве поощрения часть конфискованного имущества.

Конечно, величие Рима в немалой степени поддерживалось силой оружия, она не может служить гарантией прочности длительное время, о чем свидетельствует мировая история. В конечном итоге Древний Рим пал. Причины падения многообразны: противоречия в самом римском обществе, восстания рабов, наступление варварских племен, преступная политика правящих кругов, ужасы террористического режима, дворцовые заговоры и интриги, ограбление завоеванных государств, недовольство населения и т. д.

Агония императорского Рима продолжалась длительное время, во многом благодаря сложившейся системе, в том числе, финансовой, которая сдерживала окончательный распад. Централизованное управление империей осуществлялось через всеобъемлющий государственный аппарат, оправдывающий немалые государственные расходы на свое содержание. Поэтому финансовой сферой и правовыми отношениями в Древнем Риме занимались серьезно. Не случайно на несколько столетий главенствующим был признан принцип: «Пусть погибнет Рим, но торжествует закон!» Другое дело, что правящие круги, провозгласив его, сами далеко не всегда им руководствовались...

Конечно, в одной статье не представляется возможным показать все многообразие возможностей отражения профиля вуза при преподавании курса «Культурология», вызывающего большой интерес у студентов. Это обстоятельство накладывает на преподавателя обязательство тщательно готовиться к каждой лекции и семинарскому занятию, к каждой встрече со студентами на консультациях и при индивидуальной работе.

Дело в том, что многие явления культуры нельзя объяснить, не говоря о многочисленных обстоятельствах, повлиявших на их возникновение и развитие. Так, например, объясняя сущность такого феномена, как европейское Возрождение, необходимо показать причины этого явления, дать ответ на вопрос, почему оно возникло именно в Италии.

Новая эпоха в развитии культуры стала возможна благодаря изменениям в социально-экономических отношениях. Они повлекли за собой иные умонастроения, включая постепенное освобождение человека от религиозного влияния и церковных институтов. Самостоятельность, все возрастающую независимость от церкви получила и экономическая, политическая, духовная жизнь. В эпоху Возрождения в центре внимания оказался человек, осознававший веру в собственные силы, благодаря которым он мог самостоятельно решать встающие перед ним задачи.

Объясняя студентам причину возникновения Ренессанса именно в Италии, которая в

XIV–XVI вв. стала классическим очагом новой культуры, необходимо выделить социально-экономические факторы: развитие промышленности, торговли, банковского дела; возрастание в городах роли третьего сословия и городской коммуны, состоявшей из представителей цехов и купеческих гильдий — полновластный орган городской власти. Молодой буржуазный класс Италии твердо вставал на ноги, веря в свои силы и трезво глядя на окружающий мир. Росло уважение к земному человеку, умеющему работать и достигать поставленных целей. Купцы и ростовщики-банкиры Флоренции пришли на европейский рынок с добротными товарами и полноценной монетой. В XVI в. в стране господствовали «некоронованные» государи — банкиры Медичи (Флоренция), Висконти (Милан) и др.

Вторым по значимости очагом культуры в Западной Европе стали Нидерланды, в которых города крепили и богатели за счет развивающейся торговли. В стране получило развитие производство тканей, ковров, изделий из стекла, а города Брюгге и Антверпен стали центрами международной торговли.

На примере нескольких лекций, прочитанных по курсу «Культурология», по мнению автора, удалось достаточно убедительно показать возможности отражения профиля вуза при изучении науки о культуре. Однако для того, чтобы это делать не формально, преподаватель должен хорошо знать не только свой предмет, но и ориентироваться профильных дисциплинах. В этом отношении ректорат Финансового университета идет навстречу профессорско-преподавательскому составу, предоставляя возможность проходить переподготовку на курсах повышения квалификации преподавателей. Так, например, автор трижды прошел переподготовку в Институте повышения квалификации преподавателей по ряду направлений.

Знания, полученные в ИПКП, позволяют использовать их при чтении курса «Культурология», стимулируют поиск новых методов преподавания своей дисциплины. Так, автор разработал и широко использует при проведении занятий систему динамического проектирования, подготовив несколько вариантов слайд-фильма по курсу «Культурология» для дневного, заочного и дистанционного отделений.

И в заключение, еще два важных вывода. На взгляд автора кафедры гуманитарных дисциплин должны систематически заслушивать на своих заседаниях отчеты преподавателей по проблеме отражения профиля вуза при преподавании соответствующих дисциплин, а Методический совет Финансового университета — обобщать и распространять опыт использования профиля вуза при преподавании гуманитарных дисциплин.

Дистанционное обучение иностранным языкам

Львова О.В.*

Данная статья посвящена дистанционному обучению, которое дает уникальную возможность получать новые знания, самостоятельно планируя место и время обучения. Интернет-технология дистанционного обучения позволяет проводить лекции, семинары и консультации в режиме видеоконференции и обеспечивает управляемую самостоятельную работу студентов. В статье рассматривается специфика дистанционного обучения иностранным языкам и электронный учебный методический комплекс, включающий учебную, методическую информацию, аудио- и видеоконментарии преподавателей, многофункциональную систему тестирования. Кроме того, автор делится опытом составления тестовых заданий и упражнений с помощью «Униар Билдер» по курсу «Немецкий язык».

Ключевые слова: иностранный язык дистанционно, видеозанятие, интерактивные семинары и консультации, электронный учебник, Same Time, тесты с помощью «Униар Билдер».

Distance learning of foreign languages

Lvova O. V.*

This article focuses on distance learning which gives a unique opportunity to receive new knowledge, planning the time and place of studying independently. Internet technology of distance learning allows to conduct lectures, seminars, consultations by means of videoconference and provides a guided self-study of students. The article reveals specificity of distance learning of foreign languages and e-training and methodical complex, which consists of training and methodical information, audio and video comments of teachers, multifunctional testing system. More over the author shares her experience in making tests and exercises according to «Uniar Builder» (German Language).

Key words: foreign language remotely, video lesson, interactive seminars and consultations, electronic textbook, Same Time, tests according to «Uniar Builder».

Дистанционное обучение — новая форма, которая органично дополняет очную, заочную и вечернюю формы обучения. Посредством системы дистанционного обучения (СДО) слушатели имеют возможность в удобное для них время с помощью своего домашнего компьютера осваивать обучающие материалы, консультироваться у преподавателей, выполнять контрольные и экзаменационные работы.

В отличие от традиционного обучения, в котором образовательную деятельность осуществляет преподаватель, в системе дистанционного обучения эту деятельность ведет преимущественно специально созданная структура (системные администраторы, программисты, дизайнеры, администраторы отдельных систем, тьюторы и т. д.), предоставляющая обучаемому разнообразные ресурсы учебного заведения и управляющая его самостоятельной работой при помощи обучающих средств, в том числе компьютерных

программ, но с сохранением ведущей роли преподавателя.

Основной принцип дистанционного обучения — непосредственное интерактивное взаимодействие обучаемого с преподавателем. Технология дистанционного обучения ориентирована, в первую очередь, на проведение традиционных, понятных, удобных для обучаемого занятий, проводимых виртуально, в форме Интернет-видеоконференции. Одновременная передача видеоизображения, звука, слайдовой, графической информации, тона, мимики, эмоций от преподавателя к обучаемому и обратно создает эффект очного занятия и позволяет достичь в дистанционном обучении результат, близкий к очному.

Дистанционная форма обучения стала развиваться задолго до появления глобальных компьютерных сетей, как аналог классической формы заочного обучения, постепенно наращивая комплекс используемых технологий.

*Львова Ольга Васильевна — ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: olgalvova3@mail.ru

Сначала на вооружение была взята так называемая кейс-технология (четко структурированные учебно-методические материалы комплектовались в специальный набор), который затем отправлялся обучаемому для самостоятельной работы. Со временем бумажные учебно-методические материалы были дополнены электронными пособиями, записанными на магнитных и оптических носителях информации, а для проведения занятий в форме лекций стали применять телевизионные технологии. Появление глобальной телекоммуникационной сети послужило основой для развития сетевых технологий распространения знаний, с использованием электронных учебников и библиотек, удобных систем тестирования, а также средств общения.

В настоящее время на факультете открытого образования проводятся видеозанятия с помощью программы IBM/Lotus/Same Time, которая предполагает, что преподаватель подготовил в электронном виде файлы слайдов, которые будет комментировать. В Same Time необходимая громкость обеспечена микрофоном и динамиком. Речь должна быть плавной и размеренной, без резких ускорений и замедлений, так как звук передается в аудиотрибу по Интернету с задержкой в несколько секунд. Преподаватель прокручивает слайды последовательно один за другим и комментирует их. Комментарий должен синхронно совпасть с показываемым слайдом. Не рекомендуется комментировать части разных слайдов, быстро меняя их. При быстрой смене слайдов задержка в Интернете приводит к «наползанию» слайдов друг на друга. Преподаватель сидит в кресле так, чтобы его лицо было в центре окна, которое формирует веб-камера. Изображение (все видеозанятие) записывается на сервере. Преподаватель проводит видеозанятие в режиме своего «Собрания» Same Time, к которому могут подключаться студенты из разных регионов.¹

Во время занятий обучающиеся задают вопросы либо говоря в микрофон, либо набирая сообщения на клавиатуре. Преподавателю необходимо следить за появлением сообщений по меню внизу окна. Преподаватель управляет всеми группами студентов, предоставляя возможность высказываться строго по очереди, нельзя допускать, чтобы студенты в разных регионах говорили одновременно.

Правильно расставленные акценты речи, преимущества вербального общения дают возможность не только обратить внимание на наиболее важное в изучаемом разделе, но и оперативно выстроить обратную связь с аудиторией, менять план занятия в зависимости от степени усвоения материала. При

этом нельзя недооценивать роль вопросов слушателей и «провокационных» вопросов лектора, общения студентов друг с другом.

Интерактивные семинары и консультации с использованием программного продукта Same Time предусмотрены для студентов из регионов. Если обучающийся по каким-то причинам не имеет возможности в назначенное время прослушать лекцию или присутствовать на семинаре, ему представляется возможность ознакомиться с материалом в записи и задать вопросы преподавателю по электронной почте, либо в режиме «чат» (общение в режиме реального времени).

Известно, что подготовка специалистов по иностранному языку имеет свои особенности и чаще всего осуществляется в форме очного обучения. Однако современные информационные технологии способны сделать учебный процесс более насыщенным и разнообразным, в том числе и за стенами университета. При этом учащиеся общаются с сокурсниками и преподавателями, участвуя в семинарах и факультативных занятиях.

При дистанционном обучении иностранным языкам необходимо принимать во внимание, с одной стороны, дидактические свойства и функции телекоммуникаций, мультимедийных средств, используемых в качестве технологической основы обучения, а с другой — концептуальные направления дидактической организации такого обучения как элемента общей системы образования на современном уровне.

Иностранный язык как учебный предмет характеризуется:

- межпредметностью, т. е. информация, передаваемая на иностранном языке, может быть из разных областей знания, например, истории, экономики, точных наук и др.;
- многоуровневостью, т.к. наряду с овладением важнейшими речевыми умениями (в говорении, аудировании, чтении и письме) происходит постоянное расширение и наращивание языковых средств (лексических, грамматических, фонетических),
- полифункциональностью, т. е. иностранный язык может выступать и как цель обучения, и как средство приобретения знаний в самых различных областях, как средство самореализации личности.

Особенность предмета «иностранный язык» состоит в том, что целью обучения является не столько знание о самом предмете, т. е. о языке (языковая компетенция), сколько выработка определенных навыков и умений разных видов речевой деятельности на основе знаний о способе деятельности (коммуникативная компетенция).

Дистанционное обучение иностранным языкам имеет свою специфику, обусловленную тем, что предполагает обучение различным видам речевой деятельности. Естественно, что для обучения чтению и письму,

¹ См.: Жиров В. Ф. Применение информационных технологий в заочном (дистанционном) обучении студентов //Вестник финансовой академии. № 4 , 2007.

можно в значительной степени ограничиться сетевым курсом, поскольку особенности этих видов речевой деятельности не требуют сами по себе объемной графики и даже значительного по объему звукового сопровождения. Тем не менее, при обучении произношению, речи и аудированию ограничиться только текстовыми файлами не удастся, необходимо звуковое сопровождение, а также создание различных ситуаций, стимулирующих устные высказывания обучаемых, т.е. возникает потребность опоры на иллюстративный материал.

Традиционные задачи, связанные с развитием **аудирования, чтения, говорения, письма** включены в учебный процесс в той же мере, что и при очном обучении иностранному языку. Это участие в онлайн-форуме, чате, создание электронных дневников студента и отсылка их по электронной почте преподавателю, работа с видеоматериалами.

Результаты дистанционного обучения во многом зависят от качества электронных учебных материалов, которые должны создаваться с учетом следующих дидактических принципов: личностно-ориентированного, деятельностного, функционального, научности, системности, доступности, развивающего обучения, преемственности, а также с учетом коммуникативно-когнитивного и социокультурного подходов к изучению иностранным языкам.

Электронный учебно-методический комплекс предоставляет студентам учебную, методическую информацию, структурно-логические схемы, аудио- и видеокomentarии преподавателей и многофункциональную систему тестирования. Система тестирования обеспечивает входной, обучающий и итоговый контроль по отдельным темам и дисциплине в целом.

Электронный учебник является ключевым моментом заочно-дистанционной формы обучения. Этот «электронный лектор» призван не только сохранить все достоинства книги или учебного пособия, но и в полной мере использовать современные информационные технологии, мультимедийные возможности, предоставляемые компьютером.

Учебник должен:

- быть развернутой программой учебной работы, построенной с учетом общедидактических принципов и требований к учебному процессу;

- представлять все компоненты системы (цели, содержание, методы и приемы обучения);

- объединять информационную, мотивационную, организационно-планирующую, коммуникативную и контролирующую функции;

- организовывать и материально обеспечивать урок, осуществлять взаимодействие между очной и дистанционной формами обучения;

- объединять в себе лингвистическую и экстралингвистическую информацию;

- наглядно представлять учащимся языковой и речевой материал, активизировать зрительный и моторный каналы восприятия;

- гибко управлять деятельностью преподавателя и студента, оставляя простор для творчества;

- содержать справочный материал, задания для контроля и самоконтроля, материал для выполнения проектной работы с использованием Интернет-ресурсов.

Для оценки дидактической пригодности электронного учебника могут быть применены следующие показатели: научность, современность, наглядность, достаточность, доступность (соответствие уровню подготовки обучаемых), адекватность (соответствие ранее приобретенным знаниям), систематичность и структурированность.

Учебник должен быть дополнен видео-приложением, которое позволяет наглядно продемонстрировать учащимся особенности культуры и быта стран/страны изучаемого языка, способствовать созданию на уроках ситуаций речевого общения. Кинофрагменты помогают обучать соблюдению норм речевого и неречевого поведения в новом для учащихся социокультурном контексте. Видео-приложение может содержать специальные задания для поэтапной работы по развитию коммуникативных умений на основе просмотренного видеосюжета.

Для увеличения объема языковой тренировки учебник может быть дополнен «Рабочей тетрадью», в которой содержится материал различной трудности и разного характера для дифференцированного обучения учащихся с разными способностями и разным темпом овладения иностранным языком. «Рабочая тетрадь» поможет создать условия для самостоятельной работы учащихся, предоставляя, например, алгоритмы действий. Она соотносится с учебником по содержанию и структуре, может включать задания занимательного и творческого характера, способствующих расширению индивидуального подхода к учащимся.

В ходе работы с заданиями и упражнениями в электронной форме предусмотрены, и могут быть реализованы, как минимум три уровня контроля: тематический, рубежный и итоговый уровень.

Основные типы тестовых заданий: задания, требующие выбора одного правильного ответа из 3–4 предложенных вариантов; задания, в которых предлагается выбрать не один, а несколько правильных ответов из некоторого числа предложенных вариантов; задания на установление соответствия между элементами двух множеств; задания, в которых для восстановления смыслового содержания текста требуется вставить пропущенные в нем слова (или словосочетания), данные отдельным списком; задания на по-

нимание логических и смысловых связей, структур и соответствий.

При работе в составе Автоматизированной Системы дистанционного обучения «Доцент» протокол работы с тестами записывается в базу данных системы и становится доступным преподавателю.

Тестовые задания и упражнения создаются с помощью «Униар Билдер». Экран раздела курса может быть информационным или содержать тестовый вопрос, предполагающий ответ обучаемого. Тестовые вопросы (и соответствующие им типовые экраны — шаблоны) формируются на основании следующего перечня:

- выбор одного варианта ответа из нескольких возможных (один из нескольких);
- выбор правильных ответов из предложенного списка (много из нескольких);
- ввод модели строки текста (модель строки);
- сборка объекта из составляющих (сборка чертежа);
- указание последовательности объектов (указание порядка);
- указание соответствия объектов (указание соответствия);
- коррекция ошибок в многострочном тексте (коррекция ошибок в тексте);
- рисование заданного графика (график);
- перемещение объекта по экрану (перетаскивание);
- выбор областей;
- выделение текста;

«Униар Билдер» позволяет строить курс на основе набора стандартных экранов. Набор стандартных экранов:

1. Информационный экран

Информационный экран предназначен для вывода информации и не осуществляет тестирования. Отдельные слова и строки текста могут иметь различные цвета и шрифты.

Wirtschaftsstandort Deutschland

Die Weltwirtschaft wächst immer mehr zusammen. Durch die internationale Verflechtung der Handels- und Finanzströme können Ereignisse in einer Region des Globus ganz unmittelbare Auswirkungen auf das Leben von Menschen in einem ganz anderen Teil der Welt haben. Ob am Arbeitsplatz oder zu Hause — beim Geldverdienen oder Geldausgeben, beim Sparen oder Investieren — **Wirtschaft** geht alle an.

2. Экран «Один из нескольких»

Экран содержит вопрос и несколько вариантов ответа, из которых только один является правильным, который обучаемый должен. Перед выводом на экран варианты ответов перемешиваются случайным образом.

Ergänzen Sie den Satz.

Der Angestellte ... die ersten Kunden bedient.

- A. war
- B. wird
- C. hat
- D. ist

Ist diese Aussage falsch oder richtig?

Die Natur liefert dem Menschen in der Regel gebrauchsfertige Güter.

- 1. falsch
- 2. richtig

Das unterstrichene Wort kann durch ein Synonym ersetzt werden. Eine Antwort ist richtig.

Jeder Gehaltsempfänger bekommt für seine geleistete Arbeit **eine Bezahlung**.

- a. einen Sold
- b. eine Vergütung
- c. eine Gage
- d. ein Honorar

Wie heißt das Gegenteil?

der Verbraucher

- a. die Wirtschaft
- b. die Erscheinung
- c. das Unternehmen
- d. der Hersteller

Finden Sie die richtige Antwort:

Welche Bank passt nicht in die Reihe?

- a. Geschäftsbank
- b. Hausbank
- c. Sandbank
- d. Hypothekbank

Welches Verb passt nicht?

Ein Scheck wird ...

- a. übersetzt
- b. ausgestellt
- c. geschickt
- d. überreicht

3. Экран «Много из нескольких»

Экран содержит вопрос и несколько вариантов ответа. Обучаемый должен выбрать несколько правильных вариантов ответа.

Geld

Zwei Nomen in dieser Reihe passen nicht. Welche?

- A. Scheck
- B. Wechsel
- C. Banknoten
- D. Kontoauszug
- E. Mütze

Lesen Sie den Text und lösen Sie dann die Aufgaben:

Hamburg

Hamburg hat 1,8 Mln. Einwohner und ist nach Berlin die zweitgrößte Industriestadt der BRD. Hier gibt es fast alle Industriezweige. Hamburg hat 1330 Betriebe mit 187000 Arbeitern. Seit 800 Jahren hat Hamburg einen der wichtigsten und größten Häfen der Welt. In einem Jahr kommen hier 20000 Schiffe an. Sie importieren (z.B. Öl und Erz) und exportieren Industrieprodukte (z.B. Maschinen und Autos). 60 % des bundesdeutschen Exports geht über Hamburg. Die Stadt ist auch ein Kommunikationszentrum mit täglich 4,5 Mio. Zeitungen.

Über welche Bereiche gibt der Text keine Information?

- Wirtschaft
- Industrie
- Gastronomie
- Kultur
- 5. Bevölkerungszahl
- 6. Hafen
- 7. Museen
- 8. Export

4. Экран «Указание порядка»

Данный экран предполагает указание правильного порядка перечисления некоторых объектов или последовательность выполнения операций. Экран содержит название экрана в первой строке, далее — текстовый вопрос и, возможно, картинку к вопросу. Затем следует несколько вариантов ответов, которые нужно пронумеровать.

Kredit

Bringen Sie folgende Schritte der banktechnischen Abwicklung eines Kredits in die richtige Reihenfolge.

1. Inanspruchnahme des Kredits
2. Kreditantrag des Kunden
3. Bereitstellung des Kredits
4. Beschluss über die Bewilligung des Kredits
5. Prüfung der Kreditwürdigkeit und —fähigkeit
6. Abschluss des Kreditvertrages und Stellung des Sicherheiten

5. Экран «Указание соответствия»

Данный экран предполагает указание соответствия между двумя множествами объектов. Объекты расположены в два столбца. Каждый столбец имеет вид окна с текстом. Количество объектов в столбцах может быть разным. Объект в левом столбце может соответствовать нескольким объектам в правом столбце.

Ordnen Sie zu.

1. Dienstleistungen	A. Gesamtheit der Artikel, die von Handelsbetrieben angeboten werden.
2. Arbeitgeber	B. Leistungen, Arbeiten in der Wirtschaft, die nicht der Produktion der Güter dienen.
3. Sortiment	C. Arbeitsentgelt für nichtselbständige Arbeit.
4. Produzent	D. Hersteller eines Produkts.
5. Lohn	E. Person oder Betrieb, der die Arbeitskräfte beschäftigt.
6. Arbeitnehmer	G. Person, die in einem Betrieb arbeitet.

Ordnen Sie zu. Suchen Sie die Sätze heraus, die eine ähnliche Bedeutung haben.

1. Unser Unternehmen ist im Bereich des Mobilfunks tätig.	a. Wir suchen die Kooperation mit Partnern, die unsere Produkte benötigen.
2. Wir sind sehr erfahren in diesem Bereich.	b. Unsere Firma ist auf die Fertigung von Klebefolien spezialisiert.
3. Wir sind Produzenten von Spezialfolien.	c. Wir verfügen über große Erfahrungen auf diesem Gebiet.
4. Wir suchen Kontakt zu Firmen, die sich für unsere Produkte interessieren.	d. Wir sind auf die Fabrikation von Mobiltelefonen spezialisiert.

Ordnen Sie zu. Finden Sie Synonyme.

Kreditnehmer	a. Verwendung
Kreditor	b. gewähren
sparsam	c. Bürgschaft
Sicherheitsleistung	d. bezahlen
Inanspruchnahme	e. wirtschaftlich
tilgen	f. Gläubiger
einräumen	g. Schuldner

Ordnen Sie zu. Nennen Sie die russische Bedeutung der folgenden Wendungen.

1. zur Zahlung vorlegen	a. осуществлять платежи
2. die Zahlungen sperren	b. принимать платежи
3. die Zahlungen entgegennehmen	c. прекратить платежи
4. die Zahlungen abwickeln	d. предъявлять к платежу

6. Экран «Модель строки»

Экран содержит вопрос, предполагающий ответ в виде текстовой строки. Строка ответа набирается в окне текстового ввода. Модель ответа включает обязательные, необязательные и лишние слова. Обязательные слова должны появляться в ответе точно один раз. Необязательные слова могут появляться в любом количестве или отсутствовать вовсе.

Beantworten Sie die Frage.
Wie heißt das deutsche Parlament ?

Ergänzen Sie den Satz.

Alle Kosten, _____ mit Lagerung der Ware im Versandhafen verbunden sind, gehen zu Ihren Lasten.

7. Экран «Коррекция ошибок в тексте»

Данный экран содержит некий текст с пропущенными буквами или словами. Обучаемый должен внести изменения в текст. Проверка правильности ответа осуществляется так же, как в экране типа «Модель строки». Таким образом, автор курса может реализовать режим диктанта, потребовав точного соответствия эталонному тексту.

Setzen Sie die fehlenden Präpositionen ein.

- Für das kommende Jahr rechnet man _____ einem weiteren Anstieg der Mineralölpreise .
- Die Verbraucherzentralen helfen _____ privater Verschuldung.
- Die IHK lädt Unternehmen aus der Region _____ einer Informationsveranstaltung ein.
- Die Journalisten fragten _____ den Auswirkungen der geplanten Reform auf die Energiepreise.
- Der Minister erinnerte die Arbeitgeber _____ ihre Versprechen, mehr Lehrstellen anzubieten.
- Die Unternehmen freuen sich _____ die beschlossenen Maßnahmen zur Entbürokratisierung.
- Viele Arbeitgeber kümmern sich nicht systematisch _____ die Gesundheit ihrer Mitarbeiter.

8. Экран «Сборка чертежа»

Данный экран состоит из фоновой картинкой, на которой автор курса выделяет прямоугольные области, пиктограммы. В информационном окне дана инструкция по выполнению задания. Обучаемый должен переместить пиктограммы с помощью манипулятора («мышки») в соответствующие прямоугольники в тексте.

Bilden Sie Sätze mit den angegebenen Wörtern.

den Laden geöffnet der Kaufmann hatte

Wörter sprechen die Leute?

Fußball Wetter Essen Familie Wochenende

_____ 1.

— Das Restaurant in der Olgastraße ist wirklich sehr gut. Ich habe da einen sehr guten Fisch gegessen und der Wein war auch prima.

_____ 2.

— Jetzt schneit es schon seit zwei Tagen und es geht weiter so. Furchtbar!

_____ 3.

— Zuerst stand es 3:1 für Bayern München, aber dann hat Real Madrid wirklich toll gespielt und schließlich 3:4 gewonnen.

_____ 4.

— Am Samstag gehe ich immer schwimmen und danach noch in die Sauna. Sonntags gehe ich meistens spazieren.

_____ 5.

— Meine Tochter ist schon lange verheiratet. Sie hat auch ein Kind und arbeitet im Moment nicht.

9. Экран «Выбор областей»

Экран предлагает последовательность щелчков «мышью» по прямоугольным областям. Например, задание: В приведенном тексте щелкните «мышью» по всем глаголам. Обучаемый может выделять глаголы в тексте в произвольном порядке.

Wählen Sie aus dieser Gruppe der Verben nur starke Verben.

anfangen, arbeiten, abschalten, aufstehen, ausruhen, baden, begegnen, brennen, erleben, faulenz, managen, liefern, entscheiden, erfahren, genießen.

10. Экран «Выделения текста»

Данный экран тестового задания позволяет выделять фрагменты текста способами, применяемыми в текстовом редакторе Microsoft Word. Отдельное слово можно выделить двойным щелчком «мыши», а непрерывный фрагмент текста — простым «перетаскиванием» «мыши» при нажатой левой клавише.

В заключении хочется подчеркнуть, что дистанционное обучение в настоящее время получает распространение во всем мире. Оно дает уникальную возможность получать новые знания в различных областях человеческой деятельности, самостоятельно планируя место, время и форму обучения. Дистанционное обучение — это система подготовки специалиста XXI в., характеризующегося высоким профессионализмом, стремящегося к сотрудничеству, самоутверждению и высокому уровню коммуникации с коллегами.

Применение балльно-рейтинговой системы оценки иноязычной речевой деятельности студентов

Дубинина Г.А.*

В статье рассматриваются особенности применения балльно-рейтинговой системы оценки учебных достижений студентов при производстве иноязычной устной и письменной речи в ходе профессионально ориентированного кейс-анализа, ролевых игр и мультимедийных презентаций.

Ключевые слова: Балльно-рейтинговая система оценки учебных достижений; профессионально ориентированное обучение; анализ конкретных профессиональных ситуаций; речевое поведение обучаемых; оценка преподавателем результатов учебной деятельности студентов.

Educational evaluation through scoring and rating student's language behavior

Dubinina G. A.*

The article gives an insight into the educational evaluation of language speech activity in the course of professionally oriented case-analyses, role-plays and multi-media presentations. Integrated throughout the professional component are recommendations for evaluating communication competence in various subject-matter areas. Appropriate criteria for assessment are discussed with a special bias towards analyzing and evaluating the relevance of performance and the use of effective strategies for making communication decisions and solving problems.

Key words: Educational evaluation through scoring and rating, professionally oriented foreign language teaching, measuring a language performance in oral professional interaction, language behavior, teacher's assessment of learning activity.

Балльно-рейтинговая система оценки знаний, навыков и умений в преподавании иностранных языков давно применяется в учебном процессе, но получила особое значение в связи с вхождением России в Болонский процесс [1]. Рейтинговая система основана на подсчете баллов, заработанных студентом, за все виды иноязычной учебной деятельности (работа на практических занятиях, выполнение контрольных работ, мультимедийных презентаций, участие в кейс-анализе, ролевых играх, дискуссиях и т. д.).

Рубежный (текущий, промежуточный) контроль успеваемости студента по иностранному языку регламентируется рабочей программой дисциплины, а система, способы контроля, сроки и градация оценок должны быть четко расписаны и доведена до сведения каждого студента в начале занятий.

Не вызывает сомнений, что самые трудные проблемы обучения активным навыкам пользования языком — это обучение письму и говорению, то есть собственно — произ-

водству речи. В связи с этим, процедура оценки продуктивных видов речевой деятельности, особенности работы над ошибками очень важны сегодня, когда процесс обучения иностранному языку в вузе профессионально ориентирован, а современные инновационные приемы, такие, как использование Интернета, мультимедийные презентации, кейс-анализ, ролевые игры, разработка проектов изменили характер учебной деятельности.

Под продуктивными мы понимаем виды речевой деятельности, с помощью которых обеспечивается выражение мыслей в устной (говорение) и письменной (письмо) формах. Будет уместным отметить, что основное сходство говорения и письма состоит в том, что оба вида речевой деятельности служат для передачи информации. Однако говорение и письмо по-разному ориентированы на реципиентов. Говорение предназначено, главным образом, для непосредственной передачи информации (контактное общение), письмо — для передачи мыслей на расстоя-

*Дубинина Галина Алексеевна — доцент кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 129075, г. Москва, ул. Аргуновская, дом 6, корп. 2, кв. 16. Тел. 8 910 400 33 80. E-mail: galina.a.ru@mail.ru

ние с временным интервалом (дистантная речь). Говорение реализуется в форме диалогической и монологической речи, письмо — в форме монологической речи.

Оценивая устную форму речи, мы исходим из того, что ее характеризует контактность с собеседником; ситуативность; большая доля паралингвистической информации (мимика, жесты, позы); линейность во времени; необратимость отзвучавшего отрезка речи; темп, задаваемый говорящим; высокая степень автоматизированности. Нельзя оставить без внимания также и лингвистические особенности устной формы речи: богатство интонационного оформления; обилие лексических единиц; при этом сравнительно несложное грамматическое оформление; изменение на ходу внешнего оформления высказывания; наличие семантически незначимых слов — заполнителей пауз.

При оценивании речевого поведения студентов мы принимаем во внимание способы выражения эмоционального состояния (благодарность, извинения, мнения) и способы воздействия (наставления, советы, предупреждение, несогласие, запрет, разрешение).

Письменную речь в экстралингвистическом плане отличает дистантность: у коммуникантов нет единой ситуации общения, синхронная обратная связь отсутствует. При оценке необходимо также учесть, что лингвистические характеристики письменной речи, это с одной стороны — ограниченные возможности выражения интонацией своего отношения к предмету речи, а с другой стороны — полнота, развернутость и детальность изложения; использование более сложных, чем в устной речи, синтаксических структур; продуманное, четкое оформление текста. [2]

Обучение продуктивным видам речевой деятельности и их оценка имеют определенную специфику. При формировании умений продуктивной устной речевой деятельности, в частности, публичного выступления на иностранном языке, особое место занимает мультимедийная презентация. Презентация выполняет функцию «наглядного пособия» для публичного выступления.

Компьютерные презентации с использованием программы Power Point и СДП¹ на учебных занятиях по иностранному языку органично дополняют ролевую игру, кейс-анализ или деловую игру. Для методического обеспечения этого достаточно нового вида учебной деятельности на кафедре «Английский язык» Финиуниверситета подготовлены специальные учебные материалы для мультимедийных презентаций. При существующей в Финиуниверситете 100-балльной системе оценки успеваемости студентов на долю презентаций приходится от 10 до 20 баллов в семестр.

По завершении презентации выступающий отвечает на вопросы слушателей и уточняет, насколько полно и точно они поняли содержание представленной информации. На этой стадии уместны проблемные вопросы, задания на определение релевантности суждений (Правильно/Неправильно), комментариев к графикам, схемам и диаграммам. Следующим этапом является обязательный комментарий прослушанной презентации студентами и оценка ими ее результатов по предлагаемому в учебных пособиях [3, 4, 5] схемам.

Схема 1

B. Comment on the presentation given by your colleague. Make use of the following points and helpful phrases. Do your best so as not to offend the speaker and to show the positive sides of the presentation rather than criticize it:

The timing

- The presentation was a bit too lengthy /of considerable length / tedious
- The presentation had a suitable timing

The lay-out of the presentation

- to be well (badly, appropriately, ... etc.) — thought-out, — designed
- to be (in)coherent
- the parts (barely) go well with each other to be clearly organized into meaningful parts

The manner of presentation

- to have a good/poor/(in)sufficient eye-to-eye contact with target listeners
- to exercise feedback
- the lecturer adopted good posture, he/she was quite confident and in control of his/her emotions

General language ability

- to boast of a good (adequate, appropriate) language ability
- to use helpful phrases (active vocabulary) in a full range
- to be (not) of the required standard
- to impede understanding (about mispronunciations and grammatical errors)

The contents of the presentation

- to know the subject up and down and sideways
- to be clear and sensible
- to be straightforward / uncomplicated and easy to understand

The use of visuals and slide structure

- to exemplify the main points of the presentation
- to help the audience concentrate on what the lecturer is saying
- the chosen fonts (colour, background, graphs) are in concord with the contents

Вслушав комментарии студентов, преподаватель подводит собственный итог обсуждения презентации. Мы предлагаем 10-балльную схему оценки текущей мультимедийной презентации преподавателем:

¹ Система дистанционного проецирования.

Схема 2

	ФИО студента	Следование регламенту ²	Структура презентации	Использование функциональной лексики и активного словаря	Манера презентации и организация обратной связи с аудиторией	Содержание	Уровень владения языком	Структура	Итоговый балл
Макс. балл		1	1	1	1	2	2	2	10
1	Иванов И.И.	Начало и окончание: 9.00-9.05							
2									

На завершающем этапе обучения публичное выступление по узкопрофильной тематике с применением мультимедийных технологий и системы дистанционного проецирования позволяет студентам не только продемонстрировать владение обращенной речью, выразить свое мнение, обменяться идеями со слушателями, но и заставляет проанализировать информацию и продумать возможности ее визуальной поддержки с помощью слайдов. По нашему мнению, анализ конкретной деловой ситуации (case-study) приобретает значительно более глубокий характер, когда участники дискуссии подкрепляют свои высказывания тщательно подготовленными схемами, графиками, слайдовым видеорядом.

Схема оценивания мультимедийной презентации на завершающем этапе обучения отличается более подробной аргументацией. Это публичное выступление оценивается по следующим параметрам:

1. Содержание — максимальная оценка 3 балла.

2. Лексическое оформление речи — максимальная оценка 3 балла.

3. Грамматическое оформление речи — максимальная оценка 3 балла.

4. Произношение — максимальная оценка 2 балла.

5. Наглядность (видеоряд) — максимальная оценка 3 балла.

6. Обратная связь с аудиторией — максимальная оценка 3 балла.

7. Манера презентации (паралингвистические параметры) — максимальная оценка 3 балла.

Балльная оценка может быть транспонирована в рейтинговую:

«Отлично» — 18–20 баллов.

«Хорошо» — 13–17 баллов.

«Удовлетворительно» — 7–12.

«Неудовлетворительно» — 0–6.

² Длительность текущей мультимедийной презентации строго регламентирована: от трех минут на начальном этапе и до десяти минут на завершающем этапе, с обязательной обратной связью со слушателями. Наиболее распространенными элементами обратной связи являются проблемные вопросы, задания на множественный выбор, комментарий к графику, кроссворды и пр.

Мы активно используем в учебном процессе и другие продуктивные виды речевой деятельности, например, ролевые и деловые игры, так как они дают возможность студентам получать знания на коммуникативной основе, а преподавателю — вовлекать в активную познавательную деятельность каждого студента, развивать самостоятельность обучаемых и их умение применять полученные знания на практике. [6]

Оценивание ролевой и деловой игры ориентировано на контроль умений речевого взаимодействия с партнерами, а также определение степени сформированности социальной компетенции. Наивысшая оценка предполагает:

- готовность к выработке совместного решения возникающих проблем;
- толерантность;
- умение находить общие позиции и разумный компромисс;
- разнообразие речевых формул реагирования;
- умение запрашивать и передавать информацию различными способами;
- грамотную аргументацию позиции;
- умение использовать различные стратегии дискурса.

Поводом для снижения балла может служить:

- неумение адекватно реагировать на реплики партнера;
- однообразный и ограниченный репертуар речевых формул реагирования;
- неумение вовлечь партнера в общение;
- навязывание своей точки зрения;
- несоблюдение «равенства позиций» и подмена диалога монологом. [7]

При проведении ролевой игры, имитирующей «круглый стол», TV talk-show, какого-либо рода заседание, собрание, совещание участникам игры предлагается по окончании принять решение и представить его в письменном виде, либо написать протокол, отчет, докладную или служебную записку, либо статью. Оценка письменных произведений производится по следующим параметрам:

- грамматическая правильность;

- осознанный выбор словаря;
- правильность орфографии и пунктуации;
- смысловая связность;
- соответствие социолингвистическим параметрам;
- правильность оформления.

Значительный интерес представляет использование при обучении иностранному языку кейс-анализа, то есть анализа учебных конкретных ситуаций, специально разрабатываемых на основе фактического материала с целью последующего разбора на аудиторных занятиях. В рамках данной модели предполагается овладение студентами основными умениями во всех видах иноязычной речевой деятельности, при этом приоритетным является речевое умение.

В ходе анализа кейса студентам предлагаются разнообразные задачи. Они получают задание систематизировать и проанализировать текстовые материалы, сделать Интернет-запрос для уточнения деталей расследования и т. п. Результаты необходимо представить либо в форме письменной аналитической записки, либо в виде мультимедийной презентации. Только проделав большую подготовительную работу, студенты приступают к дискуссии, в ходе которой вырабатывают и принимают решение. [8]

Анализ кейса, данный студентом при непубличной (письменной) презентации считается удовлетворительным, если:

- большинство проблем, имеющих в кейсе, были не только сформулированы, но и проанализированы;
- при этом было проведено максимально возможное количество расчетов;
- были сделаны собственные выводы на основании информации о кейсе;
- составленные документы по смыслу и содержанию отвечают требованиям.

Традиционная пятибалльная система оценивания результатов плохо приспособлена к работе с кейсами. Главный ее недостаток заключается в том, что она не позволяет дифференцированно подойти к оценке подготовительной работы и активности студентов в ходе дискуссии. В настоящее время мы применяем 10-балльную систему при оценке анализа кейса, и 20-балльную систему при оценке кейс-анализа в комплексе с ролевой игрой, однако можно использовать и применяемую в мире 100-балльную систему оценки знаний, навыков и умений. [8]

В заключение следует отметить, что эффективное обучение производству речи как в устной, так и в письменной формах требует

тщательной оценки уровня сформированности профессиональных межкультурных компетенций в определенной сфере. При оценке результатов публичного выступления с применением технологии мультимедийной презентации, кейс-анализа, ролевой и деловой игры более гибкой является балльно-рейтинговая система, в которой дискрипторы описывают компоненты, разложенные на отдельные элементы.

ЛИТЕРАТУРА

Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка — Страсбург: Cambridge University Press, 2001. — М.: МГЛУ, 2003. — 256 с.

Рогова Г. В. Цели и задачи обучения иностранным языкам. // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. Леонтьев А. А. — М.: Рус. яз., 1991.

Дубинина Г. А., Драчинская И. Ф., Кондрахина Н. Г., Петрова О. Н. Английский язык: экономика и финансы (Environment): учебник. — М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. — 208 с.

Дубинина Г. А., Драчинская И. Ф., Кондрахина Н. Г., Петрова О. Н. «Work out Finance: Environment» Английский язык: экономика и финансы (Majors): учебник. — М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. — 198 с.

Дубинина Г. А., Драчинская И. Ф., Матявина М. Ф. Английский язык: Учебное пособие по английскому языку для студентов 3 курса / М.: Финансовая академия. 2010. — 130 с.

Ковтун Л. Г., Дубинина Г. А. Инновационные подходы к стимулированию иноязычной коммуникативной деятельности студентов. Развивающее обучение в системе иноязычной подготовки: проблемы, инновации, перспективы // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та; вып. 567 (Педагогические науки). — М., МГЛУ, 2009. — С. 44–55.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языком: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / — 4-е изд. — М.: Просвещение. 2006. — 239 с. С. 186.

Дубинина Г. А. Технология применения кейс-анализа в процессе обучения иностранному языку. Инновационные подходы в обучении иностранным языкам // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та; вып. 12 (591) (Педагогические науки). — М.: МГЛУ, 2010. — С. 81–90.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: события, информация, юбилеи

«Конструктивистский подход»: pro и contra

Рецензия на книгу: Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. Отв. ред.: академ. РАН В. А. Лекторский. М., «Канон+», 2009, 368 с.

Порус В. Н.*

Constructivist approach: pro and contra

Book review on «Constructivist approach in epistemology and human sciences». Ex. Editor: Academician of Academy of Sciences RF. V. A. Lectorskiy, M., «Kanon». 2009, 368 p.

Porus V.N.*

Отличительный знак «эпистемологического конструктивизма» — тезис о том, что познаваемая реальность есть продукт познавательной деятельности. Он выдвигается в противовес «реалистическим» концепциям, согласно которым и познавательная деятельность, и ее результаты определены существующей независимо от них реальностью. Эта оппозиция стара, но кажется всегда новой из-за множественности своих вариаций, почему ее и относят к разряду «вечных» философских проблем. Если оба тезиса сталкиваются, так сказать, «в лоб», образуется, якобы, неразрешимое противоречие, вокруг которого выстраиваются полки враждующих философских «армий». Однако более пристальное внимание к этим тезисам обнаруживает, что они являются в известном смысле дополняющими друг друга. Собственно, демонстрации этого посвящено большинство статей, вошедших в коллективную монографию.

Крайностям реализма и конструктивизма В. А. Лекторский противопоставляет концепцию «конструктивного реализма», восходящую к пионерским работам Дж. Гибсона, а среди современных ее представителей называет Р. Харре, Н. Лумана, Б. Латура и др. Суть кон-

цепции такова: «любая конструкция предполагает реальность, в которой она осуществляется, и которую она выявляет и пытается трансформировать. С другой стороны, реальность выявляется, актуализируется для субъекта только через его конструктивную деятельность» (с. 37). Дополнительность налицо, но чтобы извлечь из нее теорию, надо потрудиться над выяснением смыслов, какими наделяются слова «реальность», «субъективность» и «деятельность», привлекая данные современных наук и философски транскрибируя их. Овчинка стоит выделки, ибо «конструктивный реализм — это и есть современная философская установка, соответствующая той ситуации, которая создана развитием науки, техники и коммуникационных социальных процессов» (с. 40).

Развивая ту же тему, В. С. Степин замечает, что «наши представления об исследуемой реальности всегда обусловлены спецификой нашей деятельности с исследуемыми объектами, исторически накопленными познавательными средствами, характером культуры, в контексте которой осуществляется познавательная деятельность» (с. 61). Отношение того, что создано человеческой деятельностью, к тому, что существует до и независи-

*Порус Владимир Натанович — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой «Онтология, логика и теория познания» Национального исследовательского университета-Высшей школы экономики. E-mail: vporys@rambler.ru

мо от нее, существенно зависит от системных образов, в каких мы представляем естественное и искусственное. При практическом и теоретическом освоении сложных саморазвивающихся систем (космологических, биологических, социальных) это отношение получает новые, по сравнению с механическими или гомеостатическими системами, характеристики. Здесь искусственное может предстать как вариант естественного, следовательно, научные онтологии обладают конструктивно-деятельностью природой.

Р. Харре ставит ряд трудных вопросов: «на чем основывается наша уверенность в универсальной применимости научного знания?... в правдоподобности картин, рисуемых теоретическим знанием?» (с. 77). Прямолинейные ответы в духе «классической гносеологии», например, что эта уверенность базируется на экспериментах и логике, не удовлетворяют британского «классика социального конструкционизма» (так его называет в своей статье В. А. Лекторский); он считает, что «провал между тем, в чем мы можем быть уверены на основе прямых конкретных данных, и тем, чему мы доверяем» должен быть заполнен социологией знания, обращенной к социальным и психологическим аспектам научных сообществ. «На мнения сообщества влияют открыто заявленные мнения людей, обладающих престижем и, предположительно, компетенцией. Однако со временем эти мнения ставятся под вопрос новыми экспериментами и наблюдениями» (с. 78). Продолжать эту череду можно сколько угодно, и следовательно, Р. Харре также склоняется к «конструктивному реализму».

Соответствует этому и позиция В. С. Швырева, выраженная в одной из его последних статей: «реализация проектно-конструктивных функций стимулирует развитие знания той реальности, с которой мы работаем, и, наоборот, эти знания оказываются предпосылками развития проектно-конструктивной деятельности» (с. 102). Методология конструктивного реализма, подчеркивает Г. Ленк, исходит из тезиса: «Любая форма «схватывания» мира неизбежно и необходимо сама по себе глубоко переплетена с интерпретациями, включая не только элементарные и рафинированные схематизации, но и теории, теоретические предположения... Тем не менее, с любой по необходимости нагруженной интерпретациями точки зрения практически неизбежно... гипотезировать независимый от нас «мир» как «реальный»... Всякая идентификация объектов всегда уже интерпретативна» (с. 129).

Т. Рокмор посвятил свою статью конструктивизму Гегеля. По Гегелю, знание возникает в результате процесса, «в котором теория, основанная на предшествующем опыте, подвергается испытанию, а затем, если она не

проходит испытание опытом, переформулируется» (с. 137). Если наши теории изменяются под воздействием опыта, то они не могут претендовать на окончательное разрешение проблем относительно «реально существующих объектов». «Гегельянский конструктивизм сводится к историческому по внутренней сути взгляду на эпистемологию как на процесс проб и ошибок, имеющий место в социальном контексте» (с. 139). Думаю, что К. Поппер, решительный критик Гегеля, вряд ли возражал бы против такого «конструктивизма», слегка закрыв глаза на «социальный контекст». Но сводится ли эпистемология Гегеля к тому, что о ней думает Т. Рокмор? У меня на этот счет большие сомнения.

Н. М. Смирнова замечает, что феноменология, выносящая за гуссерлевские «скобки» все онтологические допущения об объектах познания, является наиболее радикальным конструктивизмом. Последнее выражение этой радикальности — Трансцендентальное Я, являющееся источником смыслов любых предметностей. Главная трудность — возможно ли через идеальное конституирование Другого прийти к утверждению о его независимом существовании? Гуссерль пытался преодолеть эту трудность концепцией «трансцендентальной intersубъективности». А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др. трансформировали последнюю в «социальную феноменологию», ставшую конструктивизмом «второго порядка»: теоретические конструкты социальных наук создаются на основе конструктов обыденного мышления, представляющих когнитивное содержание жизненного мира человека. У меня вопрос: что же тогда остается от «трансцендентального субъекта», на которого возлагал надежды основатель феноменологии? Не следует ли заключить, что «социальная феноменология» вошла в комиссию по организации похорон замысла Гуссерля, чтобы вывести рационализм из тупика и тем преодолеть «кризис европейской культуры»? Подобные вопросы не в чести у современных феноменологов, а беспристрастные ответы все же хотелось бы услышать.

Вообще говоря, отношение конструктивизма (и даже «конструктивного реализма») к «рациональности» и «объективности» выглядит проблематичным при всех оговорках и ритуальных ссылках на «достижения современной науки». Можно, например, «поручить» субъекту выбирать (конструировать) самого себя из множества возможных проектов, представляемых ему «социальной реальностью» (Е. О. Труфанова). Но не ясно, кто и как выполнит это поручение: чтобы выбрать себя, надо обладать соответствующей способностью и рациональными критериями различения «хорошего» и «плохого» выбора, то есть уже быть субъектом еще до всякого самоконструирования! Феноменология у позднего М. К. Мамарда-

швили существенно переплеталась с экзистенциальной установкой (Ю. В. Пуцаев), для которой мысль об общих «правилах» или «нормах» рационального конструирования является чуждой. Нет никакого сомнения в том, что конструкторская деятельность присутствует во всех областях познания, и можно даже согласиться с тем, что познание и есть конструирование (М. А. Розов, с. 215). Но конструируем ли мы и оценки результатов нашего конструирования? Или все же «мир как таковой» является не безучастным зрителем, но соавтором драмы познания? Кажется, к последнему склоняются сторонники синергетической методологии (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов), во всяком случае, они говорят о «лаборатории природы и лаборатории культуры» как о продуктивной метафоре: в лаборатории природы творится и изменяется мир, а в лаборатории культуры человек совместно с природой творит антропную сферу. Еще жива надежда, что объединение коммуникативной рациональности, социального коммуникативного действия и конструктивистского подхода даст в итоге «методологию коммуникативного конструктивизма», способную оказать положительное влияние на решение управленческих проблем и даже помочь построить «хорошее общество» (И. П. Фарман). Но ведь не сбросишь со счетов и то, на что указывают критики подобных идей: возможности рациональной и ответственной коммуникации сильно преувеличены, они могут быть урезаны или вовсе уничтожены либо властью, либо экстраординарными обстоятельствами, а о таких понятиях, как толерантность, об этических нормах консенсуса, уважении к чужому мнению (без чего разговоры о коммуникативном конструктивизме оказываются пустыми) в наше время говорят с плохо скрываемым сарказмом — и ведь не без оснований!

Разумеется, тезис «деятельностного направления» в философии и психологии (в книге оно представлено В. М. Розиным): мир дан нам в формах нашей деятельности — созвучен конструктивизму. Но стоит ли ставить знак равенства между ними? Если видеть в обоих направлениях только методологическую сторону, отправляя за кулисы философскую (в духе Г. П. Щедровицкого и его учеников и продолжателей), то проблема тривиальна: коль скоро философия есть несущественный довесок к методологии, то учитывать ее интересы необязательно. Но если философия

обладает «самостоянием» (а ведь не так уж много умных людей отважатся сегодня на отрицание этого!), то ее место не за кулисами, а на авансцене интеллектуальных поисков.

Соглашусь с Б. И. Пружининым и Т. Г. Щедриной: конструктивизм, как совокупность методологических идей надо отличать от конструктивизма, как «умонастроения». В первом значении — это область исследований, в которой, главным образом, решаются вопросы типа: «как?», что важно и интересно для эпистемологии и не только для нее. Во втором — «конструктивистские установки связаны с попытками изменить самого человека, поскольку граница между миром и человеком... переместилась в сознание. И попытки сконструировать «мягкий» и «удобный» мир связаны с манипулированием сознанием человека» (с. 365).

Я благодарен авторам за эту мысль. Мне кажется, что она действительно раскрывает некую «тайну», рассуждать о которой — не так уж много охотников. В конструктивистские формы и формулы выливается прекрасная мечта о свободе человеческого духа, но как это часто бывает, при соприкосновении с реальностью мечта либо вянет, либо уродуется (так мечты о справедливом обществе часто оборачиваются программами насилия и ширмами, прикрывающими цинизм). Освобожденный дух, сбросивший узду рациональности и объективности, способен стать монстром, а его свобода — тем, что на современном жаргоне называют «беспредделом». Видимо, именно это имеет в виду Е. Л. Черткова: «современный конструктивизм выражает скорее дух усталости и разочарования в познании и культуре вообще, неверие, как в социальный идеал, так и в возможности реализации классического идеала познания» (с. 352).

Книга полемична, и в этом ее очевидное достоинство. Полемизируют между собой и ее соавторы, а это говорит о том, что спор важен и не исчерпан. Читатель оказывается втянутым в этот спор, и я думаю, что на итог полемики (если представить, что он возможен) как раз мнения читателей окажут серьезное воздействие. Рекомендую эту книгу не только профессионалам, но всем тем, кто в философии видит не собрание умственных кунштюков, а средоточие важнейших дискуссионных вопросов, отображающих сложность и противоречивость духовного процесса наших дней.

Философская рефлексия на актуальные темы

Рецензии на книги: Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр-магистр». Сб. научных статей / Под ред. Б. М. Смитиенко, А. Н. Чумакова. — М.: Финансовый университет, 2010. Мировой финансовый кризис: Начало или конец? Философская рефлексия: Сб. научных трудов / Под ред. М.А. Федотовой, А.Н. Чумакова. — М.: Финакадемия, 2010

Адров В. М.*

Philosophy reflection on current topics

Book review on «Problems of teaching Philosophy with a two-tier education system: Bachelor and Master» coll. of scientific articles»/ ed. B.M. Stienko, A.n. Chumakov.- M.; Finance University, 2010. «World financial crisis: Beginning or end? Philosophy reflection: coll. of scientific works»/ed. M. A. Fedotova, A. N. Chumakov — M.; Finance University, 2010

Adrov V. M.*

Среди наиболее интересных философских событий, состоявшихся в последнее время в Москве, заметными стали организованные кафедрой философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации международный научно-методический семинар «Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр-магистр» и междисциплинарный «круглый стол» «Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия». Итоги творческих дискуссий по столь актуальным темам нашли отражение в публикациях, содержание которых заслуживает особого внимания и специального анализа.

Двухуровневая система преподавания в современной российской высшей школе, нравится это кому-то или нет, становится, а точнее говоря, уже стала реальностью учебного процесса в наших вузах. Это обстоятельство не только не разрешило всех проблем преподавания философии в контексте этой реальности, но и обострило старые, можно сказать, вечные вопросы практики философского образования современных специалистов различных профилей. Это очень наглядно обозначилось в материалах, опубликованных по результатам работы упомянутого

международного семинара «Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр-магистр»¹.

В сборник вошли тексты двадцати двух авторов из разных стран, более половины которых — доктора наук, профессора. Среди них можно встретить самых различных, так сказать, должностных лиц — от проректоров до аспирантов. Но всех их объединяет глубокая включенность в преобразования учебного процесса, неформальное стремление поднять его уровень. Темы, которые затрагиваются в различных статьях этого сборника, настолько разнообразны, что пытаться обозреть их в коротком резюме — задача неподъемная. Но можно с полной уверенностью утверждать, что в сборнике нет ни одной статьи, даже самой короткой, в которой читатель не найдет какой-либо интересной нетривиальной идеи, достойной самого внимательного обсуждения. Коснемся некоторых из них.

В ряде статей ставятся вопросы о роли преподавателя и, соответственно, студента, в учебном процессе при изучении философии (и других дисциплин, связанных с философией, например, этики, эстетики, социальной теории и др.). Сообщать ли студенту набор фактов, терминов или научить, вызвать жела-

*Адров Валерий Михайлович — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Московского института государственного и корпоративного управления. e-mail: valadrov@inbox.ru

¹ См.: Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр-магистр». Сборник научных статей / Под ред. Смитиенко Б. М., Чумакова А. Н. — М.: Финансовый университет, 2010.

ние мыслить? Как должна проявляться позиция самого преподавателя в отношении к тем или иным философским теориям и т. д.? И как, кстати, эффективно организовать самостоятельную внеаудиторную работу студентов? Автору этих строк вспоминается далекий теперь уже 1968 г., когда ему довелось в составе небольшой студенческой делегации посетить в Германии (тогда еще «Западной») Ольденбургскую (Нижняя Саксония) высшую педагогическую школу. Особенно большой интерес вызвал у нас обычный учебный студенческий семинар по социальной теории под руководством преподавателя. Нам, воспитанникам советской высшей школы, привыкшим к тому, что преподаватель «общественных дисциплин» просто обязан подвести студентов к вполне определенным идеологическим выводам, было крайне интересно: а как этот момент решается в буржуазном обществе? И здесь мы узнали — чтобы ни в коем случае не навязывать студентам позицию преподавателя, но в то же время вызвать интерес к программному материалу, да еще добиться, чтобы студенты что-то запомнили из него, здесь была филигранно отработана сложная и тонкая методика подготовки преподавателя и студента (!) к каждому семинару. В этой высшей школе с немецкой тщательностью истово следили за тем, чтобы не «соскользнуть» с этой методики.

Мы пытались понять, какую же роль на семинаре все-таки играет преподаватель? Пользуясь современной терминологией, эту роль можно было бы обозначить термином «модератор». Похоже, мы в России теперь пришли к такому же решению. Не случайно в ряде статей данного сборника обсуждается именно вопрос о модерации как способе активизации работы студентов, приучения их к самостоятельному поиску знаний.

И еще одна проблема, так или иначе, напрямую или косвенно, но затрагивается в ряде статей сборника — понимания места, которое занимает современная философия в системе знания в широком смысле этого слова. Дело в том, что идеологема недалекого советского прошлого, в соответствии с которой «философия есть наука, изучающая наиболее общие законы природы, общества и мышления», продолжает, на наш взгляд, незримо, а иногда и вполне зримо витать в нашем менталитете — в учебниках, в непосредственной практике преподавания, особенно в средней школе. Попытки преодолеть эти упрощенные представления о философии обнаруживают смежную тему — о месте и роли науки в современном обществе. При всем уважении к науке как к фундаменту современного знания, приходится констатировать непомерную гиперболизацию значения научного знания, доставшуюся нам, кстати, также от советского прошлого (вспомним:

научный коммунизм, научный атеизм и т. д.). Такое преувеличение роли науки совершенно оттесняет на обочину когнитивного процесса искусство, религию, этику и, наконец, философию. Получается, что для того, чтобы получить признание, философии надо непременно стать научной. Такие сциентистские замашки приводят к искажению отношений между философией и наукой, искажению представления о самой философии и ее возможностях. В этом отношении весьма актуальная тема «философия и особенности ее преподавания» оказалась не только уместной и своевременной, но и получила серьезное обсуждение.

Следует особо отметить, что подготовка и выпуск данного сборника статей — это, безусловно, удача. Работу эту надо продолжить, чтобы уловить новые повороты сложного процесса совершенствования философской подготовки современных специалистов. Тем более, что статья проректора Финансового университета проф. В. Н. Сумарокова утверждает, что «Философия — душа российского высшего образования». С этим трудно не согласиться.

Другое событие, состоявшееся в Финансовом университете — междисциплинарный «круглый стол» «Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия», также вызвал оживленное обсуждение и дискуссии, итоги которых нашли отражение в одноименном сборнике научных трудов². Вопрос, вынесенный в заголовок этого издания, является, конечно, в значительной мере полемическим приемом. Вряд ли кто-то из заинтересованных наблюдателей и аналитиков сомневается в том, что кризис начался. Смысл вопроса состоит в том, насколько этот кризис близок к завершению? О завершении кризиса или даже о выходе из него чаще говорят члены Правительства и его окружения, что, в общем-то, объяснимо стремлением снять политическое напряжение в обществе. Научный, и тем более, философский анализ мирового финансового кризиса, естественно, в другом — понять сущность данного глобального явления, места человека в нем, выработать целеполагание, адекватное социальному потрясению, каковым предстает современный кризис, определить наиболее точные меры противодействию ему.

Двадцать пять авторов представили свои статьи, добрая половина из которых доктора наук и профессора. Но дело не только в статусной характеристике авторского коллектива (хотя и в ней тоже). Дело в том, что, будучи специалистами в различных отраслях современного знания, авторы вносят в об-

² См.: Мировой финансовый кризис: Начало или конец? Философская рефлексия: Сб. научных трудов / Под ред. Федотовой М. А., Чумакова А. Н. — М.: Финакадемия, 2010.

ший «мозговой штурм» свою лепту, раскрывающую смысл происходящего. Опыт издания оказался удачным. Собрался очень разнообразный материал, дающий богатую пищу для размышлений, и не только по поводу кризиса. Можно возразить, что в мире сейчас уже существует огромный экономический, философский, социологический, исторический и другой материал, посвященный рассматриваемой проблеме. Однако в данном случае мы получили, сжатый, авторитетный и, что особенно важно, доступный материал, которым можно пользоваться как в дальнейших научных поисках, так и в учебном процессе.

Надеясь на продолжение таких творческих встреч и выпусков научных трудов по итогам их работы, хотелось бы обратить внимание на то, что здесь присутствует важная идея, которая образует некоторый содержательный «мостик» между данным сборником и другим, посвященным особенностям преподавания философии в условиях двухуровневой структуры, на которую перешло российское высшее образование. Это идея о необходимости широкого использования философии в решении наиболее крупных проблем современного общества. Взять хотя бы широко обсуждаемый мировой кризис, который называют и финансовым, и экономическим, и социально-психологическим, и общесистемным, что как раз и указывает, по нашему мнению, на необходимость выходить за пределы любого узкоспециального подхода при попытках понять его сущность. Философский взгляд здесь совершенно необходим. Но не ритуальное признание важности философии, как это бывало в советские времена, которое еще, признаться, привычно сидит в глубине нашего менталитета, а умение и желание размышлять над всем, так сказать, «театром» разворачивающихся событий. Надо понять,

что и наука, и философия могут влиять на жизнь общества, но влиять совершенно по-разному. Нельзя от философии ожидать буквально того же влияния на разрешение текущих проблем, к которым мы привыкли в случае с наукой. Влияние философии куда более глубокое, механизм его — пласты духовного потрясения, открытий, к которым каждый человек приходит самостоятельно через интеллектуальные напряжения. Это — не правительственными решениями достигается, как бы важны они не были. Самостоятельная работа мысли должна происходить и в стенах вуза, и в аспирантуре, и сопровождать специалиста по завершению студенческого этапа его жизни. Нам представляется, что именно в этом направлении начала работу кафедра философии Финансового университета. И дело это следует всемерно развивать.

Размышляя над этими проблемами, знакомясь с различными аспектами мирового финансового кризиса, неизбежно начинаешь чувствовать, что положение в мире не просто драматично, оно близко к трагедии. Да оно уже и есть трагедия для миллионов людей, уже сегодня погибающих от элементарного голода, для тех, кто погибает в катастрофах и безумных военных авантюрах. В современной цивилизации масса технических и технологических тупиков, мало знакомых широкой общественности. Нет, нынешний кризис не «один из...», и человечество не найдет адекватных решений, если будет пытаться преодолеть только частные препятствия. В этом случае оно будет подобно тому слепцу, который пытался на ощупь понять, что такое слон. Как никогда справедливо сегодня утверждение, что, действуя локально (а это по большей части так и происходит), мыслить-то надо все-таки глобально.

Философские, экономические и правовые основания современного государства в контексте глобализации

10–11 июня 2010 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Философские, социально-экономические и правовые основания современного государства в контексте глобализации». В пленарном заседании и работе двух секций конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава Финансового университета, видные ученые ВУЗов Москвы и других регионов России, а также профессора из Казахстана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Ирана, Израиля, КНР, Монголии.

Конференцию открыла проректор по научной работе Финансового университета, профессор **М. А. Федотова**, отметившая во вступительном слове «Государство и модернизация» актуальность интегрального подхода к проблемам динамики современного государства в контексте глобализации.

Проф., зав. кафедрой философии Финансового университета А. Н. Чумаков, в докладе «Современная Россия в системе глобальных отношений: вектор развития» сформулировал основное противоречие современной эпохи — между миром, становящимся целостным благодаря глобализации и национальным характером государств, основанных на принципах самодостаточности и независимости. Это основное противоречие эпохи обуславливает необходимость формирования механизмов управления целостным миром. Скорость перехода человечества от региональных отношений к отношениям глобальным намного превышает скорость культурных трансформаций, а в субъектном плане — превышает адаптивные возможности самого человека, его мировоззрения. Российскую специфику проблемы предложено рассматривать на основе реализма (понимания объективных следствий процесса глобализации) и прагматизма.

Представитель фонда М. С. Горбачева **Б. Ф. Славин** в докладе «Проблема возвращения идеологии в условиях глобализации» подчеркнул, что либеральная идеология последних 20 лет и тот идеологический вакуум, который образовался в результате, ставит перед Россией задачу выработки новой идеологии. Она должна с одной стороны, отвечать вызовам современности, а с другой — сохранять определенные исторические традиции, сочетать светские и религиозные аспекты. В системе ценностей особыми свойствами обладает патриотизм, способный стать частью идеологического проекта. Патриотизм — это, прежде всего, деятельная ценность и если в Америке сумели сделать «американскую мечту» ценностью, то и России нужны собственные идеологические ценности. Это важная мировоззренческая и воспитательная задача.

И. А. Гобозов (д.ф.н., профессор кафедры социальной философии МГУ имени М.В. Ломо-

носова, гл. редактор журнала «Философия и общество») в сообщении «Государство — форма бытия народа» выдвинул тезис о необходимости сохранения национальных государств, отметив, что государство возникло в классовом обществе, поэтому было бы абсурдно отрицать классовый характер любого государства. У него есть множество функций: защиты территории, охраны безопасности граждан, образования, здравоохранения, культуры и множество других. Именно в рамках государства народ становится историческим народом.

Я. А. Пляйс (д.и.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета) в докладе «Изменение сущности и функций государства в эпоху глобализации» поставил в качестве основных проблемы генезиса глобализации, трансформации ее сущности, функции государства в новых условиях. В годы финансового кризиса мировое сообщество диктует государствам необходимость спасать капитализм. Гражданское общество также изменяет сущность государства — чем сильнее гражданское общество, тем больше прав требует оно, тем большее влияние оказывает на политику государства.

Д. Е. Сорокин (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института экономики РАН, заведующий кафедрой макроэкономического регулирования Финансового университета) в сообщении на тему «Россия на политико-экономической карте мира» обратил внимание на проблему универсальных закономерностей воздействия глобализации на национальные государства, отметив, что часто закономерности развития и функционирования малой системы переносятся на закономерности функционирования большой системы. Воздействие глобализации на те страны, которые составляют «золотой миллиард», и те, которые оказались на периферии современного общества, существенно различается. Так, по чисто экономическим причинам Россия не может стать объектом глобализации. В рамках своих национальных границ Россия не сохранится, если попадет в статус объекта глобализационных процессов. Быть субъектом глобализации, она сможет только если станет «полюсом роста», «полюсом силы», системным интегратором в рамках глобальных процессов.

В. И. Авдийский (д.ю.н., профессор Финансового университета) в докладе «Легитимация государственной власти — формы и методы ее реализации на современном этапе государственного строительства России» сосредоточил внимание на признаках формализации механизма выборности высшей государственной власти. Для развивающихся демократий, имеющих собственные национальные отличия, один из насущных вопросов — легитимация власти. Факторами риска в кризисе легитимности выступают разбалансированность и невнятность законода-

тельной системы страны, отсутствие ясной экономической политики.

М. А. Пивоварова (д.э.н., профессор, зав. кафедрой макроэкономики Финуниверситета) в докладе «Национально-исторический суверенитет в условиях глобализации» подчеркнула актуальность синтеза «рассеянного» между отдельными отраслями знаний о современном государстве и государственности — философией, экономической теорией, историей, социологией, юриспруденцией. Важнейшая нерешенная проблема — выявление нового содержания национального суверенитета. При этом стоит задача не только показать трансформацию данного понятия, но и сформировать научную концепцию национальной экономической суверенности.

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой статистики Финуниверситета **В. Н. Салин** выступил с докладом «Проблемы реструктуризации информационного пространства России в условиях глобализации», в котором отметил, что механическое соединение возможностей различных наук не всегда дает синергетический эффект. В экономических исследованиях закон больших чисел должен восприниматься как логический принцип, как статистический эквивалент диалектического единства необходимости и случайности в явлениях объективного мира.

Выступления и дискуссии продолжились в работе секции «Социально-философские проблемы современной государственности» (секцию вели проф. И. А. Гобозов и проф. Э. В. Гирусов).

Выступление **Э. В. Гирусова** (д.ф.н., профессора МГУ) — «Новая роль государства в условиях глобальных экологических проблем», основывалось на методологическом размежевании понятий «интернационализация» и «глобализация». Также были обоснованы идеи: приоритета государства в управлении стихией рыночных механизмов развития экономики; повышения роли научного и философского знания в управленческой деятельности современного государства, связанной с ориентацией на демократические принципы и подлинные интересы граждан; изменения социальных функций государства.

Т. П. Покровская (к.ф.н., доцент МГУ) обратила внимание на невозможность в современной российской экономической ситуации полноценного выполнения государством социальных функций. Только когда российская экономика будет переориентирована с добычи (тем более экспорта) сырья на его переработку и развитие эффективного национального производства, можно будет решать вопрос о формировании социально ориентированного государства.

Р. П. Трофимова (д.ф.н., профессор кафедры философии Финуниверситета) в докладе «Государство: цивилизационный анализ», исходя из основных принципов и методологических подходов цивилизациологии как науки, показала, что государство (в разного типа локальных цивилизациях) по своей культурно-экономической сущности различно. В традиционных цивилизациях государство — собственник, властвует не только над большей частью собственностью страны, сосредоточенной в его власти, но и практически — людьми, собственностью которых оно также контролирует. В инновационных ци-

вилизациях государством — менеджер, т.к. большая часть производящей собственности находится в руках частного капитала. Оно управляет, но не владеет экономическими и человеческими ресурсами страны.

Гезалов Ариз Авязоглы (к.ф.н., ст.н.с. Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, советник вице-президента РФО по международным делам (Азербайджан, Россия)) в докладе «Глобализация и роль государства в условиях глобализации (социально-юридический анализ)» анализируя меняющуюся роль государства в глобализирующемся мире, отметил, что традиционная единица международных отношений — государство-нация — заменяется экстерриториальными комплексами гражданской идентичности. Поскольку современную форму социального взаимодействия в мировом масштабе определяет транснационализация субъектов политики, экономики, культуры.

С. В. Селиверстов (к.и.н., доцент, начальник отдела международных связей и программ АО «Финансовый университет», Астана, Казахстан) в докладе «Государство в условиях глобализации: к вопросу о реальном суверенитете (взгляд из Казахстана)» подчеркнул усиливающую роль государства на постсоветском пространстве, вопреки господствовавшей в 90-е гг. надежды на стихийную организующую силу рынка.

Участники секции «Социально-экономические и правовые функции государства в XXI в.» (ведущие — проф. Т. М. Махаматов и доц. В. Е. Корольков) обсуждали противоречия между частным капиталом и государственным регулированием, проблемы суверенитета, значение государственного языка.

Б. А. Ерзнкян (д.э.н., проф. ЦЭМИ РАН; И? Финуниверситета) в докладе «Философия дихотомии «государство — рынок» в мировом и российском контексте» отметил, что эта дихотомия является ложной, поскольку мировой опыт государства рынка на практике осуществляют государственное вмешательство в рыночную экономику. Формула отношений в мировом контексте: и государство, и рынок. «Смешанная экономика» — это требование времени, хотя само понятие успело уже изрядно поистрепаться. Поиск этого баланса государства и рынка составляет предмет усилий ученых-теоретиков и экономистов-практиков.

Е. В. Ганина (доцент, зав. каф. русского языка Финуниверситета), **С. В. Бежанова** (декан по работе с иностранными учащимися Финуниверситета) в докладе «Языковая политика в современном мире» рассмотрели проблему взаимодействия нормативно-законодательного оформления актов о языках с социокультурной и экономической реальностью.

И. Б. Михеева (к.ф.н., доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета, Минск) выступила с докладом «Консервативная идеология России как альтернативный политический проект государственного развития», отметив факт усиления идеологии российского консерватизма в различных областях общественной жизни, в том числе, в академической среде, в масс-медиа, в политическом истеблишменте.

Н. М. Кишлакова (к.ф.н., проф. кафедры философии Финуниверситета) в докладе «Проблема патриотизма в эпоху глобализации» подняла проблему соединения в государственной политике принципов патриотизма и космополитизма (по-марксистски — интернационализма). Экономическая, социально-демографическая и политическая глобализация способствует миграции народов, смешению и пересечению различных культур, религий, менталитетов и др. Однако этот сложный процесс сопровождается усилением проявлений национализма, ксенофобии и религиозными противостояниями. Задача государства как политического органа управления состоит в диалектическом, научно осмысленном сочетании этих двух объективно исторических тенденций глобализации.

Т. М. Махаматов (д.ф.н., профессор кафедры философии Финуниверситета) в докладе отстаивал идею о том, что в эпоху глобализации основные принципы демократического способа организации общества становятся всеоб-

щими. Это: 1) принцип равенства, синтезирующий в себе принципы «незаменимых людей не бывает» и «каждый человек незаменим»; 2) принцип демократического централизма, позволяющий государству в экономической и региональной политике сочетать рыночные начала с государственно-плановыми началами; 3) принцип свободы личности, границы которой определяются общегосударственными интересами сохранения целостности страны, стабильности и развития исторического бытия общества.

Подводя итоги работы конференции, профессора И. А. Гобозов, Э. В. Гирусов, Т. М. Махаматов, А. Н. Чумаков отметили актуальность междисциплинарного анализа проблем современной государственности и других вопросов бытия человечества в контексте глобализации.

(Обзор подготовили
проф. Е. В. Зорина,
доц. Т. Т. Махаматов)

Студенческая конференция «Банк Юга: тенденции и перспективы развития»

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации 17 мая 2010 г. прошла студенческая конференция на тему: «Банк Юга: тенденции и перспективы развития». Были рассмотрены актуальные вопросы развития Банка Юга.

Банк Юга представляет собой региональный валютный фонд, банк развития и кредитную организацию, соглашение о создании которого было подписано 26 сентября 2009 г. Аргентиной, Бразилией, Боливией, Эквадором, Парагваем, Уругваем и Венесуэлой. Идею о его учреждении выдвинул президент Венесуэлы У. Чавес в 2004 г., предложив создать региональную финансовую организацию, отметив, что «речь идет не о подобию существующих банков развития, а об организации, учитывающей особенности входящих в нее стран». По его мнению, данное учреждение должно быть стать «одной из основ интеграции».¹

В работе конференции приняли участие студенты факультетов «Международные экономические отношения», «Менеджмент и социология», «Налоги и налогообложение» и «Финансовый менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. С докладами выступили 11 человек.

Д. Кадырова рассмотрела тенденции развития интеграционных процессов в странах Латинской Америки, подчеркнув, что развивающиеся страны Латинской Америки все активнее включаются в систему международных экономиче-

ских и финансовых отношений и латиноамериканский регион переживает своеобразный «интеграционный бум».

Д. Кадырова отметила, что организация такой структуры, как Банк Юга, позволит сделать регион еще более независимым от северных соседей, сгладить неравенство в уровне развития стран, а также обеспечить финансовую основу реализуемых UNASUR проектов, в частности путем предложения более выгодных кредитов.

Д. Кошкуль остановилась в своем выступлении на актуальном вопросе развития мировой финансовой системы и рассмотрела в этом контексте вопрос создания Банка Юга, сказав, что в настоящий момент юридически действительной остается Ямайская валютная система, которая основывается на трех главных элементах: стандарте СДР (валютный компонент), власти МВФ (регулятивный компонент) и свободной системе выбора режимов валютных курсов (нормативный компонент).

Особенность Банка Юга заключается в том, что его создатели рассматривают его не как институт, дополняющий МВФ на региональном уровне, а как альтернативу, которая позволила бы в дальнейшем отказаться от членства в данном международном финансовом институте.

Д. Кошкуль подчеркнула, что если спуститься с концептуального уровня на уровень практической реализации, то можно обнаружить множество аспектов, которые омрачают реальные перспективы этого института. Формирование региональной валютной системы представляет собой процесс иного уровня, нежели создание функционального регионального института, требующий тесных экономических связей внутри региона и определенного уровня его экономической самостоятельности. Без этих условий

¹ Menéndez Quintero M. El Banco del Sur serb realidad en diciembre. 2007. 3 de Noviembre. <http://www.juventudrebeldes.org/internacionales/2007-11-03/el-banco-del-sur-serb-realidad-en-diciembre/>

невозможно ни развивать региональные валюты, ни претворять в жизнь радикальные меры для сокращения влияния МВФ.

А. Суслин остановился в своем выступлении на основных причинах создания Банка Юга, обозначил его главные цели и задачи:

- осуществление финансирования проектов и программ, которые будут способствовать развитию базовых инфраструктур, а также оказывать поддержку государственным и частным предприятиям стран-членов;
- сглаживание неравенства и различий в социально-экономическом развитии стран региона;
- способствование развитию интеграционных процессов в Южной Америке;
- создание единой латиноамериканской валюты в течение ближайших пяти лет.

В. Завадская проанализировала проблемы, с которыми Банк Юга столкнулся в 2007–2009 гг. — противостояние небольших государств своим крупным партнерам по вопросам управления и использования фондов, инвестиционных планов и инструментов, аудита. Был освещен вопрос формирования уставного капитала Банка Юга, который составляет 20 млрд. долл. США и вклады в который зависят от экономического развития страны.

А. Сатдыков и Д. Баянова исследовали возможность возникновения конфликта интересов при создании Банка Юга и пришли к следующим выводам.

Во-первых, капитал Банка является незначительным и вряд ли будет способен в полной мере удовлетворить нужды семи стран-членов. Во-вторых, Банк Юга вряд ли сможет выполнять свои функции, не прибегая к международным заимствованиям и не увеличивая свой капитал. В-третьих, принцип равноправия участников может создать дополнительные проблемы при принятии решений — они могут бойкотироваться такими странами, как Боливия, Парагвай, Уругвай и Эквадор. В-четвертых, в течение более чем полугода с момента своего создания, Банк Юга все еще не показал никакой активной деятельности. Так, даже не был создан официальный сайт в сети Интернет.

Н. Иволгина отметила, что наблюдающиеся во всем мире процессы реформирования мировой валютной системы не обошли стороной и страны Латинской Америки. Так, 26 ноября 2008 г. в Каракасе, странами-членами АЛБА (альянс «Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки», *Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América*) принято решение о введении новой денежной единицы. Данная организация была создана по инициативе лидеров Кубы и Венесуэлы в 2004 г. в противовес инициативе свободной экономической зо-

ны стран Северной и Южной Америки. Предполагается, что новой валютой к 2012–2015 гг. станет «сукре».

В связи с тем, что идея введения новой валюты принадлежит АЛБА, то прямая связь между Банком Юга и созданием новой региональной валюты отсутствует. Однако среди девяти стран-участниц АЛБА есть страны, подписавшие договор о создании Банка Юга, а именно: Боливия, Венесуэла и Эквадор.

Д. Комаров отметил, что мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в конце 2007 г. в США, оказал сильное воздействие на все страны и экономики, в том числе, страны Южной Америки, особенно так называемые новые индустриальные страны с огромными ресурсными и трудовыми потенциалами и большими амбициями. На фоне кризиса четко обозначился вектор развития Латинской Америки, будущее которой связано с формированием новой архитектуры мирохозяйственных связей.

В. Исхакова отметила, что в настоящее время актуальным является вопрос не о противостоянии Юга и Севера, Востока и Запада, а проблема развития сотрудничества между странами.

Объединение Латинская Америка — Африка (*América del Sur — África — ASA*) представляет собой двусторонний форум политического сотрудничества, в состав которого входит 54 страны Африки и 12 государств Южной Америки. В ноябре 2006 г. в Абудже, Нигерия, прошел первый саммит, на котором была заложена база сотрудничества Юг-Юг между двумя континентами. В рамках работы саммита была принята декларация и сформулированы рекомендации по развитию.

Второй саммит Латинская Америка — Африка прошел 22–27 сентября 2009 г. на острове Маргарита, Венесуэла, под лозунгом «Наводя мосты и открывая новые возможности» («*Cerrando brechas, abriendo oportunidades*»). По итогам второго саммита был подписан документ о создании Банка Юга, выдвинуто предложение о создании банка *ASA (Bancasa, Банкаса)* между странами Латинской Америки и Африки, а также о создании Организации Южноатлантического договора (*Organizacion del Tratado del Atlántico Sur — OSAN*), аналога НАТО.

Третий саммит *ASA* должен пройти в 2011 г. в Ливии. В. Исхакова сделала в заключение вывод о том, что интеграционные процессы Латинской Америки и Африки — это важный шаг к новому мироустройству.

(Обзор подготовили
Е.В. Оглоблина,
к.э.н., ст. преп. кафедры «Международные
валютно-кредитные и финансовые отноше-
ния» Финуниверситета, **Е.Н. Горячева**,
ст. преп. кафедры «Иностранные языки»
Финуниверситета.)

Круглый стол: «Базовые ценности современной России: философская рефлексия»

3 декабря 2010 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ был проведен Междисциплинарный круглый стол по теме: «Базовые ценности современной России: философская рефлексия», организованный кафедрой философии Финансового университета. На круглом столе обсуждались следующие вопросы:

- базовые ценности российского общества;
- философские, политические и экономические основания трансформации базовых ценностей в современной России;
- гуманитаризация образования как фактор формирования базовых ценностей: российские реалии;
- толерантность, гуманизм, патриотизм и свобода совести в системе ценностей развития современной цивилизации.

Работу круглого стола открыла проректор по научной работе Финансового университета, д.э.н., проф. **М. А. Федотова**. Отметив ценность междисциплинарных круглых столов, проводимых кафедрой, Марина Алексеевна подчеркнула, что философская рефлексия ценности лежит в основании экономической теории оценки бизнеса.

Зав. кафедрой философии Финансового университета, д.ф.н., проф. **А. Н. Чумаков**, как один из модераторов круглого стола, заметил, что в контексте работы предыдущего круглого стола, посвященного мировому кризису, высветилась проблема ценности в условиях глобализации. Поэтому тема нынешнего круглого стола является логическим продолжением предыдущего.

Доклад члена-корреспондента РАН, зав. отделением аксиологии РАН, д.ф.н., проф. **Н. И. Лапина** «Базовые ценности современной России: функции, структура, динамика» стал центральным докладом круглого стола.

Проблема кризиса ценностей, по его мнению, переходит в проблему кризиса понимания ценностей. Понятие ценностей рассматривается с позиций трех наук: философии (в центре внимания которой — индивид, личность), социологии (в центре — общество, социальные группы) и социальной психологии (в центре — архетипы, бессознательное). Н.И. Лапин использует социально-философский подход с применением социологических методов получения информации.

Социологические аспекты заключаются в следующем, продолжил Н. И. Лапин:

- базовых ценностей немного (два-три десятка), в сознании каждого человека есть вся их совокупность, но их иерархия разная, она может изменяться;
- следует различать терминальные и инструментальные ценности;
- убеждение многих людей, что хорошо бы поступать, как должно, невзирая на последствия, но одновременно — отличие реального поведения большинства людей от их ценностных ориентаций;

- ценности сопряжены с мотивами, интересами, потребностями;
- структуру и динамику ценностей можно изучать эмпирическими методами, основной метод — сравнение (шкалирование) ценностей респондентом в ходе интервью в домашних условиях.

Среди базовых ценностей можно выделить три культурно-различных типа ценностей: традиционный, общечеловеческий и современный. Ценности формируются двумя путями: институционально (сверху) и субстанциально (снизу). Первый путь имеет целерациональное происхождение — от большого общества, его институтов и организаций, а второй — формируется при помощи взаимопонимания между индивидами, толерантности к инокультурным ценностям для повышения стабильности общества.

Зав. сектором социальной философии ИФ РАН д.ф.н., проф. **В. Г. Федотова** отметила, что аномия после распада СССР, вопреки прогнозам, уменьшилась, но возросла апатия в обществе. Из истории известно, что на смену либеральным ценностям XIX в. пришли ценности марксизма, которые в 90-е гг. вновь сменились либеральными. Следовательно, ценности меняются: конвенционализация — надлом — реконвенционализация и т. д.

Свое выступление д.ф.н., проф. кафедры философии Финансового университета, **Скибицкий М. М.**, начал с примера Японии, которая после Второй мировой войны изменилась коренным образом, но не решилась уничтожить династию Хирохито, сохранив свои базовые ценности. Это позволило ей в дальнейшем занять одно из первых мест на мировой арене. Базовые ценности — есть скрепы общества. Возникает вопрос: Какие ценности нужны России? Россия — самая сложная система в мире, и, по мнению М.М. Скибицкого, ей нужны следующие ценности: отечество, природа, народосбережение, справедливость, культура и верховенство закона.

Т. М. Махаматов, д.ф.н., проф. кафедры философии Финансового университета обратил внимание на то, что во избежание путаницы в понятиях стоит выделить разные уровни ценностей: на личностном уровне, на уровне социальных групп и на государственном. Ведь то, что для одной группы является ценностью, для другой группы может выступить лишь средством. Например, частная собственность для личности — средство для реализации своих ценностей, а для социальных групп и общества — цель. Базовой ценностью общества, государства, является качественный, т.е. всесторонне развитый человек. Как говорил Маркс, на определенном этапе развития общества главной его целью становится всестороннее гармоничное развитие человека.

Проф. кафедры философии Финансового университета **Н. М. Кишлакова** подчеркнула, что базовые ценности современной России не могут быть

научно осмыслены без учета глобализационных процессов в развитии цивилизации. Это обстоятельство делает архиактуальной задачу философской рефлексии системы ценностей в условиях глобального мира. Возникает проблема переосмысления содержания и сущности многих традиционных, личностных и социальных ценностных установок, к числу которых относится и патриотизм. Анализ патриотизма как ценности глобального мира должен включать в себя аспект диалектического единства космополитизма, национальной идентичности и толерантности, а не сводиться к национализму и ксенофобии.

С точки зрения проф. МАИ **Л. Е. Моториной**, одной из базовых ценностей современной России должна стать современная образовательная система.

Д.ф.н., проф. МГЮА, **Н. Ф. Бучило**, продолжая мысли В.Г. Федотовой об аномии, отметила, что в обществе есть базовые ценности. Аномия возникает из-за ценностного вакуума — когда они провозглашаются, но не выполняются. Ценность — всегда двигатель человека и общества.

А. З. Гусов, д.э.н., проф. РАП привлек внимание к социальной проблеме ценностей — они не только объединяют, но и разъединяют. Если говорить об аномии, то можно говорить о разрушении традиционной российской системы ценностей и необходимо ее поддержание.

О. Н. Тыньянова, к.п.н., проф. Пограничной Академии ФСБ заявила, что проникновение западных либеральных ценностей в Россию шло

без внимания к вопросу о человеке. Некритическое восприятие ценностей Запада грозит взрывом. Основной проводник ценностей в России — государство. Но само оно понемногу выходит из системы ценностей, что является весьма тревожным фактом.

В продолжение дискуссии **Т. П. Павлова**, д.ф.н., проф. МГУ им. Ломоносова заострила внимание на одной из главных, по ее мнению, проблем — качества образования. При отсутствии качественного образования индивиду опирается на традицию, обычай и ритуал, что может порождать конфликты в обществе.

В. Т. Завьялов, к.ф.н., доц. кафедры политологии Финуниверситета сказал, что есть одна ценность, по которой у собравшихся нет разногласий — ценность власти. Стоит задуматься о вопросе национальной идеи как совокупности базовых ценностей. Очень высока вероятность повторения нового «1917 года» в условиях продолжения информационного терроризма против России.

В конце дискуссии профессор **Чумаков А. Н.** поблагодарил всех собравшихся и пригласил участников круглого стола на международную научно-практическую конференцию по проблемам гражданского общества, которая состоится в июне 2011 г.

*(Обзор подготовил
М. М. Минигалин,
аспирант Финуниверситета)*

Информация о научных мероприятиях

9–10 июня 2011 г.

**в Финансовом университете
при Правительстве РФ**

**состоится международная научно-практическая конференция
«Особенности становления и эволюции
гражданского общества в современном мире».**

Наши юбиляры

Ножка

Екатерина Михайловна

Екатерина Михайловна Ножка родилась в 1931 г. в Ростовской области. В 1953 г. окончила филологический факультет Азербайджанского государственного университета им. С.М. Кирова, получив специальность «Преподаватель русского языка и литературы».

Яркая и интересная трудовая биография Екатерины Михайловны началась в Азербайджане. Она преподавала русский язык и литературу в вечерней школе рабочей молодежи г. Ханлара, средней школе г. Кировабада, вечерней школе г. Баку. Была преподавателем, старшим преподавателем, а затем — доцентом в высших учебных заведениях республики — в Азербайджанском государственном медицинском институте им. Н. Нариманова, в Педагогическом институте им. М.Ф. Ахундова, в Азербайджанском институте народного хозяйства им. Д. Буниат-заде. С 1990 г. Екатерина Михайловна трудится на кафедре русского языка Финансовой академии при Правительстве РФ (ныне — Финуниверситет).

В 1975 г. Е.М. Ножка, получила ученую степень кандидата педагогических наук, защитив диссертацию по проблемам методики преподавания русского языка в национальных школах в Институте национальных школ РСФСР, а в 1985 г. Екатерине Михайловне присвоено ученое звание доцента по кафедре русского языка.

Она имеет большой опыт работы за рубежом. С 1959 г. по 1965 г. преподавала русский язык и литературу в школах Группы советских войск в Германии. С 1976 г. по 1978 г. находилась в командировке в Республике Куба, — была преподавателем Института иностранных языков на кафедре русского языка в Камагуэе, готовила переводчиков в Гаване. По заказу Министерства Образования Кубы совместно с другими советскими специалистами создавала учебник русского языка для кубинских школьников. С 1987 г. по 1989 г., будучи в командировке в Республике Камбоджа, работала преподавателем русского языка в Пномпеньском университете.

Сегодня Е.М. Ножка — доцент кафедры русского языка Финуниверситета, преподают русский язык иностранным и российским учащимся. Екатерину Михайловну отличают высокий профессионализм, работоспособность, интеллигентность, оптимизм, умение работать в коллективе.

Сотрудники кафедры русского языка поздравляют дорогую Екатерину Михайловну с юбилеем и желают доброго здоровья, счастья ей и всей ее большой семье.